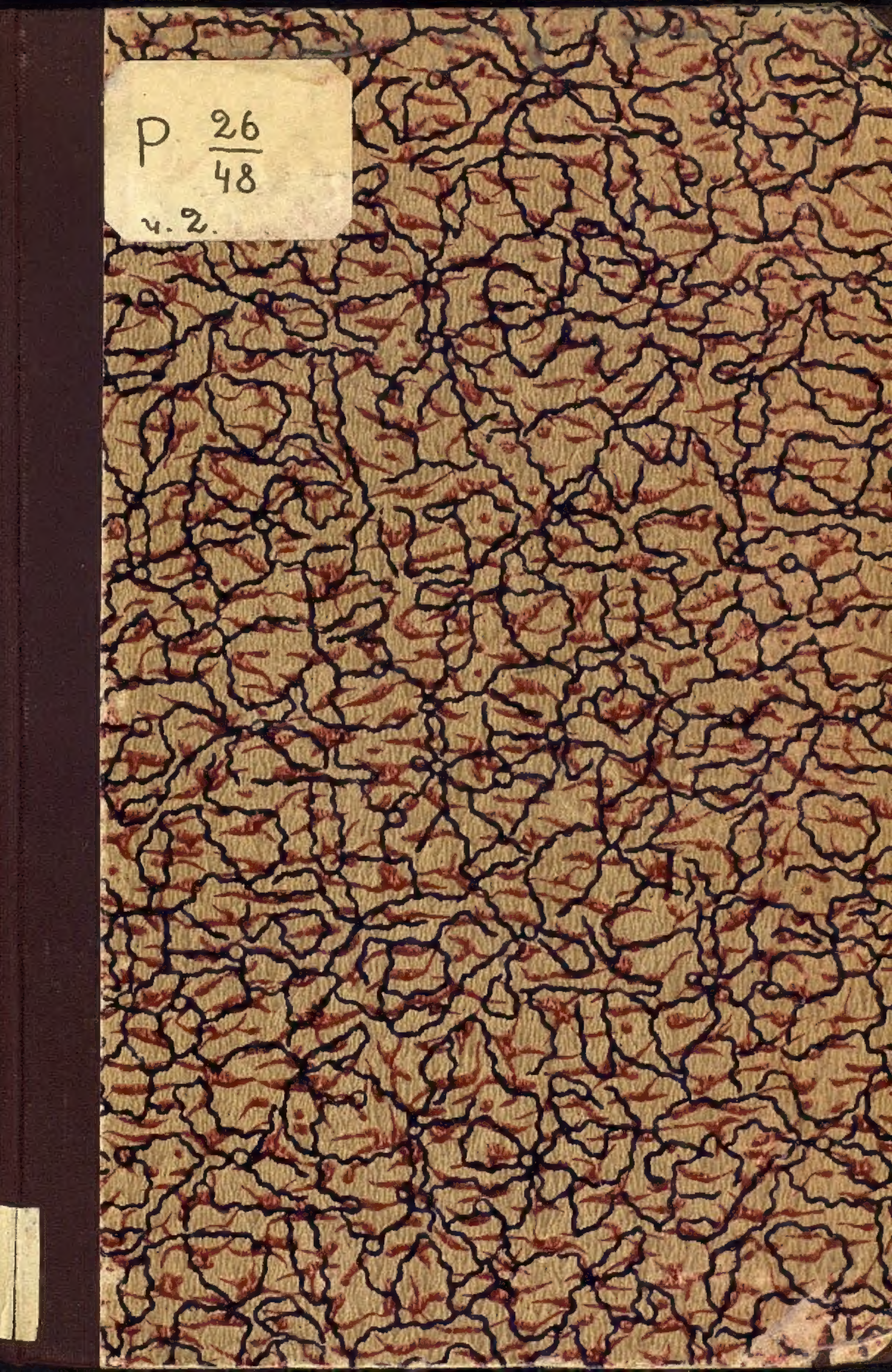

Р 26/48
ч. 2.

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ

НА

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

И. ЧИСТОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ

НА

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

И. ЧИСТОВИЧА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ
Литейн. просп., д. № 39.
1873.

Изъ «Христіанскаго Чтенія» за 1873 г.

ИСТОРІЯ ПЕРЕВОДА БИБЛІИ
НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

VII. Возобновленіе перевода библіи на русскій языкъ въ 1856 году.

Дѣло перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ возобновлено въ 1856 году, во время коронаціи благополучно царствующаго Государя Александра Николаевича. Святѣйшій Синодъ имѣлъ свои собранія въ Москвѣ. Присутствіе Св. Синода составляли въ это время: с.-петербургскій митрополитъ Никаноръ; московскій митрополитъ Филаретъ; бывшій ярославскій архіепископъ Евгеній, членъ Св. Синода; херсонскій архіепископъ Иннокентій, пожалованный въ это время въ члены Св. Синода; протопресвитеры В. Б. Бажановъ и В. И. Кутневичъ. Кромѣ сихъ лицъ, въ собраніяхъ Св. Синода принимали участіе приглашенные, по Высочайшему повелѣнію, въ Москву на торжество коронаціи: литовскій митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко); казанскій архіепископъ Григорій, пожалованный при этомъ въ митрополита; вар-

шавскій архіепископъ Арсеній (нынѣ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій) и полоцкій архіепископъ Василій (нынѣ членъ Св. Синода).

Въ одно изъ своихъ собраній, 10 сентября, Святѣйшій Синодъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать священное писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ. «Когда потребность перевода священнаго писанія на русскій языкъ въ принципѣ была признана всѣми, при разсужденіяхъ нѣкоторая задержка возникла изъ спорнаго вопроса о томъ, съ чего начать и съ какого языка переводить ветхій завѣтъ? Большинство членовъ Синода полагало начать съ Псалтири (какъ поступлено было и въ Библейскомъ Обществѣ) и переводить съ греческаго, какъ болѣе доступнаго нашимъ ученымъ и вообще болѣе распространеннаго, нежели еврейскій. Но преосвященный Филаретъ предлагалъ и настоялъ на томъ, чтобы переводить библію съ подлинника, т. е. ветхій завѣтъ съ еврейскаго (за исключеніемъ, конечно, книгъ, которыя не сохранились на еврейскомъ), а новый—съ греческаго; начать же съ пятокнижія, а не съ псалмовъ, которые, и при глубокомъ познаніи еврейскаго языка и при пособіи различныхъ переводовъ, требуютъ тѣмъ не менѣе продолжительнаго труда и зрѣлой опытности отъ переводчика на какой либо новѣйшій языкъ; опытность же въ такомъ дѣлѣ всего надежнѣе пріобрѣтается послѣдовательнымъ знакомствомъ съ библіею, книга за книгой, отъ книги Бытія, которая всѣхъ проще и доступнѣе по изложенію» (¹).

(¹) Н. В. Сушкова, *Записки о жизни м. м. Филарета*, М. 1868 г., стр. 137.

Преосвященный московскій митрополитъ излагаетъ ходъ этого дѣла слѣдующимъ образомъ: «Во время пребыванія Св. Синода въ Москвѣ, сперва происходили частныя разсужденія о возобновленіи дѣла перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе, начатыя покойнымъ митрополитомъ Никаноромъ. Наконецъ произошло разсужденіе о семъ въ засѣданіи Св. Синода и произнесено единогласное рѣшеніе. Какъ по роду дѣла неудобно было ожидать точнаго изложенія бывшихъ соображеній, то мнѣ поручено было записать проектъ опредѣленія. Сіе исполнено мною со всевозможною точностію, и въ проектъ опредѣленія внесены соображенія, предположенныя въ засѣданіи разными членами Св. Синода и всѣми принятыя. Но мнѣ уже не можно было предложить сего изложенія къ слушанію и подписанію Св. Синода, потому что онъ, вслѣдъ за вышеупомянутымъ засѣданіемъ, въ Москвѣ закрытъ и возвратился въ Петербургъ. Посему я прочиталъ сдѣланное изложеніе оставшемуся въ Москвѣ члену Св. Синода, архіепископу Евгенію, который и призналъ оное вѣрнымъ съ бывшимъ въ Синодѣ разсужденіемъ и рѣшеніемъ; а за тѣмъ препроводилъ я оное къ исправлявшему должность оберъ-прокурора Св. Синода для разсмотрѣнія, вѣрно ли изложено ихъ рѣшеніе» (1).

Изложенныя м. м. Филаретомъ разсужденія и рѣшеніе Св. Синода заключаются въ слѣдующемъ:

«1856 года сентября 10 дня.

Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе о переводѣ

(1) Изъ письма м. митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, А. П. Ахматову, отъ 20 янв. 1863 года. Ср. Н. Сушкова, Записки о жизни м. Филарета, М. 1868 г., стр. 137.

новаго завѣта и нѣкоторыхъ другихъ книгъ священнаго писанія на общевразумительное руское нарѣчіе, и принялъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Святые пророки и апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и преподавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ, святый Златоустъ (на Матѳ. бесѣд. 1) пишетъ, что святый евангелистъ Матѳей отъ *Іудей вѣровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе*: но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

2) Святые отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію священнаго писанія. Святый Златоустъ (на Матѳ. бесѣд. 2) говоритъ къ мірянамъ: *сіе-то есть, еже вся повреди, яко единымъ монахомъ чтеніе божественныхъ писаній мните потребно быти, въ нихже много вящшу онѣхъ вы потребу имате*. И еще: *не подобаше изшедшимъ изъ церкви въ неприличествующія церкви входити вещи; но абіе въ домъ пришедшимъ книгу пріяти и жену и дѣти къ общенію реченныхъ призвати*. И въ другомъ мѣстѣ (бесѣд. LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души говоритъ: *покажи ту недугующую Павлу*; *приведи Матѳеа*; *близъ посади Іоанна*; *слыши отъ нихъ*, *что подобаетъ творити тако страждущу. Всячески рекутъ и не скрыютъ*: *не умроша бо*, *но живутъ и вѣщаютъ*. То есть: читай у себя въ домѣ священныя книги и вѣруй, что чрезъ нихъ священные писатели, какъ живые, дѣйствуютъ спасительно на твою душу.

3) Языкъ славенскаго перевода библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи; но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ рускаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію священнаго писанія.

4) Неоспоримо то, что въ славенскомъ переводѣ библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами—еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено: то многіе по нуждѣ обращаются къ иностраннымъ переводамъ библіи, сдѣланнымъ внѣ православнаго исповѣданія, по духу чуждыхъ вѣроисповѣданій, и могутъ впадать въ неправыя толкованія и заражаться несчастнымъ предразсудкомъ въ пользу чужаго. Въ семъ отношеніи пособіе рускаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства.

5) Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ Святѣйшій Синодъ въ 1813 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу священнаго писанія на руское нарѣчіе, и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ новаго завѣта подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ новгородскихъ Амвросія, Михаила и Серафима.

6) Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода свя-

щеннаго писанія на руское нарѣчіе и изданіе онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ оффиціально не объясненнымъ, пріостановлено; впрочемъ напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе и между прочимъ чрезъ Общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы истощился.

7) Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ новаго завѣта на рускомъ нарѣчіи въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедшіе предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что̀ съ одной стороны показываетъ народное требованіе, съ другой—подаетъ поводъ къ жалобамъ. Другое, еще болѣе неблагопріятное, послѣдствіе есть то, что появились въ немаломъ числѣ экземпляры сей книги иностранныхъ изданій, сдѣланныхъ не только съ погрѣшностями, но, какъ свидѣтельствуютъ видѣвшіе, и съ перемѣнами, вѣроятно намѣренными. Такое положеніе сего дѣла не безопасно отъ вреда и даетъ благовидность нареканію, что дальніе алеуты съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода пользуются нѣкоторыми книгами священнаго писанія на своемъ общеразумительномъ языкѣ, а православные россіяне только мимо сего благословенія и незаконно могутъ удовлетворять подобной потребности.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ нужнымъ и должнымъ учинить слѣдующее:

1) Дѣло перевода новаго завѣта на руское на-

рѣчіе, а потомъ постепенно и другихъ частей священнаго писанія, возобновить, но съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго.

2) Переводъ новаго завѣта на руское нарѣчіе, какъ первый въ семъ родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, при чемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными.

3) Сей переводъ, по исправленіи, долженъ быть освидѣтельствованъ Святѣйшимъ Синодомъ прежде изданія онаго.

4) Рускій переводъ Псалтири, который сдѣланъ большею частію примѣнительно къ еврейскому тексту, безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ (что сколь нужно по церковному преданію, столь же справедливо по изслѣдованію), исправить по сличенію еврейскаго и греческаго текста.

5) Послѣ Псалтири, изъ книгъ ветхаго завѣта особенно требуютъ возможнаго приведенія въ ясность книги пророческія. Къ сему полезнымъ признается приступить такимъ образомъ, чтобы не издавать оныя вдругъ, но чтобы, по сдѣланіи рускаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ

дѣла не можетъ быть поспѣшенъ: но за то сколько онъ будетъ осторожень, столько же при помощи Божіей будетъ благонадеженъ.

6) Какъ въ 1813 г. дѣло сіе начато было съ Высочайшаго соизволенія; то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе».

Должность синодальнаго оберъ-прокурора исправлялъ въ то время тайный совѣтникъ А. И. Карасевскій, который вскорѣ послѣ того, въ бытность еще въ Москвѣ, скончался. Послѣ него въ эту должность назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ графъ А. П. Толстой. Образъ дѣйствій, принятый имъ въ отношеніи къ дѣлу перевода библіи и состоявшемуся разсужденію объ ономъ Св. Синода, изъясненъ имъ въ письмѣ къ московскому митрополиту, относящемся ко времени уже болѣе позднему, но раскрывающемъ тогдашнее положеніе дѣла. «По пріѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ,—писалъ графъ А. П. Толстой,—временно исполнявшій мои обязанности [1] представилъ мнѣ полученный имъ въ Москвѣ отъ вашего высокопреосвященства проектъ изложенія опредѣленія Святѣйшаго Синода о переводѣ книгъ священнаго писанія на русское нарѣчіе; о чемъ въ Москвѣ, за скорымъ отбытіемъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, не состоялось рѣшительнаго, облеченнаго въ законную форму, опредѣленія, для котораго нужны были и надлежащія справки изъ синодальнаго архива. Тотъ же проектъ и я имѣлъ честь лично получить въ Москвѣ отъ вашего высокопреосвященства и тогда же обязанностію моею почелъ не

---

[1] Тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ.

скрыть отъ васъ, что мнѣ случилось въ Кіевѣ слышать отъ тамошняго высокопреосвященнаго митрополита совершенно противоположное о семъ же самомъ предметѣ сужденіе и что я полагалъ нужнымъ получить оное отъ него письменно».

«Общее, какъ вашего высокопреосвященства, такъ и мое убѣжденіе, что послѣ бывшаго въ началѣ сего столѣтія неудачнаго опыта дѣло сіе требуетъ величайшей осторожности, утвердило меня въ мысляхъ, что хотя здѣсь, повидимому, весьма благопріятно имѣть мнѣнія согласныя, но еще гораздо необходимѣе выслушать и всѣ возраженія, дабы заблаговременно отвратить всякія впослѣдствіи недоумѣнія и дабы не могли повториться прежнія прискорбныя явленія, которыя окончились прекращеніемъ начатаго предпріятія. Но такія явленія въ наше время были бы еще печальнѣе».

По этимъ побужденіямъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, препроводилъ проектъ означеннаго опредѣленія Св. Синода, подъ общимъ названіемъ «Записки», къ кіевскому митрополиту Филарету.

«Первое дѣло,—писалъ графъ А. П. Толстой,—которое дошло до меня прежде вступленія моего въ должность, и которое ваше высокопреосвященство изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ Записки, есть возобновляемый нынѣ вопросъ о переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе. Записка эта, составленная въ видѣ опредѣленія Св. Синода, лично мнѣ вручена высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Москвы. Изъясненное въ Запискѣ мнѣніе было принято безъ возра-

женія и другими членами Св. Синода во время пребыванія ихъ въ Москвѣ».

«Это обстоятельство живо привело мнѣ на память назидательную бесѣду вашу, милостивый государь и архипастырь, въ началѣ прошлаго декабря въ Кіевѣ. Она навсегда пребудетъ драгоцѣннымъ для меня воспоминаніемъ. Позвольте, во избѣжаніе какой либо ошибки, повѣрить сущность того, что заключалось въ благодушномъ отвѣтѣ вашего высокопреосвященства на вопросъ мой: нужно ли и полезно ли перевести священное писаніе на общеупотребительный русскій языкъ? Вы тогда изволили сказать мнѣ, что русское нарѣчіе не можетъ передать священнаго писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій, въ которомъ доступно понятію каждаго все то, что только нужно для назиданія вѣрныхъ къ ихъ вѣчному спасенію; что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ и безъ того недовольно знакомый образованнымъ изъ нашихъ соотчичей, для которыхъ такимъ образомъ можетъ сдѣлаться наконецъ непонятнымъ и самое богослуженіе церковно-славянское, составляющее главное, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство для всѣхъ сыновъ православной церкви къ назиданію ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, и что по всему этому теперь надобность настоитъ не въ переводѣ библіи на русскій языкъ, а въ прилежномъ изученіи славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и въ повседневномъ чтеніи на немъ священнаго писанія».

«Слышанное отъ вашего высокопреосвященства пересказалъ я тогда же отъ слова до слова отцу намѣстнику лавры, и просилъ его все то записать и пред-

ставить вамъ, дабы я могъ быть совершенно удостовѣренъ въ томъ, точно ли я понялъ весь смыслъ вашихъ словъ».

«Въ послѣдствіи я имѣлъ случай бесѣдовать о томъ же въ Москвѣ еще съ нѣкоторыми духовными особами. Мысли, симъ образомъ собранныя мною, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Выводимое изъ примѣра другихъ народовъ заключеніе о необходимости имѣть и нашему православному русскому народу книги св. писанія на нынѣшнемъ его нарѣчіи, едва ли справедливо. Греческій и латинскій тексты, на коихъ библія принесена къ западнымъ народамъ, рѣшительно для нихъ непонятны: напротивъ того славянскій языкъ есть языкъ для насъ родной и никто не станетъ отрицать, что частое слушаніе св. писанія и богослуженія на семъ языкѣ дѣлаетъ оныя вразумительными для каждаго. Сверхъ того славянскій языкъ составляетъ (—это конечно не безъ особеннаго промысла Божія—) главное звѣно, соединяющее между собою всѣ славянскія племена. Питаясь словомъ Божіимъ на общемъ съ нами нарѣчіи, они познаютъ въ немъ общее съ нами происхожденіе. Со введеніемъ же у насъ новаго перевода библіи, расторглась бы сія послѣдняя теперь связь между нами и всѣми православными племенами славянъ, и мы такимъ образомъ сами содѣйствовали бы тому, къ достиженію чего враги православной церкви употребляютъ всевозможныя усилія.

2) Опытъ сдѣланнаго въ 1818 году перевода новаго завѣта и Псалтири на русское нарѣчіе служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, какъ многотрудно подобное предпріятіе и какъ недостаточна ученость

для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ писанія, часто утаенной отъ премудрыхъ, а всего очевиднѣе это въ русскомъ переводѣ Псалтири, заключающемъ въ себѣ нерѣдко противорѣчія съ истиннымъ, т. е. съ православнымъ смысломъ пророчествъ.

3) Во всякомъ случаѣ едва ли возможно приступить къ переводу св. писанія на русское нарѣчіе, не обсудивъ прежде и не разрѣшивъ со всею положительностію слѣдующихъ вопросовъ:

а) Должно ли въ таковомъ переводѣ руководствоваться однимъ лишь греческимъ текстомъ семидесяти толковниковъ, или можно также принимать въ соображеніе и еврейскій текстъ, и если можно, то въ какой степени; ибо, сколько извѣстно, греческая православная церковь признаетъ еврейскій текстъ поврежденнымъ; и затѣмъ

б) можно ли къ столь важному дѣлу приступать безъ сношенія съ греческою церковію, дабы предупредить малѣйшее съ нею въ такомъ дѣлѣ разномысліе. Если не начать съ такого предварительнаго соглашенія, то можетъ (чего Боже сохрани) произойти то, что во вселенской церкви явится библія на русскомъ языкѣ, Святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ изданная, имъ одобренная, для насъ законная, а греческою церковію признана будетъ поврежденною; а при содѣйствіи враговъ православія можетъ быть и вселенскими патріархами для всѣхъ православныхъ оглашена поврежденною и еретическою. Кто измѣритъ прискорбныя послѣдствія такого событія? А между тѣмъ оно возможно, и мы какъ бы сами на него напрашиваемся».

«По вашему архипастырскому ко мнѣ благораспо-

ложенію и по важности сего дѣла я остаюсь въ надеждѣ, что вы, милостивый государь и архипастырь, изволите въ непродолжительномъ времени почтить меня вашимъ опытнымъ совѣтомъ, который могъ бы въ настоящемъ случаѣ послужить мнѣ руководствомъ къ дальнѣйшему направленію дѣла, тѣмъ болѣе, что оно вскорѣ должно быть представлено на предварительное усмотрѣніе Его Императорскаго Величества». (20 ноября 1856 года, за № 2457).

Кіевскій митрополитъ Филаретъ представилъ, въ отношеніи на имя оберъ-прокурора Св. Синода, слѣдующія соображенія.

«Хотя, по немощамъ моимъ, нахожу весьма труднымъ для себя дать вамъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ дѣлѣ столь великой важности: но, призвавъ Господа Бога на помощь, пастырскимъ долгомъ моимъ поставляю изложить мои мысли, по крайнему моему разумѣнію и по убѣжденію совѣсти моей, предъ очами Божіими, безъ малѣйшаго пристрастія. Я не участвовалъ ни въ переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе, предпринятомъ у насъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ни въ остановленіи сего перевода, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшемъ, но, по долгу званія моего, тщательно слѣдилъ за ходомъ сего важнаго дѣла въ теченіе долговременнаго служенія моего святой православной церкви и отечеству».

«Во время пребыванія вашего въ Кіевѣ, въ бесѣдѣ со мною, угодно было вамъ предложить мнѣ вопросъ: нужно ли и полезно ли перевести священное писаніе на русское нарѣчіе. Я какъ тогда отвѣчалъ, такъ и теперь отвѣтствую, что русское нарѣ-

чіе не можетъ передать священнаго писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій, въ которомъ доступно понятію все то, что только нужно для назиданія вѣрныхъ къ вѣчному ихъ спасенію; что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ, и безъ того недовольно знакомый образованнымъ изъ нашихъ соотчичей, для которыхъ такимъ образомъ можетъ сдѣлаться наконецъ непонятнымъ и самое богослуженіе церковнославянское, составляющее главное, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство для всѣхъ сыновъ россійской православной церкви къ назиданію ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, и что по всему этому теперь надобность настоитъ не въ переводѣ библіи на русскій языкъ, а въ прилежномъ изученіи славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ, и въ повседневномъ прилежномъ чтеніи на немъ священнаго писанія. Сіи мысли мои основываю я на слѣдующихъ соображеніяхъ».

«Прежде всего должно обратить вниманіе на пути промысла Божія, который, безъ сомнѣнія, паче всѣхъ бодрствуетъ и премудрѣе всѣхъ мудрованій человѣческихъ печется какъ о распространеніи между народами слова Божія, такъ и о сохраненіи его во всей чистотѣ и неповрежденности.

Такъ 1) Богу угодно было первоначально сообщить слово свое избранному народу своему израилю на одномъ только еврейскомъ языкѣ, и хотя народный языкъ, съ теченіемъ времени, съ ходомъ исторической жизни народа Божія, конечно, измѣнялся, особенно послѣ плѣна вавилонскаго далеко сталъ уже не тотъ, каковъ былъ прежде и на какомъ писаны

священныя книги: однако же Богу не угодно было, чтобы онѣ переложены были на новый народный языкъ, а оставались онѣ неприкосновенными на древнемъ языкѣ, тщательно хранились отъ малѣйшихъ измѣненій, а для уразумѣнія народу читаемы были въ синагогахъ съ объясненіемъ отъ учителей народныхъ—священниковъ и левитовъ, самимъ Богомъ на сіе постановленныхъ».

2) «Когда приближалось время пришествія Христова, то Богъ, предвидя, что евреи отпадутъ отъ истинной церкви Божіей, и что, не признавъ Іисуса Христа Мессіею, они изъ ненависти къ христіанству, могли бы рѣшиться на поврежденіе еврейскаго текста, особенно въ пророческихъ книгахъ, ясно обличающихъ ихъ заблужденіе,—премудрымъ промысломъ Своимъ такъ устроилъ, что сами же евреи, и притомъ ученѣйшіе изъ нихъ, перевели книги ветхаго завѣта на греческій, тогда общеупотребительнѣйшій языкъ, и такимъ образомъ переводъ семидесяти толковниковъ поставленъ самимъ Богомъ твердымъ и нерушимымъ оплотомъ противъ ожесточенныхъ враговъ христіанства—еврейскихъ раввиновъ. Переводъ сей принятъ новозавѣтною церковію, какъ совершонный подъ несомнѣннымъ руководствомъ Духа Божія и подъ особеннымъ смотрѣніемъ промысла Божія, такъ что даже апостолы приводили мѣста изъ ветхаго завѣта по сему самому переводу, а отцы вселенской церкви постоянно имѣли оный, равно какъ и книги новаго завѣта, написанныя уже апостолами на семъ же самомъ языкѣ, непогрѣшимымъ руководствомъ въ опредѣленіи догматовъ вѣры и въ дѣлѣ спасенія; и вселенскіе соборы имъ руководство-

вались въ составленіи православнаго исповѣданія вѣры и обличеніи еретиковъ».

3) «Матерь наша церковь восточная греческая переводъ семидесяти, вмѣстѣ съ первоначальнымъ текстомъ новаго завѣта, съ самыхъ первыхъ вѣковъ постоянно признавала столь священнымъ и неприкосновеннымъ, что никогда не покушалась и не признавала нужнымъ перелагать священныя книги на какое либо новое нарѣчіе, не смотря на то, что съ теченіемъ времени языкъ греческій видоизмѣнялся и болѣе и болѣе удалялся отъ языка священныхъ книгъ. Хотя же еще въ первыхъ вѣкахъ извѣстны были другіе переводы ветхаго завѣта, какъ то: Акилы, Симмаха, Θеодотіона, но сіи переводы сдѣланы не церковію, а частными лицами, не признаны и не утверждены церковію и не были отнюдь въ общенародномъ употребленіи. Вмѣсто перевода на народный языкъ отцы греческой церкви внушали народу читать св. писаніе на томъ самомъ языкѣ, на которомъ оно первоначально принято, а для уразумѣнія его смысла старались объяснять оный народу, при чемъ держались главнѣйшимъ образомъ перевода семидесяти».

4) «Такое глубокое уваженіе къ древнему греческому тексту священныхъ книгъ и живое убѣжденіе въ его неприкосновенности было всегда и доселѣ продолжается въ церкви греческой. Она и нынѣ, подъ тяжкимъ игомъ магометанства, какъ твердо хранитъ во всей чистотѣ догматы православной вѣры и богослуженіе на древнемъ своемъ языкѣ, такъ имѣетъ у себя и единый только текстъ священныхъ книгъ—древній, и не помышляетъ о переводѣ на

новое нарѣчіе. Хотя же въ новѣйшее время сдѣланъ и напечатанъ былъ переводъ новаго завѣта—и только новаго—на новогреческій языкъ, и хотя въ предисловіи, напечатанномъ при изданіи новаго завѣта на русскомъ нарѣчіи, сказано, что изъ отчета Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ видно, что въ церкви греческой патріаршею граматою одобрено народу чтеніе священнаго писанія новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи: но свидѣтельство Библейскаго Общества не есть свидѣтельство самаго патріарха. Если бы дѣйствительно существовала таковая грамата, то она вѣрно напечатана была бы при изданіи новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ языкѣ. Но сего нѣтъ, а потому и существованіе таковой граматы подвержено сомнѣнію. Напротивъ извѣстно, что этотъ переводъ сдѣланъ во все не греческою церковію, а подъ вліяніемъ англійскаго Библейскаго Общества, и сдѣланъ не только не съ благословенія іерарховъ греческихъ, а рѣшительно безъ ихъ вѣдома и вопреки ихъ волѣ, и въ недавнее время, при патріархѣ константинопольскомъ Григоріѣ, отвергнутъ, осужденъ, и множество экземпляровъ онаго отобрано у народа и сожжено».

5) «Когда приспѣло блаженное время обращенія въ христіанскую вѣру славянскихъ народовъ, промыслъ Божій такъ устроилъ, что и для нихъ сдѣланъ былъ переводъ священнаго писанія на родной имъ славянскій языкъ, и ветхозавѣтныя книги переведены не съ еврейскаго текста, а именно съ греческаго семидесяти толковниковъ, сдѣланъ мужами святыми, можно сказать равноапостольными, Кирилломъ и Меѳодіемъ, слѣдовательно, несомнѣнно, подъ особеннымъ

смотрѣніемъ и руководствомъ Духа Божія; сей переводъ предки наши, принявъ, хранили неприкосновеннымъ, какъ неоцѣненный даръ и благословеніе свыше; отъ нихъ и мы получили сіе драгоцѣнное наслѣдіе. Сколько вѣковъ прошло уже и сколько тысячей тысячъ перешло изъ нѣдръ церкви русской въ царствіе небесное, и какіе великіе угодники явились при руководствѣ слова Божія, читаемаго или слушаемаго на древнемъ родномъ нашемъ языкѣ! Между тѣмъ никогда блаженные предки наши, подобно какъ и въ греческой церкви, не помышляли и не считали нужнымъ дѣлать новый переводъ, смотря по видоизмѣненіямъ народнаго языка въ разныя времена. Только по временамъ, іерархами нашими, равно какъ въ прошедшемъ столѣтіи, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Святѣйшимъ Синодомъ, при новомъ изданіи библіи, дѣлаемы были незначительныя перемѣны въ словахъ или выраженіяхъ, и темныя, либо неточныя и вкравшіяся ошибкою замѣняемы другими, или же поставляемы были на поляхъ, либо подъ чертою поясненія, но самый основной текстъ оставался неприкосновеннымъ».

6) «Церковь болгарская, сербская и другія у единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, оставшихся православными, также хранятъ у себя неприкосновеннымъ древній переводъ св. писанія, и не смотря на то, что ихъ народные языки еще болѣе удалились отъ древняго библейскаго языка славянскаго, чѣмъ нашъ русскій, не покушаются перевесть на теперешній свой языкъ какъ библію, такъ и богослужебныя книги. И я совершенно согласенъ съ вами въ томъ, что въ этомъ обстоятельствѣ точно есть особенное

премудрое устроеніе промысла Божія: всѣ славянскіе народы, раздѣленные политическимъ своимъ положеніемъ, связуются какъ единствомъ православной вѣры, такъ и единствомъ языка, на которомъ всѣ они читаютъ слово Божіе и совершаютъ богослуженіе».

7) «Хотя, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, возникла у насъ мысль о переводѣ священнаго писанія на русское нарѣчіе, и изданы были на семъ нарѣчіи новый завѣтъ и Псалтирь: но эта мысль родилась отнюдь не въ церкви русской, ни въ іерархіи, ни въ народѣ, а точно также, какъ и мысль о переводѣ на новогреческій языкъ, въ Англіи, гнѣздилищѣ всѣхъ ересей, сектъ и революцій, и перенесена оттуда Библейскими Обществами, и принята, первоначально, не въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ канцеляріи оберъ-прокурора онаго, и развита въ огромныхъ размѣрахъ въ бывшемъ министерствѣ духовныхъ дѣлъ. Такое начало, а равно и послѣдствія сего дѣла, ясно показываютъ, что на немъ не было благословенія свыше: ибо и министерство духовныхъ дѣлъ вслѣдствіе сего особеннаго обстоятельства уничтожено, и одинъ изъ главныхъ дѣятелей сего дѣла со стороны іерархіи, покойный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Серафимъ, когда увидѣлъ послѣдствія сего дѣла, то возсталъ на сіе со всею силою, и переводъ былъ остановленъ Высочайшею волею блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, хотя и не было объявлено о семъ оффиціально по причинамъ весьма уважительнымъ. Въ началѣ царствованія блаженной и вѣчно незабвенной памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича хотя и были покушенія къ возстановленію таковаго пере-

вода, но онъ, проникнувъ политическую цѣль, столь враждебную православной церкви и отечеству нашему, англійскаго Библейскаго Общества, во все время славнаго царствованія своего до самой кончины не разрѣшалъ возобновить сіе дѣло».

«Что касается до возобновленія вопроса о переводѣ священнаго писанія на русское нарѣчіе въ настоящее время, то мнѣ неизвѣстны причины, побудившія къ сему, а изложенныя въ присланной вами ко мнѣ Запискѣ отнюдь не удовлетворительны».

1) «Святые пророки и апостолы, сказано въ первомъ пунктѣ Записки, писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально должны были поступить сіи книги, и передавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ св. Златоустъ пишетъ, что евангелистъ Матѳей отъ іудей вѣровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе: но въ то же апостольское время оно переведено на греческій». «Но и для славянскихъ народовъ, а слѣдовательно и для насъ, переведено св. писаніе на природный нашъ славянскій языкъ, общеупотребительный доселѣ у насъ во всѣхъ церковныхъ собраніяхъ, и нельзя сказать, что непонятный для русскихъ и внѣ церковныхъ собраній. Иное дѣло переводъ писанія на языкъ цѣлаго единоплеменнаго народа, какъ то: на греческій, славянскій, латинскій, грузинскій и проч., что совершенно согласно съ путями промысла Божія, и Имъ самимъ устроенемо было; а иное дѣло переводъ на частное нарѣчіе

единоплеменнаго народа. Если переводить на русское нарѣчіе, то почему же не перевесть потомъ на малороссійское, на бѣлорусское и проч!...»

2) «Святые отцы всегда побуждали вѣрующихъ къ чтенію св. писанія». «Но побуждали къ чтенію на томъ самомъ языкѣ, на какомъ оно было у нихъ, отнюдь не помышляя, какъ сказано было выше, о переводѣ на народный языкъ. А для того, чтобы для народа было, сколько возможно, понятно писаніе, они старались изъяснять смыслъ священныхъ словъ въ церковныхъ поученіяхъ и особыхъ истолковательныхъ своихъ твореніяхъ. Это нужно и у насъ, хотя бы и переведено было писаніе на русское нарѣчіе. Ибо на какомъ бы нарѣчіи ни было оно издано, по высокости и глубинѣ своей оно всегда будетъ требовать истолкованія».

3) «Языкъ славянскаго перевода библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи: но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію св. писанія». «Итакъ предполагаемый переводъ назначается для тѣхъ, которые хотѣли бы, чтобы св. писаніе было для нихъ вразумительно безъ прилежнаго упражненія и чтенія! Но слово Божіе есть кладязь глубокій, есть сокровище: такъ и нужно, чтобы разумѣніе смысла его доставалось не лѣнивымъ, а прилежнымъ искателямъ онаго. Св. Златоустъ, внушая постоянно своимъ слушателямъ читать слово Божіе,

вотъ какъ между прочимъ о семъ учитъ: «Много нужно намъ, возлюбленные, попеченія, много бодрствованія для того, чтобы имѣть возможность проникать въ глубину божественныхъ писаній. Ибо иначе, предаваясь сну, нельзя постигнуть смысла ихъ; а нужно тщательное изслѣдованіе, потребна, кромѣ того, и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозрѣть во святилище слова Божія» (бесѣда 21 на Еванг. Іоанна). «Уже-ли послѣ сего безъ прилежнаго упражненія и чтенія св. писаніе будетъ вразумительно, коль скоро мы будемъ имѣть его на русскомъ нарѣчіи? Кто же читаетъ его съ должнымъ слову Божію благоговѣніемъ и прилежаніемъ, для того быть не можетъ, чтобы оно не было вразумительно и на славянскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ большею частію, особенно же книги новаго завѣта, и для большей части русскаго православнаго народа. Св. Златоустъ опять такъ о семъ разсуждаетъ: «что же скажутъ, если мы не понимаемъ того, что содержится въ Писаніи? Если бы ты и не понималъ того, что содержится въ немъ, все отъ самаго чтенія ты получаешь великое освященіе. Впрочемъ и быть не можетъ, чтобы ты равно всего не понималъ... Въ самомъ дѣлѣ кому не понятно то, что написано въ Евангеліи? Кто, слыша: *блажени кротціи*, *блажени милостивіи*, *блажени чистіи сердцемъ* и другое сему подобное, будетъ имѣть нужду въ учителѣ, дабы уразумѣть это? А знаменія, чудеса, повѣствованія не каждому ли ясны и понятны? Это только предлогъ, отговорка, покровъ для лѣности. Ты не понимаешь того, что здѣсь содержится? Но и можешь ли когда либо понять, когда ты вовсе и не заглядываешь туда? Возми въ руки

библію, прочитай всю исторію, и, содержа въ памяти понятное, чаще пересматривай не понятное и не ясное. Если же не можешь и при постоянномъ чтеніи уразумѣть то, что читаешь, поди къ тому, кто мудрѣе, сходи къ учителю, объяви ему о томъ, что написано, покажи все усердіе. Богъ, видя, что ты прилагаешь столько старанія, не презритъ твоего тщанія и заботливости. Если человѣкъ не объяснитъ тебѣ желаемаго, то Онъ самъ, безъ сомнѣнія, откроетъ тебѣ» (бесѣда 3 о Лазарѣ).

4) «Что есть въ славянскомъ переводѣ библіи мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальнымъ текстомъ еврейскимъ и греческимъ, это основаніе не достаточно къ тому, чтобы дѣлать переводъ; ибо, во-первыхъ, все нужное ко спасенію и необходимое къ разумѣнію всѣхъ вообще христіанъ въ священномъ писаніи и на славянскомъ языкѣ, какъ сказано было выше, ясно, а этого для большей части народа и довольно и предовольно; во-вторыхъ, приходское духовенство, въ настоящее время, довольно образованное въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и наставляемое тамъ особою наукою въ разумѣніи труднѣйшихъ мѣстъ писанія, по тому самому не нуждается въ переводѣ, а для людей свѣтскаго званія, желающихъ разумѣть священное писаніе въ полнотѣ и совершенствѣ, нужно толкованіе, а не переводъ. Обращаются къ иностраннымъ переводамъ развѣ тѣ, которые не только мало свѣдущи въ славянскомъ языкѣ, но мало уважаютъ и русскій; таковые будутъ предпочитать иностранные переводы и русскому, если бы онъ былъ у насъ. И здѣсь вина не въ неимѣніи у насъ русскаго

перевода, а вообще въ несчастномъ пристрастіи къ иностранному, которое ограничивать нужно другими мѣрами. Впрочемъ думаю, что число таковыхъ и не такъ велико, дабы для нихъ именно предпринимать столь неудобоисполнимое и опасное дѣло».

5 и 6) «На сіи пункты, касательно начавшагося было у насъ и потомъ остановленнаго перевода, замѣчанія изложены уже выше, и въ нихъ я не только не вижу достаточнаго основанія къ возобновленію сего дѣла, а напротивъ вижу причины, которыя должны удержать отъ новаго покушенія на сіе».

7) «Чтобы существовало народное требованіе именно русскаго перевода св. писанія, это не только не доказано, но и несправедливо. Изъ ста тысячъ православнаго народа можетъ быть отъ десяти до двадцати требуютъ и покупаютъ его, и изъ нихъ еще вѣрно на половину только по любопытству, а не для назиданія. Между тѣмъ, что народъ удовлетворяется славянскимъ переводомъ, это ясно доказывается тѣмъ, что изъ одной типографіи кіевопечерской лавры ежегодно расходится великое число экземпляровъ Псалтири и новаго завѣта на славянскомъ языкѣ. Не доказываетъ народнаго требованія на русскій переводъ и то, если къ намъ вторгаются иностранцы съ своимъ изданіемъ библіи на русскомъ языкѣ. При томъ, это очень важное обстоятельство должно быть разслѣдовано внимательно, и нельзя въ семъ дѣлѣ основываться только на свидѣтельствѣ другихъ видѣвшихъ, и противъ таковаго незаконнаго вторженія должно принять надлежащія мѣры правительство; впрочемъ, съ распространеніемъ русскаго перевода таковое вторженіе не только не прекратится, но, вѣ-

роятно, сдѣлается еще сильнѣе. Притомъ, имѣя въ виду нѣкоторыхъ русскихъ, желающихъ имѣть свящ. писаніе въ русскомъ переводѣ, число коихъ впрочемъ едва ли значительно, при разсужденіи о семъ дѣлѣ отнюдь не должно упускать изъ виду заблуждающихъ братій нашихъ—старообрядцевъ и раскольниковъ, которымъ новый переводъ библіи подастъ, безъ сомнѣнія, новый поводъ къ упорному отчужденію отъ православной церкви и послужитъ къ распространенію раскола; ибо если исправленіе богослужебныхъ книгъ подало поводъ къ расколамъ, то чего не можетъ послѣдовать, когда появится новый переводъ книгъ св. писанія? Извѣстно, что въ то время, какъ учреждены были у насъ библейскія общества и появился русскій переводъ нѣкоторыхъ книгъ, расколъ усилился и распространился въ большихъ размѣрахъ».

«На основаніи изложенныхъ въ Запискѣ, приложенной при отношеніи вашего сіятельства, соображеній, составлено и положеніе касательно возобновленія дѣла о переводѣ свящ. писанія на русское нарѣчіе. Относительно сего положенія представляю слѣдующія замѣчанія».

1) «Въ первомъ пунктѣ сказано, что дѣло это должно быть возобновлено не иначе какъ съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго; въ пятомъ пунктѣ также говорится, что ходъ сего дѣла не можетъ быть поспѣшенъ. Совершенно соглашаясь съ этимъ, я по тому самому считаю необходимымъ, не спѣша начать сіе дѣло, предварительно обсудить его со всею основательностію и со всѣхъ сторонъ; вполнѣ признаю справедливымъ и ваше мнѣніе, что предварительно должно бы войти о семъ въ совѣщаніе и

соглашеніе съ греческою церковію; ибо выше сказано мною, что греческая церковь у себя не допускала никогда и доселѣ не допускаетъ для народнаго употребленія никакого новаго перевода библіи. Очень можетъ случиться, что она и нашъ новый переводъ писанія не признаетъ православнымъ, и вслѣдствіе того огласитъ нашу церковь, особенно при содѣйствіи враговъ, уклонившеюся отъ православія; ибо извѣстно, что и теперь, въ минувшую войну, лордъ Редклифъ, посланникъ англійскій въ Турціи, требовалъ отъ патріарха константинопольскаго Анѳима, дабы онъ объявилъ церковь русскую неправославною. Весьма нужно также имѣть въ виду и то, что чрезъ новый переводъ библіи нарушится союзъ единенія нашего съ прочими славянскими православными церквами, который особенно блюдется именно тѣмъ, что мы съ ними имѣемъ библію и богослуженіе на одномъ и томъ же языкѣ; ибо также извѣстно, что на западѣ существуетъ особое общество, утвержденное папскою буллою для совращенія славянъ, какъ въ австрійскихъ, такъ и въ турецкихъ владѣніяхъ, изъ православія въ латинство. Посему, безъ сомнѣнія, общество сіе, употребляющее для достиженія своей цѣли всевозможныя хитрыя мѣры, воспользуется и новымъ переводомъ свящ. писанія на русское нарѣчіе, и миссіонеры ихъ станутъ внушать славянамъ, что мы русскіе имѣемъ и текстъ свящ. писанія не тотъ уже, который преданъ всѣмъ славянскимъ народамъ святыми Меѳодіемъ и Кирилломъ, и это тѣмъ опаснѣе, что латиняне считаютъ сихъ просвѣтителей славянъ принадлежащими къ ихъ церкви, и тогда, къ крайнему несчастію православія, прервется и послѣдняя связь, соединяющая славянскія племена съ нашимъ отечествомъ».

2) «Во второмъ пунктѣ сказано: «принять за правило, чтобы переводъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными»; въ четвертомъ пунктѣ, касательно перевода Псалтири, замѣчено еще, что прежній переводъ должно «исправить по сличенію греческаго и еврейскаго текста». Вотъ и все, что положено учинить касательно способа привести въ исполненіе дѣло такой чрезвычайной важности, какъ переводъ слова Божія. Кому будетъ поручено это дѣло, гдѣ оно должно быть производимо, какія мѣры имѣютъ быть приняты, чтобы оно совершилось вполнѣ благонадежно и благоуспѣшно—объ этомъ ни слова. «Переводъ долженъ быть по возможности точенъ». «Но это правило крайне неопредѣленно, и при немъ кто можетъ ручаться, что новый переводъ будетъ совершеннѣе прежняго, въ которомъ, напримѣръ въ Псалтири, нѣкоторыя мѣста переведены совершенно несогласно съ тѣмъ, какъ они приводятся въ новомъ завѣтѣ апостоломъ Павломъ, и что не явится такой же нечестивый переводъ пророческихъ книгъ, какой не такъ давно былъ палитографированъ въ нѣсколькихъ стахъ экземплярахъ и преподанъ въ урокахъ въ с.-петербургской духовной академіи?»

3) «Въ пятомъ пунктѣ сказано, что производимый постепенно переводъ имѣетъ быть на первый разъ «печатаемъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода». И неприлично и небезопасно для божественной важности свящ. писанія передавать для народнаго чтенія незрѣлые опыты пе-

ревода онаго, а особенно пророческихъ книгъ, и затѣмъ вызывать еще сужденіе о семъ переводѣ всякаго читающаго. Вообще, по моему мнѣнію, это дѣло отнюдь не можетъ быть дѣломъ школы и предметомъ школьническаго занятія въ академіяхъ. Не такъ производились извѣстные древніе переводы: переводъ семидесяти, переводъ нашъ славянскій, даже латинскій. Точно, какъ вы замѣчаете, одна ученость недостаточна для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ писанія».

«Вмѣсто того, чтобы переводить свящ. писаніе на русское нарѣчіе, я признавалъ бы полезными, для споспѣшествованія народу въ разумѣніи слова Божія, слѣдующія мѣры».

1) «Оставивъ навсегда неприкосновеннымъ основной текстъ славянскаго перевода, по примѣру предковъ нашихъ и церкви греческой, которая во все время, согласно съ россійскою церковію, признавала оный, какъ освященный древностію и преданный намъ отъ святыхъ славянскихъ апостоловъ—Меѳодія и Кирилла, не излишне позаботиться о томъ, чтобы при новыхъ изданіяхъ библіи постепенно вводить нѣкоторыя частныя исправленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ самомъ дѣлѣ особенно невразумительны, замѣняя одни слова и даже цѣлыя выраженія другими, яснѣйшими и точнѣйшими, или поставляя ихъ на поляхъ, либо подъ чертою въ видѣ примѣчаній и поясненій, держась впрочемъ строго славянскаго склада и оборота рѣчи. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія, въ 3-й главѣ въ 15 стихѣ, очень можно и нужно противъ словъ: *той твою блюсти будетъ главу*, подъ чертою или на поляхъ замѣтить: *той твою сокрушитъ голову*; или въ

той же книгѣ, въ главѣ 49-й ст. 10, противъ или даже вмѣсто словъ: *дондеже пріидутъ отложенная ему*, поставить: *дондеже пріидетъ примиритель*; и подоб. Или же въ новомъ завѣтѣ, въ Евангеліи Матѳея, въ 11-й гл. ст. 12, исправить такъ: *царствіе небесное съ усиліемъ воспріемлется, и усильніи искатели восхищаютъ е.* Или: въ 15-й гл. Іоанна въ ст. 22, вмѣсто: *вины не имутъ о грѣсѣ своемъ*, поставить: *извиненія* не имутъ; или еще: въ посланіи Іакова, въ гл. 3-й, ст. 6, вмѣсто: *языкъ огнь, лѣпота неправды*, поставить: *скопище* (*κόσμος*) неправды; тамъ же въ главѣ 5-й, ст. 12, вмѣсто: *да не въ лицемѣріе впадете*, поставить: *да не осужденію подпадете* (*εἰς ὑπόκρισιν πέσητε*) и проч. Примѣръ сему мы имѣемъ достойный подражанія въ изданіи библіи, сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ».

2) «Дѣло сіе можно начать первѣе всего съ изданія новаго завѣта, а потомъ приступить къ Псалтири и цѣлой библіи, и притомъ не дѣлать онаго предметомъ школьническихъ занятій, а составить для сего особенные комитеты въ Кіевѣ, Петербургѣ и Москвѣ, подъ непосредственнымъ и личнымъ руководствомъ епархіальныхъ тамошнихъ архіереевъ, изъ лицъ, по ихъ выбору, самыхъ благонадежныхъ не только по образованію, но паипаче по благочестію, частію служащихъ при академіи, а частію и наипаче, если можно, совершенно свободныхъ отъ учебныхъ занятій, — каковымъ комитетамъ имѣть главнымъ образомъ пребываніе въ лаврахъ; симъ комитетамъ дѣло должно быть раздѣлено по частямъ, впрочемъ такъ, чтобы они обо всемъ взаимно сносились и согласились между собою,

для соблюденія должнаго единства въ дѣлѣ, а окончательная редакція всѣхъ поправокъ должна принадлежать непосредственно самому Святѣйшему Синоду».

3) «Для новаго завѣта въ руководство долженъ быть принятъ подлинникъ греческій, какъ иностранныхъ самыхъ тщательныхъ изданій, такъ наипаче употребляемый нынѣ церковію греческою, причемъ полезно имѣть въ виду и древніе славянскіе экземпляры, какъ то: Остромирово Евангеліе, изданное Востоковымъ, и Острожскаго изданія. Для ветхаго же завѣта главнѣе всего должно имѣть руководствомъ переводъ семидесяти, толкованія святыхъ отцѣвъ церкви греческихъ, и затѣмъ уже принимать въ соображеніе, весьма впрочемъ осторожно, еврейскій подлинникъ; ибо на вѣрность нынѣшнихъ изданій библіи еврейской полагаться никакъ нельзя, чему доказательствомъ служитъ русскій переводъ Псалтири, заключающій въ себѣ, какъ справедливо замѣчаете вы, нерѣдко противорѣчіе съ истиннымъ, т. е. съ православнымъ смысломъ пророчествъ».

4) «Независимо отъ сего необходимо позаботиться о томъ, чтобы составить для народа и издать краткое, по возможности, толкованіе всего священнаго писанія, выбранное изъ отцевъ церкви. Это дѣло можетъ быть поручено по частямъ какъ академіямъ духовнымъ, такъ и духовнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ образованіемъ, благочестіемъ и способностію къ такому дѣлу. Толкованіе печатать можно постепенно въ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ при академіяхъ. Здѣсь, если что случится и не такъ, опасности не будетъ, и ошибку легко будетъ поправить безъ соблазна для народа».

5) «Такъ какъ знаніе славянскаго языка въ простомъ народѣ гораздо лучше сохраняется отъ того, что онъ усерднѣе посѣщаетъ богослуженіе и внимательнѣе слушаетъ церковное пѣніе и чтеніе, и весьма многіе, даже изъ неграмотныхъ знаютъ наизустъ много псалмовъ и пѣсней церковныхъ, а слабо это знаніе преимущественно въ высшемъ классѣ, по пристрастію къ иностранному, по рѣдкому и невнимательному слушанію богослуженія, а главнѣе всего отъ того, что дѣти сего класса начинаютъ учиться не по славянскимъ азбукамъ, а по русскимъ: то, по мнѣнію моему, надобно обратить на это самое строгое вниманіе. Должно издать отъ Святѣйшаго Синода для обученія дѣтей азбуки славянорусскія по примѣру старинной нашей азбуки, съ статьями для первоначальнаго упражненія въ чтеніи, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбранными изъ библіи, богослужебныхъ книгъ, твореній св. отцовъ, въ особенности Димитрія Ростовскаго, и изъ русскихъ самыхъ назидательныхъ и благочестивыхъ книгъ, и требовать, при содѣйствіи правительства, чтобы эти только азбуки были въ исключительномъ употребленіи у народа всѣхъ классовъ. Азбуки же и книжки, издаваемыя нынѣ у насъ во множествѣ для обученія и первоначальнаго чтенія дѣтей частными людьми, вовсе не призванными къ сему, и наиболѣе для одной промышленной спекуляціи, въ которыхъ не только совершенно вытѣсненъ славянскій языкъ, но вмѣсто благочестивыхъ статей для первоначальнаго чтенія предлагаются самыя пустыя, если не вредныя, сказки, басни и разсказы, непремѣнно слѣдуетъ изъять изъ употребленія и изданіе подобныхъ книгъ частнымъ лицамъ

впредь воспретить совершенно. Равнымъ образомъ должно просить министерство народнаго просвѣщенія, управленіе военно-учебныхъ заведеній и главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, дабы и тамъ принято было за непремѣнное правило требовать, чтобы дѣти, поступающія въ училища, непремѣнно обучены были по тѣмъ же отъ Святѣйшаго Синода издаваемымъ книжкамъ и умѣли читать по славянски наравнѣ съ русскимъ. Эта мѣра, кромѣ того, что посредствомъ ея чтеніе свящ. писанія на славянскомъ языкѣ будетъ доступно и понятно для всѣхъ, можетъ быть весьма полезна и въ другихъ отношеніяхъ: въ дѣтяхъ, только что начинающихъ учиться, будетъ полагаться начало истинной премудрости — благочестіе и страхъ Божій; и знаніе на память съ раннихъ лѣтъ молитвъ, псалмовъ, богослужебныхъ пѣсней и проч. на всю жизнь будетъ для нихъ чрезвычайно благотворно, вмѣсто того, что теперь, учась по гражданскимъ азбукамъ, они нерѣдко, какъ жалуются законоучители въ учебныхъ заведеніяхъ, поступая въ училища, не знаютъ даже самыхъ первыхъ молитвъ: *Царю небесный* и *Отче нашъ*, и не умѣютъ вовсе читать по славянски. Хотя послѣ въ гимназіяхъ они учатся нарочито славянскому языку, но это уже мало приноситъ пользы; а въ другихъ заведеніяхъ, напр. военныхъ, институтахъ, и того нѣтъ».

6) «Неизлишне было бы, наконецъ, для свѣтскихъ людей и вообще незнающихъ славянскаго языка составить и издать словарь славянскихъ словъ, употребляемыхъ въ свящ. писаніи, съ переводомъ и объясненіемъ ихъ значенія на русскомъ».

«Изложивъ мои мысли съ глубочайшимъ смирені

емъ предъ Богомъ, словомъ Его святымъ и православною церковію, приближаясь ежедневно къ кончинѣ моей и готовясь предстать предъ нелицепріятный судъ Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, всѣмъ сердцемъ молю Его благость, да не по мудрованіямъ человѣческимъ, а по премудрому промыслу Своему Онъ Самъ устроитъ, якоже вѣсть, лучшее и полезнѣйшее касательно сего, чрезвычайно важнаго, дѣла и сохранитъ миръ въ православной церкви Своей, послѣ того, какъ даровалъ благодатный миръ отечеству нашему чрезъ помазанника Своего, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича». (21 декабря 1856 года).

Препровождая это изложеніе къ оберъ-прокурору Св. Синода, преосв. Филаретъ писалъ къ нему: «изложивъ предъ очами Божіими мысли мои, собранныя долговременнымъ служеніемъ въ святой православной церкви относительно возстановляемаго перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе, предоставляю благоразумію и усердію вашего сіятельства поступить съ моимъ къ вамъ отношеніемъ, при семъ посылаемымъ. Неизвѣстно мнѣ, какъ оно принято будетъ въ Святѣйшемъ Синодѣ». Преосв. Филаретъ догадывался (и конечно справедливо), что члены Святѣйшаго Синода, принявшіе безъ возраженія «Записку», которая прислана была къ нему при письмѣ оберъ-прокурора (т. е. изложенный м. митрополитомъ проектъ синодальнаго опредѣленія), едва ли откажутся отъ своего мнѣнія, единожды высказаннаго. Ему казалось болѣе надежнымъ, если мнѣніе его будетъ представлено въ подлинникѣ или сокращенно Его Величеству. «Одно державное слово его прекра-

тило бы дѣло рѣшительно». Между тѣмъ онъ предлагалъ оберъ-прокурору вытребовать къ себѣ дѣло о переводѣ пророческихъ книгъ, литографированныхъ въ с.-петербургской духовной академіи, начавшееся по Св. Синоду въ первыхъ числахъ января 1842 года, «чтобы увидѣть, до чего можетъ впослѣдствіи простираться дерзость въ переводѣ единожды позволенномъ». . . . .

Въ тоже время преосв. Григорій, назначенный послѣ смерти преосв. Никанора митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, письмомъ просилъ кіевскаго митрополита сообщить ему свои мысли касательно перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе. Увѣдомляя объ этомъ оберъ-прокурора Св. Синода, преосв. Филаретъ писалъ къ нему 29 декабря: «я долженъ ему (м. Григорію) отвѣчать и отвѣчалъ бы немедленно; но постигшая меня не задолго предъ праздникомъ Рождества Христова тяжкая болѣзнь лишаетъ меня возможности отвѣчать удовлетворительно по столь важному дѣлу и притомъ для представленія Святѣйшему Синоду. Почему не изволите ли, ваше сіятельство, найти приличнымъ и нужнымъ предложить Св. Синоду мое къ вамъ отношеніе отъ 21 сего декабря. Ибо я въ немъ изложилъ все по крайнему моему разумѣнію. О рѣшеніи вашемъ прошу съ первою почтою меня увѣдомить, дабы я могъ отвѣчать его высокопреосвященству особо, ежели Господу Богу угодно будетъ возстановить силы мои, изнемогшія отъ тяжкой болѣзни. Я даже не могъ въ великій праздникъ Рождества Христова совершить божественную литургію, чего со мною, сколько могу помнить себя, никогда

не случалося. И пишу вамъ сіе съ болѣзненнаго одра, собравъ послѣдція силы».

Слѣдующее письмо кіевскаго митрополита къ оберъ-прокурору, посланное 1 января 1857 года, написано еще съ большею рѣшительностію противъ перевода священныхъ книгъ на русскій языкъ. Препровождая копіи съ двухъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго кіевскаго митрополита Евгенія, и касающихся предпринятаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ перевода библіи на русскій языкъ, преосвященный писалъ по поводу Библейскаго Общества: «Ваше сіятельство изволите усмотрѣть, изъ какого мутнаго или ядоноснаго источника явилась на святой русской землѣ мысль о переводѣ семъ, блаженнымъ предкамъ нашимъ чуждая. Поручаю вашему благоразумію и усердію къ святой православной церкви и отечеству употребить сіи свѣдѣнія къ сохраненію неприкосновенности роднаго намъ славянскаго текста священнаго писанія, который я въ глубинѣ души моей почитаю отечественною святынею нашею... До свѣдѣнія Его Императорскаго Величества вѣроятно еще не дошли всѣ подробности сего дѣла. На васъ лежитъ обязанность всеподданнѣйше доложить помазаннику Господню о всемъ обстоятельно по долгу служенія вашего. Богъ свидѣтель! я не имѣю въ душѣ моей ни малѣйшей мысли предосудительной для моихъ собратій и сослужителей, согласившихся на возстановленіе перевода священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта на русское нарѣчіе. Я всѣхъ сердечно почитаю ревнителями православія и пастырями, пекущимися о назиданіи ввѣренныхъ имъ паствъ. Сверхъ того почти всѣ они мои давніе

друзья. Но при всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ ихъ достоинствамъ и къ дружбѣ, не могу съ ними согласиться на возстановленіе перевода вновь, котораго послѣдствія вѣроятно будутъ еще прискорбнѣе для матери нашей православной церкви и отечества, и особенно въ настоящее время, когда враги православія съ жадностію хватаютъ всякій случай вредить намъ... Боже сохрани, ежели послѣ библіи начнутъ переводить съ славянскаго на русскій языкъ книги богослужебныя: тогда весь православный народъ перестанетъ посѣщать храмы Божіи. Да сохранитъ Господь Богъ церковь матерь нашу и отечество наше подъ покровомъ своей благости и милосердія».

Отвѣчая на письмо кіевскаго преосвященнаго, отъ 29 декабря, оберъ-прокуроръ писалъ къ нему: «что касается вопроса, предложеннаго вашему высокопреосвященству здѣшнимъ владыкою (1), не изволите ли признать достаточнымъ отправить къ нему такое же изложеніе мнѣнія вашего, какое я имѣлъ честь получить отъ васъ, и за которое приношу живѣйшую и усерднѣйшую мою признательность. Я полагаю представить оное на благоусмотрѣніе Государя и просить Высочайшее повелѣніе на внесеніе его для разсмотрѣнія въ Св. Синодъ. Между тѣмъ думаю теперь же сообщить ваше мнѣніе преосв. митрополиту московскому и увѣренъ, что, по прочтеніи онаго, онъ во многомъ, если не во всемъ, перемѣнитъ свои мысли. Какъ въ Москвѣ не скрывалъ я отъ него, что по столь важному дѣлу нужно предварительно войти въ сношеніе съ вашимъ высокопреосвященствомъ, такъ и теперь полагаю откровенно сообщить ему всѣ изъ-

(1) Митрополитомъ Григоріемъ.

ясненные вами столь убѣдительные доводы, дабы онъ видѣлъ прямодушное въ семъ священномъ дѣлѣ дѣйствованіе и могъ благовременно изложить свои мысли для совокупнаго о томъ разсужденія въ Св. Синодѣ (¹). Я твердо уповаю, что въ такомъ дѣлѣ Господь Богъ насъ не оставитъ и все устроитъ къ лучшему».

Между тѣмъ 30 января 1857 года оберъ-прокуроръ Св. Синода представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе вышеизложенное письмо свое къ митрополиту кіевскому и полученный имъ отвѣтъ на это письмо, «вмѣстѣ съ проектомъ митрополита московскаго», испрашивая Высочайшаго повелѣнія внести въ Св. Синодъ означенное мнѣніе митрополита кіевскаго на совокупное разсмотрѣніе, сообщивъ оное предварительно митрополиту московскому (²). Въ тоже время, представляя въ Высочайшее

(¹) Изъ слѣдующаго изложенія будетъ видно, что замѣчанія кіевскаго митрополита не были сообщены московскому митрополиту предварительно представленія этого дѣла на Высочайшее воззрѣніе.

(²) Н. В. Сушкова, Записки о жизни Филарета, стр. 136—137 «Кіевскій митрополитъ доставилъ свое возраженіе на *проэктъ протокола.* И то и другое представлено Императору, но не какъ *постановленіе* Синода, съ отдѣльнымъ мнѣніемъ одного, впрочемъ не присутствовавшаго при сужденіяхъ, члена, а какъ бы *предположеніе собственно* московскаго митрополита, опровергнутое кіевскимъ. Первый и не подозрѣвалъ такого хода имъ пробужденной мысли о распространеніи св. писанія въ народѣ. Тайну открыла ему (уже 19 янв. 1863 года) справка, приведенная изъ дѣла въ отзывѣ, полученномъ имъ отъ Синода». Дѣйствительно, есть письмо преосв. м. м. Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову отъ 20 янв. 1863 года, въ которомъ онъ писалъ: «только вчера, при чтеніи одной изъ сообщенныхъ мнѣ записокъ, узналъ я, что первый актъ по сему предмету выставленъ какъ мое личное мнѣніе. Это не вѣрно. Истина должна быть возстановлена. Это было не мое мнѣніе, а опредѣленіе Св. Синода, постановленное въ его собраніи, въ которомъ присутствовали 4 митрополита, 4 архіепископа, каковой полноты не бывало

вниманіе то обстоятельство, что при новомъ переводѣ книгъ свящ. писанія возникаетъ вопросъ, можно ли принимать въ соображеніе и еврейскій текстъ, который греческая церковь признаетъ поврежденнымъ, оберъ-прокуроръ, согласно съ мнѣніемъ кіевскаго митрополита, находилъ необходимымъ, въ предупрежденіе всякихъ разногласій съ греческою церковію, не приступать къ сему столь важному дѣлу безъ сношенія съ нею.

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: «внести мнѣніе преосв. кіевскаго митрополита въ Св. Синодъ на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту московскому».

Въ отзывѣ, представленномъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, отъ 21 іюля 1857 года, по указаніи на поводъ къ синодальному разсужденію о переводѣ св. писанія и по изложеніи синодальнаго опредѣленія по этому предмету, дается отвѣтъ на возраженія высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго.

I. Высокопреосвященный московскій не соглашается съ мнѣніемъ, будто русское нарѣчіе не можетъ

со времени учрежденія Св. Синода». Изложивъ потомъ ходъ разсужденій по этому предмету, преосв. Филаретъ писалъ: «Вмѣсто того, какъ теперь оказывается, рѣшеніе Св. Синода переименовано въ мое мнѣніе и отправлено къ митрополиту кіевскому; и по полученіи его мнѣнія опять неправильно поступлено въ томъ, что не предложено Св. Синоду, а прямо представлено Его Императорскому Величеству. Мнѣніе достопочтеннаго митрополита кіевскаго съ указаніемъ еще на безъименныя духовныя лица, при сокрытіи мнѣнія цѣлаго Св. Синода, могло привлечь рѣшительное Высочайшее вниманіе. Однако явилась надъ симъ дѣломъ рука провидѣнія Божія и сердце царево въ руцѣ Божіей. Государь Императоръ обратилъ дѣло къ порядку и первоначальное рѣшеніе Св. Синода явилось вновь и вошло въ силу. Мнѣ показалось нужнымъ, чтобы ваше превосходительство не незнали истину сего дѣла».

передать св. писанія съ тою силою и вѣроятностію, какъ славянское, потому что: 1) русское нарѣчіе обладаетъ обиліемъ славянскаго и присовокупляетъ къ нему свое обиліе; 2) языки менѣе обильные, нежели русскій, выдерживаютъ удовлетворительное переложеніе св. писанія. Славянскій языкъ преимуществуетъ краткостью и важностью, но для перевода всего нужнѣе ясность.

II. Мнѣніе, что въ славянскомъ переводѣ доступно понятію все нужное для назиданія, высокопреосвященный московскій полагаетъ справедливымъ въ отношеніи только къ главнымъ истинамъ и правиламъ жизни. Онъ находитъ неудобнымъ малое знаніе св. писанія и особенно въ такое время, когда, при распространяющейся образованности, невѣдѣніе въ предметахъ вѣры унижало бы ее предъ глазами разума и порождало бы сомнѣнія.

III. Противъ опасенія, что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ, и безъ того недовольно знакомый образованнымъ, высокопреосвященный замѣчаетъ, что послѣдняя мысль есть доказательство потребности русскаго перевода. Опасеніе же устраняется тѣмъ, что славянскій языкъ остается въ богослужебномъ употребленіи.

IV. Оставленіе священныхъ книгъ безъ перевода на новый народный языкъ послѣ плѣна вавилонскаго высокопреосвященный объясняетъ тѣмъ, что еврейскій языкъ былъ еще понятнымъ народу, и въ доказательство сего ссылается на XXI, 40 и XXII, 2 Дѣян. Ап., гдѣ повѣствуется, что апостолъ Павелъ проповѣдывалъ предъ жителями Іерусалима на еврейскомъ языкѣ, и они его слушали и слѣдовательно понимали.

«Для евреевъ же, присовокупляетъ высокопреосвященный, жившихъ между язычниками и менѣе знавшихъ природный языкъ, св. книги переведены на греческій, какъ болѣе употребительный».

V. Далѣе высокопреосвященный соглашается, что отцы греческой церкви внушали народу читать св. писаніе на томъ языкѣ, на которомъ оно первоначально написано. Но онъ полагаетъ причину этого въ общеупотребительности и общепонятности сего языка.

VI. По поводу указанія на примѣръ греческой церкви, которая и нынѣ не помышляетъ о переводѣ на новое нарѣчіе, высокопреосвященный отвѣчаетъ, что въ церкви этой, бѣдствующей подъ тяжкимъ игомъ магометанства, не все можетъ быть образцомъ для другихъ церквей.

VII. Противъ возраженія, что русскіе угодники явились при руководствѣ слова Божія, читаемаго или слушаемаго на древнемъ языкѣ, высокопреосвященный замѣчаетъ, что это было тогда, когда языкъ сей былъ болѣе общепонятнымъ.

VIII. Обстоятельство, что предки наши не помышляли о переводѣ, высокопреосвященный объясняетъ тѣмъ, что предки наши не имѣли такой нужды въ переводѣ, какая открылась нынѣ, и не имѣли довольно способовъ къ усовершенію существующаго перевода, хотя уже и они устарѣвшія слова и обороты рѣчи въ священныхъ книгахъ замѣняли новыми.

IX. Противъ возраженія, что болгарская церковь и другія славянскія не имѣютъ у себя перевода св. писанія, высокопреосвященный говоритъ: «болгарская церковь не имѣетъ образованной національной іерархіи и не имѣетъ способовъ достаточно снабдить себя

славянскими богослужебными книгами: и потому не удивительно, что вопросъ о переводѣ св. писанія не могъ еще въ ней возникнуть».

X. Въ опроверженіе мнѣнія, будто мысль о переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе принята первоначально не въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ канцеляріи оберъ-прокурора, высокопреосвященный говоритъ, что русскій переводъ новаго завѣта былъ одобренъ, первенствующими членами Святѣйшаго Синода: Амвросіемъ, Михаиломъ и Серафимомъ, и издаваемъ былъ по благословенію Святѣйшаго Синода.

XI. Противъ замѣчанія, что митрополитъ Серафимъ возсталъ противъ перевода, увидѣвъ вредныя послѣдствія его, высокопреосвященный московскій приводитъ выписку изъ письма къ нему преосв. Филарета, митрополита кіевскаго, отъ 17 декабря 1824 года, въ которомъ владыка кіевскій приписываетъ дѣйствія митрополита Серафима вліянію предубѣжденій.

XII. Показаніе, будто Императоръ Николай I во все время своего царствованія не разрѣшалъ возобновлять сіе дѣло, высокопреосвященный называетъ не точнымъ. Онъ ссылается на мнѣніе свое о необходимости и пользѣ перевода, представленное имъ при разсмотрѣніи въ секретномъ комитетѣ проекта объ улучшеніи духовной части въ 1827 году. На этомъ мнѣніи въ Бозѣ почившій Государь 29 августа того же года соизволилъ написать: «справедливо». «И въ теченіе многихъ лѣтъ царствованія его, продолжаетъ высокопреосвященный, новый завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, пока не истощились экземпляры, продавался».

XIII. На вопросъ: если переводить св. писаніе на

русское нарѣчіе, то почему не переводить на малороссійское, бѣлорусское и проч? дается отвѣтъ, что 1) русское нарѣчіе есть общее и образованное, а малороссійское и проч. суть нарѣчія небольшаго меньшинства и мало образованныя; 2) малороссы и бѣлоруссы понимаютъ по русски; 3) это полезнѣе для единства церковнаго и гражданскаго.

XIV. Далѣе говорится, что св. отцы не помышляли о переводѣ... Высокопреосвященный отвѣчаетъ, что и переводъ будетъ служить нѣкоторымъ образомъ вмѣсто толкованія.

XV. Затѣмъ высокопреосвященный устраняетъ предположеніе, будто переводъ назначается для неприлежныхъ къ слову Божію (проектъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, п. 3). Высокопреосвященный въ словахъ проекта, изъ которыхъ выведена такая мысль, указываетъ совершенно другой смыслъ. По его словамъ, переводъ облегчитъ разумѣніе св. писанія не для лѣнивыхъ, а для тѣхъ, которые по обстоятельствамъ не имѣютъ возможности посѣщать богослуженіе на столько часто, чтобы этимъ путемъ можно было имъ вполнѣ узнать славянскій языкъ.

XVI. Мысль, что приходское наше духовенство, зная хорошо св. писаніе, не нуждается въ переводѣ, по отзыву высокопреосвященнаго, не подтверждается опытомъ.

XVII. Въ доказательство существованія народнаго требованія на русскій переводъ св. писанія, высокопреосвященный указываетъ на то, что экземпляры новаго завѣта на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи покупаемы были до тѣхъ поръ, пока истощились, и послѣ ищутся и дорого покупаются. Относительно же

продажи изъ кіевской типографіи многихъ экземпляровъ новаго завѣта на славянскомъ языкѣ онъ замѣчаетъ: «когда нѣтъ рускаго, необходимо покупать славянскій новый завѣтъ, чтобы не остаться совсѣмъ безъ священныхъ книгъ».

XVIII. Высокопреосвященный считаетъ недоказаннымъ мнѣніе, будто усиленіе раскола совпадаетъ со временемъ появленія новаго завѣта на русскомъ нарѣчіи. Кромѣ того раскольники никогда и не обвиняли православныхъ «за домашнее чтеніе св. писанія въ разноязычныхъ переводахъ».

XIX. Совѣщаніе и соглашеніе съ греческою церковію относительно перевода св. писанія на русскій языкъ высокопреосвященный признаетъ неудобнымъ. По мнѣнію высокопреосвященнаго, такое сношеніе, во первыхъ, не нужно. Русская церковь можетъ переводить библію для домашняго чтенія на томъ же основаніи, какъ это она дѣлаетъ переводя писанія св. отцовъ. Во-вторыхъ, оно неудобоисполнимо по предмету. Греческая церковь не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній о нуждахъ русской. Въ третьихъ, нельзя надѣяться, чтобы константинопольскій патріархъ, по настоящему затруднительному положенію своему, могъ устроить совѣщаніе всей вселенской церкви.

XX. Опасеніе, что чрезъ новый переводъ нарушится единеніе наше съ прочими славянскими церквами, устраняется тѣмъ, что богослуженіе и въ богослуженіи св. писаніе и впредь мы будемъ имѣть на одномъ языкѣ съ сими церквами.

XXI. Противъ замѣчанія, что въ синодальномъ изложеніи не сказано, кому будетъ поручено это дѣло и пр., — нужно опредѣлить главный вопросъ, а под-

робности исполненія безъ труда могутъ быть опредѣлены и послѣ.

XXII. Что новый переводъ будетъ совершеннѣе прежняго, для этого высокопреосвященный находитъ ручательство въ 3-мъ пунктѣ синодальнаго рѣшенія, по которому исправленный переводъ, прежде изданія, долженъ быть разсмотрѣнъ Святѣйшимъ Синодомъ.

XXIII. Предложеніе митрополита кіевскаго —вмѣсто перевода св. писанія на русское нарѣчіе вводить частныя исправленія, замѣняя одни слова и выраженія другими, высокопреосвященный московскій находитъ неудобнымъ. По его замѣчанію, «введеніе въ славянскій текстъ новыхъ словъ сдѣлаетъ языкъ библіи такимъ пестрымъ, что онъ не будетъ ни славянскимъ, ни русскимъ и будетъ не привлекать, а отталкивать читателей. Съ удержаніемъ же формъ славянскихъ неясность останется и послѣ сего исправленія».

Въ заключеніе отзыва высокопреосвященный московскій указываетъ на то, что и римская церковь, которая, по ея особенному догматическому направленію, не такъ свободно допускаетъ чтеніе св. писанія на народномъ языкѣ, разрѣшаетъ нынѣ переводы онаго на общевразумительные языки. «Кольми паче, говоритъ высокопреосвященный, православная россійская церковь не должна лишать православный народъ чтенія слова Божія на языкѣ современномъ, общевразумительномъ; ибо такое лишеніе было бы несообразно съ ученіемъ святыхъ отецъ, съ духомъ восточно-каѳолической церкви и съ духовнымъ благомъ православнаго народа».

Въ слѣдъ за тѣмъ, 18 августа 1857 года, преосвященный московскій митрополитъ писалъ къ оберъ-

прокурору Св. Синода: «прискорбно мнѣ, что я принужденъ былъ входить въ состязаніе съ сужденіями досточтимаго мужа. Но уваженіе къ истинѣ не должно постановлено быть ниже уваженія къ лицу. По справедливости можно пожалѣть, что высокопреосвященный митрополитъ кіевскій, имѣя въ виду мнѣніе полнаго собранія Св. Синода, не обратился съ своими сомнѣніями непосредственно къ членамъ Св. Синода, чрезъ что образовались бы конфиденціальныя частныя сношенія для приведенія дѣла въ бо̀льшую ясность, и можно было бы достигнуть того, чтобы дѣло вошло въ Св. Синодъ уже освобожденнымъ отъ вида разногласія, что конечно было бы благовиднѣе. Преждтакъ поступаемо было. Вотъ примѣръ». Здѣсь преосв. м. Филаретъ указываетъ на то обстоятельство, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ внесено было въ Св. Синодъ предложеніе объявить славянскій переводъ библіи самодостовѣрнымъ подобно латинской вулгатѣ. Посему требовано мнѣніе трехъ митрополитовъ, и вѣроятно разсчитываемо было на согласіе митрополита кіевскаго. «Находя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной православной церкви и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и тридентское опредѣленіе о вулгатѣ, я—продолжаетъ преосв. м. Филаретъ—рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена въ подобныхъ случаяхъ я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ; но въ сіе время уже немогъ по слабости его здоровья. Итакъ сообщилъ мое мнѣніе митрополиту кіевскому и нынѣшнему новгородскому; воспользовался ихъ замѣчаніями; получилъ ихъ согласіе и тогда то уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій небыло, а это значило,

что никто на мое мнѣніе не возражалъ и что предположеніе графа Пратасова оставлено безъ дѣйствія».—«Въ возвращенномъ собственноручномъ письмѣ высокопреосвященнѣйшаго кіевскаго указывается на какія-то рукописи изъ бумагъ митрополита Евгенія и дѣло перевода священныхъ книгъ производится изъ какого-то мутнаго источника. Но вашему сіятельству, думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы... Господь да сохраняетъ, какъ сохранилъ, Святѣйшій Синодъ право правящимъ слово истины евангельскія»!

Особая собственноручная приписка м. м. Филарета къ письму отъ 18 августа 1857 года.

«Сказанное въ семъ письмѣ можетъ подать мысль, не войдти ли теперь въ новое сношеніе съ высокопреосвященнымъ кіевскимъ, прежде внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Это уже поздно и можетъ вести къ новымъ затрудненіямъ. Въ предварительныхъ конфиденціальныхъ, такъ сказать, домашнихъ совѣщаніяхъ удобно модификовать мнѣнія, и различныя приближать къ единству, черезъ что прежнія различныя обращаются въ ничто. Сіе удобство миновано, когда мнѣніе высказано оффиціально и о семъ даже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Остается въ точности исполнить Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла въ Св. Синодъ.—Вотъ еще любопытное по сему дѣлу соображеніе. Въ отношеніи отъ 21 декабря вы-

сокопреосвященнѣйшій кіевскій желаетъ поправить важное и темное въ славянскомъ текстѣ мѣсто книги Бытія, гл. 49, ст. 10, и предлагаетъ вмѣсто словъ: *отложенная* ему, поставить слово: *примиритель*. А это слово взято изъ перевода, который сожженъ на кирпичномъ заводѣ».

Во исполненіе Высочайшей воли всѣ вышеозначенныя бумаги (то есть, изложеніе соображеній и рѣшенія Св. Синода 10 сент. 1856 года, замѣчанія на него преосв. м. кіевскаго и отзывъ на эти замѣчанія преосв. м. московскаго) 15 сентября 1857 года предложены были Св. Синоду. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ мнѣнія обоихъ преосвященныхъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена постановленіями по сему предмету, полагалъ, что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ новаго завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей священнаго писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій текстъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію свящ. писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить со всевозможною осмотрительностію, черезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію Св. Синода.

Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ 24 января / 20 марта 1858 года, Святѣйшій Синодъ предоставилъ оберъ-прокурору графу А. П. Толстому доложить о семъ предположеніи Государю Императору и на исполненіе онаго испросить Высочайшее Его Императорскаго Вели-

чества разрѣшеніе, съ тѣмъ что по воспослѣдованіи таковаго Святѣйшій Синодъ не оставитъ постановить подробныя правила, какимъ образомъ начать и совершить сіе дѣло.

Въ томъ же 1858 году оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, предложилъ Св. Синоду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 5 день мая сего года Высочайше соизволилъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 20 прошлаго марта, приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ священнаго писанія на изъясненныхъ въ опредѣленіи основаніяхъ.

Довольно большой промежутокъ времени, прошедшій съ іюля 1857 г., когда преосвященный митрополитъ московскій представилъ свои отвѣты и замѣчанія на возраженія преосвященнаго кіевскаго митрополита, по 20 марта слѣдующаго года, когда состоялось синодальное опредѣленіе, формальнымъ образомъ подписанное, о переводѣ книгъ св. писанія на русскій языкъ, наполненъ былъ изысканіями и изслѣдованіями, направленными къ тому, чтобы поколебать силу доводовъ, приводимыхъ преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ въ защиту перевода и укрѣпить силу возраженій, представленныхъ преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ противъ перевода.

Хотя произведенія этой изыскательности, принадлежа неизвѣстнымъ лицамъ, взявшимъ на себя судъ о церковныхъ дѣлахъ и о мнѣніяхъ наиболѣе уважаемыхъ первосвятителей русской церкви, не были, по видимому, предъявлены этимъ іерархамъ для дальнѣйшаго обсужденія; хотя также нѣтъ слѣда,

чтобы они оффиціально предложены были Св. Синоду для разсмотрѣнія: тѣмъ не менѣе мы считаемъ не излишнимъ указать на тѣ главныя положенія, которыя въ нихъ были раскрываемы и защищаемы. Audiatur et altera pars.

Это были:

I. полемическій трактатъ, озаглавленный общими словами: *о переводѣ св. писанія*.

«Излишне и дерзновенно было бы—пишетъ неизвѣстный авторъ этого трактата—представлять какія либо новыя соображенія о дѣлѣ, обсуженномъ двумя архипастырями, которыхъ, какъ святителей Божіихъ, благоговѣйно чтитъ вся Россія. Но нѣкоторыя существенныя положенія кіевскаго митрополита оставлены безъ отвѣта митрополитомъ московскимъ, и такое молчаніе вызываетъ нѣкоторыя замѣчанія».

«Пристрастіе къ иноземному и къ новизнѣ довело русское общество до того, что отечественный языкъ для многихъ сдѣлался какъ бы чужимъ, а церковный почти и вовсе непонятнымъ. Вслѣдствіе этого весьма многіе изъ русскихъ худо понимаютъ и церковное богослуженіе и священное писаніе, преданное намъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Оставлять это горестное обстоятельство безъ вниманія невозможно. Владыка кіевскій предлагаетъ такія средства, которыя поразили бы зло въ самомъ корнѣ.... Владыка кіевскій указалъ на настоятельную надобность прилежно изучать славянскій языкъ во всѣхъ нашихъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ училищахъ. И дѣйствительно, когда изучаютъ иностранные языки, служащіе только для здѣшней жизни и для тщесла-

вія желающихъ блеснуть ихъ знаніемъ, то можно ли не учить тому языку, на которомъ въ нашемъ отечествѣ написано ученіе вѣчнаго спасенія? А для облегченія сего преосвященный кіевскій предлагаетъ: издать славяно-русскіе буквари; составить и издать славяно-русскіе словари, по которымъ всѣ русскіе съ малолѣтства учились бы читать по славянски; при новыхъ изданіяхъ библіи вводить нѣкоторыя частныя исправленія особенно невразумительныхъ мѣстъ или по крайней мѣрѣ пояснять ихъ примѣчаніями подъ чертою; и наконецъ составить для народа и издать краткое по возможности толкованіе всего священнаго писанія, выбранное изъ отцевъ церкви... Въ основательности этихъ предложеній можно тѣмъ менѣе сомнѣваться, что противъ нихъ не было сдѣлано возраженія митрополитомъ московскимъ, который такимъ образомъ молчаніемъ своимъ призналъ ихъ справедливость».

За тѣмъ неизвѣстный авторъ старается доказать, что

1) «съ переводомъ библіи на русскій языкъ не многіе будутъ обращаться къ славянской библіи; изученіе славянскаго языка сдѣлается менѣе нужнымъ и наконецъ богослуженіе или останется непонятнымъ, или должно быть также переведено на русскій языкъ: но и то и другое опасно».

2) «Чрезъ новый переводъ библіи—продолжаетъ неизвѣстный авторъ—нарушится союзъ единенія нашего съ прочими славянскими православными церквами, который блюдется именно тѣмъ, что мы съ ними имѣемъ библію и богослуженіе на одномъ и томъ же языкѣ. Справедливость этого опасенія не устраняется замѣчаніемъ, что мы и впредь, какъ нынѣ, бу-

демъ имѣть богослуженіе на одномъ и томъ же языкѣ съ славянскими церквами; ибо теперь насъ съ славянами соединяютъ и богослуженіе и библія, и конечно связь ослабѣетъ, когда насъ будетъ соединять одно богослуженіе и когда это самое богослуженіе будетъ для насъ становиться все болѣе и болѣе непонятнымъ. Такимъ образомъ новый переводъ угрожаетъ намъ двоякимъ разрывомъ и разъединеніемъ: во первыхъ между словомъ Божіимъ, возвѣщаемымъ въ церкви и словомъ Божіимъ, читаемымъ дома, между церковнымъ богослуженіемъ и домашнимъ, изъ которыхъ послѣднему могутъ наконецъ отдать преимущество, что противно исконному ученію православной церкви; и во вторыхъ разъединеніемъ съ единоплеменными и единовѣрными намъ славянами, отъ которыхъ отдалимся, отдаляясь отъ общаго намъ церковнаго языка».

3) «Несомнѣнно и то, что русское нарѣчіе не можетъ передать свящ. писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій. Въ русскомъ языкѣ, какъ всѣмъ извѣстно, многаго нѣтъ, что есть въ славянскомъ и что именно требуется для перевода свящ. писанія. Если же въ русскомъ и есть нѣкоторыя выраженія, недостающія славянскому, то конечно такія, которыя относятся не къ божественнымъ истинамъ вѣры, а къ другимъ областямъ человѣческихъ знаній. Не должно забывать, что не только отъ иностранныхъ словъ, но еще болѣе отъ наплыва ложныхъ мнѣній и превратныхъ ученій, и также отъ внутренней испорченности общества, говорящаго по русски, самый языкъ испортился, и, въ сравненіи съ славянскимъ, сдѣлался менѣе способ-

нымъ къ точному выраженію высокихъ истинъ. Между тѣмъ многія церковно-славянскія выраженія простому нашему народу понятнѣе, нежели замѣнившія ихъ новыя литературныя, вошедшія между тѣмъ и въ нашъ книжный и даже въ разговорный языкъ образованнаго общества. Изданный же покойнымъ митрополитомъ Никаноромъ переводъ богослужебныхъ каноновъ, на которые митрополитъ московскій ссылается, можетъ только подтвердить мнѣніе о недостаточности русскаго языка и о неудобствахъ русскаго перевода священныхъ книгъ. Съ этимъ согласятся всѣ читавшіе этотъ переводъ, согласился и самъ митрополитъ Никаноръ, который не рѣшился пустить его въ продажу и ограничился разсылкою по учебнымъ заведеніямъ, и то въ видѣ опыта»:

4) «Русскій переводъ библіи былъ бы дѣломъ доселѣ безпримѣрнымъ въ исторіи вселенской православной церкви.... Иное дѣло переводъ (библіи) на общій языкъ каждаго особаго племени, какъ-то: на греческій, славянскій, латинскій, грузинскій и проч., чтó совершенно согласно съ путями промысла Божія, а иное дѣло переводъ на частныя нарѣчія единоплеменныхъ отраслей одного и того же народа. Трудно возразить противъ этихъ замѣчаній, и справедливость ихъ митрополитъ московскій подтвердилъ своимъ молчаніемъ».

5) По мнѣнію автора, самый способъ перевода, предлагаемый въ запискѣ московскаго митрополита объ этомъ предметѣ, безпримѣренъ. «Русскій переводъ, сказано въ запискѣ, имѣетъ быть на первый разъ печатаемъ въ одномъ изъ періодическихъ изда-

ній духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода». «Не такъ—замѣчаетъ авторъ—дѣлаемы были извѣстные древніе переводы—переводъ LXX, переводъ нашъ славянскій, даже латинскій. Дѣйствительно развѣ древніе переводы содержали сначала такого рода неправильности, какія можно указать въ русскомъ переводѣ Новаго Завѣта? Развѣ въ нихъ вѣрность подлиннику и православному ученію церкви явились уже послѣ какъ плодъ *прогресса*? И безопасно ли предпріятіе, въ основѣ котораго лежитъ прекословная мысль о прогрессѣ?».

6) «Затруднительность и неудобоисполнимость новаго перевода были дознаны на дѣлѣ первымъ опытомъ его въ Россіи. Начатый было у насъ переводъ св. писанія былъ пріостановленъ по причинамъ, хотя оффиціально не объясненнымъ, но безъ сомнѣнія не маловажнымъ. Если же преосвященный Филаретъ кіевскій прежде иначе судилъ объ этомъ дѣлѣ, то нельзя предположить, чтобы безъ основательнаго побужденія онъ отказался отъ прежняго своего мнѣнія, и слѣдовательно ему можно вполнѣ довѣрять, какъ человѣку, извѣдавшему сперва одну, потомъ другую сторону дѣла».

7) Наконецъ авторъ съ особенною настойчивостію защищаетъ мысль о сношеніи по этому дѣлу съ греческою церковію и старается опровергнуть возраженія противъ этого сношенія, сдѣланныя московскимъ митрополитомъ. По мнѣнію автора, такое сношеніе «и своевременно и необходимо». «Первыми и исключительными свойствами пастырей православной церк-

ви всегда были смиреніе и общій совѣтъ». «Русская церковь имѣла всегда отношеніе къ греческой, и, какъ получившая отъ нея просвѣщеніе св. крещеніемъ и христіанскіе догматы и прочія христіанскія постановленія и обряды, сохраняла съ ней братскій союзъ...». Очень можетъ случиться, что она нашъ новый переводъ не признаетъ православнымъ и вслѣдствіе того огласитъ нашу церковь уклонившеюся отъ православія. Согласіе же всѣхъ патріарховъ на переложеніе библіи на русскій языкъ можетъ имѣть большой вѣсъ для тѣхъ, которые и въ Россіи недоумѣваютъ касательно этого дѣла. Притомъ такимъ отношеніемъ во первыхъ покажется смиреніе, которое прилично православнымъ и въ которомъ ошибки не бываетъ, и во вторыхъ отнимется у латинянъ поводъ разсѣевать ложные слухи въ Греціи, что русскіе уклонились отъ православія. Къ устраненію всякихъ на будущее время пререканій въ такомъ важномъ дѣлѣ, каковъ переводъ свящ. писанія на русское нарѣчіе, который безъ всякаго сомнѣнія будетъ въ разныхъ выраженіяхъ и мѣстахъ различествовать съ переводомъ славянскимъ, необходимо въ основаніе сему труду имѣть точное и формальное отъ патріарховъ указаніе, какой именно изъ греческихъ текстовъ или кодексовъ признаетъ вселенская церковь вѣрнѣйшимъ и какой изъ еврейскихъ кодексовъ наименѣе поврежденнымъ».

II. Небольшая статья безъ заглавія, также неизвѣстнаго автора.

Приведши выдержку изъ одного конверсаціонсъ-лексикона о библейскихъ обществахъ, о переводѣ свящ.

писанія на русскій языкъ и о пользѣ, какая можетъ произойти отъ того для русскихъ, коснѣющихъ въ невѣжествѣ, суевѣріяхъ и заблужденіяхъ, авторъ говоритъ, что переводъ нуженъ развѣ для того, «чтобы дать врагамъ нашимъ поводъ выдумывать какую-то реформу въ нашей церкви.» «Если смыслъ свящ. писанія сдѣлается совершенно понятнымъ, то лишне толкованіе нашихъ святыхъ отцевъ, излишни учители церкви.» «Такъ какъ въ настоящее время русская церковь занимаетъ мѣсто древней греческой церкви византійской, имѣетъ славянскій текстъ, какъ та греческій, и подобно той, сообщая народамъ христіанство, въ тоже время сообщала имъ св. писаніе на ихъ языкѣ, но сама никогда не перемѣняла своего свящ. текста, зная сколько нелѣпостей можетъ произойти въ томъ случаѣ, когда народу дадутъ свящ. писаніе на его разговорномъ языкѣ (но вѣдь и древне-греческій и церковно-славянскій языки сначала были «разговорными», т. е. народными языками, и нелѣпостей не выходило отъ того, что на эти языки переведено было св. писаніе?): то славянскій текстъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Если скажутъ, что славянскій текстъ не понятенъ, то мы отвѣчаемъ во 1-хъ, что это никакимъ образомъ не оправдывается и есть только извиненіе, совершенно не простительное; во 2-хъ, что и греческаго текста не понимаетъ такъ хорошо простой греческій народъ, и не только теперь, но такъ было еще въ первомъ вѣкѣ христіанства. И это было и есть спасительно». Приведши далѣе слова Оригена о пользѣ чтенія св. писанія (изъ 10 бесѣды на Іисуса Навина, т. II. стр. 442), авторъ говоритъ, что Оригенъ «хотѣлъ ос-

тавить неприкосновенным самый текст до іоты, уважая его как богодухновенный, каковъ теперь и текстъ славянскій». «Не лучше—ли, говоритъ авторъ въ заключеніе своихъ словъ,—если бы народъ читалъ св. писаніе на языкѣ, на который переводили его сами богодухновенные и богоизбранные его апостолы и учители, Кириллъ и Меѳодій святѣйшіе, слушалъ бы ихъ самихъ какбы говорящими, воспоминая и ублажая ихъ, а не читалъ перевода того или другаго простаго человѣка? Дай Богъ, чтобы я умеръ съ этими словами на устахъ: «помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи си», а не съ этими: «вспомни меня Господи тогда, когда придешь въ царство твое». (Какъ будто согрѣшитъ и покажетъ мало вѣры тотъ, кто въ предсмертный часъ принесетъ эту молитву къ Богу по русскому переводу, а не по славянскому тексту!).

III) Третья статья, тоже безъ имени автора, раздѣлена на шесть главъ или отдѣловъ.

1) «Совѣтъ св. отцовъ о чтеніи свящ. писанія удобно можетъ быть исполненъ при настоящемъ (т. е. славянскомъ) переводѣ библіи. Пророческія мѣста, касающіяся Спасителя, а равно изреченія, назидающія христіанскую дѣятельность, и сами собою ясны и еще болѣе уяснены церковными пѣснями, канонами и проповѣдью. Важныя пророчества приведены въ Евангеліи и слѣдственно уже переведены на русскій языкъ; и съ симъ вмѣстѣ и многія изреченія ветхаго завѣта, заключающія въ себѣ правила нравственности, приведены писателями Завѣта Новаго.» «Чтеніе св. писанія для спасенія не столько требуетъ разумѣнія буквы, сколько пріятія духа жизни. Оно совершает-

ся не съ ученою пытливостію, но въ простотѣ молитвеннаго благоговѣнія. Изъ примѣра упражняющихся въ такомъ чтеніи видно, что иногда при одномъ словѣ подается мысль самая благодѣтельная и назидательная для сердца. Саровскій Серафимъ не оставилъ бы спасительнаго урока, извлеченнаго изъ словъ: *Богъ, въ мірѣ мѣсто Его*, ежели бы читалъ Псалтирь на русскомъ языкѣ, а не на славянскомъ».

2) «Переводы, изданные въ иныхъ земляхъ, конечно при всей осторожности проникнутъ въ Россію; но ежели мы не будемъ имѣть своего перевода благословеннаго и принятаго церковью, тогда каждому будетъ ясно, что русскій переводъ составленъ не по благословенію церкви и ему вѣрить нельзя. По крайней мѣрѣ пастыри церкви, встрѣтивъ такой переводъ у мірянъ, могутъ отобрать его, какъ незаконный. Напротивъ, ежели мы издадимъ свой переводъ, мудрено-ли, что разномыслящіе составятъ переводъ, искажая въ немъ слово Божіе по своему произволу, напечатаютъ внѣ Россіи и, приложивъ къ нему заглавный листъ отъ перевода церковнаго, распространятъ его по рукамъ на разореніе вѣры и погибель простодушныхъ»?

3) «Измѣненіе языка представляется и не нужнымъ и опаснымъ. Языкъ славянскій не такъ непонятенъ для русскихъ, какъ латинскій для католиковъ, эллинскій для новѣйшихъ грековъ. — Ежели переводить для того, чтобы писаніе Ветхаго Завѣта сдѣлать понятнѣе для народа, то новый переводъ должно ввести въ церковь.. А ежели въ церковь для сей цѣли введено будетъ чтеніе писанія на русскомъ языкѣ, то должно будетъ переложить на русскій языкъ

и всю церковную службу, ибо многіе ирмосы и каноны на славянскомъ весьма непонятны». (Многіе изъ нихъ уже и переведены на русскій языкъ для домашняго чтенія и ничего худаго отъ этого не произошло. Апостолъ Павелъ говоритъ: *если я теперь приду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не поясню вамъ. Такъ если и вы языкомъ произносите не вразумительныя слова: то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Въ церкви хочу лучше пять словъ сказать понятныхъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ.* 1 Кор. XIV, 6, 9, 19). «А ежели русскій переводъ предоставить для домашняго только употребленія, а въ церкви оставить уже употребляемый славянскій, тогда явная дисгармонія церковнаго съ догматическимъ чтеніемъ многихъ приведетъ въ неразрѣшимое недоумѣніе.»

4) «У папистовъ есть законодательное слово папы: оно рѣшитъ всѣ недоумѣнія, которыя могутъ возникнуть въ опредѣленіи смысла какого нибудь изреченія св. писанія. Лютеране въ этомъ случаѣ руководятся собственнымъ сужденіемъ. А православная церковь имѣетъ для сего одну опору, опору самую основательную и незыблемую, голосъ св. отцовъ церкви... Но, допустивъ переводъ съ нынѣшняго еврейскаго, мы много и во многихъ мѣстахъ ослабимъ силы св. отцевъ и лишимъ вліянія, которое они доселѣ имѣли въ духовномъ воспитаніи чадъ церкви». (Многіе отцы и учители церкви приводили и изъясняли многія мѣста свящ. писанія ветхаго завѣта по еврейскому тексту). «Допустивъ новѣйшій переводъ съ

еврейскаго, нужно будетъ оставить цѣлыя разсужденія св. отцовъ, какъ неосновательныя, и отнять силу у многихъ весьма назидательныхъ мыслей, потому что онѣ опираются на переводъ LXX-ти». (Но точно тоже должно бы быть сказано о разныхъ чтеніяхъ греческаго текста и разсужденіяхъ св. отцовъ, опирающихся на различныя чтенія. Кто захочетъ искать повода къ соблазну или къ укорамъ того или другаго чтенія, того или другаго толкованія или толкователя, тотъ найдетъ его и въ греческомъ текстѣ, помимо еврейскаго. А отцы церкви научаютъ пользоваться разумно и тѣмъ и другимъ). «Такъ называемые образованные настоящаго вѣка очень примѣтно уклоняются къ лютеранству. Устная исповѣдь, постъ и ненарушимость брачныхъ союзовъ составляютъ для нихъ тяжелое бремя. Доселѣ непоколебимость и неизмѣняемость церкви полагала оплотъ дерзкимъ порывамъ людей, увлекаемыхъ духомъ Запада. А принявъ новый переводъ, несообразный во многомъ съ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, и пустивши его въ народное употребленіе, какое она будетъ имѣть вліяніе на разномыслящихъ и какую положитъ преграду умствованіямъ, несогласнымъ съ ея духомъ, когда сама допустила внутри себя противорѣчіе. Посредствомъ чего она будетъ управлять мышленіемъ членовъ своихъ внѣ храма, когда домашнее ихъ чтеніе часто не будетъ подтверждать того, что они слышали въ храмѣ»? (Отчего же? Церковное чтеніе въ доселѣ изданныхъ частяхъ перевода вездѣ указывается какъ чтеніе, по переводу LXX или какъ чтеніе принятое церковію). «Не потеряетъ ли тогда церковь законную власть свою? А ежели церковь потеряетъ силу, то устоитъ ли право-

славіе? Почти всѣ пути нашей жизни заражены западною стихіею. Доселѣ только одна церковь не была подъ совершеннымъ ея вліяніемъ; но тогда единство нашего перевода съ западными, какое мы примѣчаемъ въ Псалтири, и въ церковномъ отношеніи содѣлаетъ гораздо свободнѣе на насъ вліяніе духа западнаго. Какую же принесетъ намъ выгоду это свободное вліяніе западнаго духа, на этотъ вопросъ ясно и рѣшительно отвѣчаютъ современныя событія западныхъ обществъ». (Событія эти, по мнѣнію автора, возникли изъ того, что западные народы читаютъ Псалтирь въ переводѣ съ еврейскаго, а не съ греческаго текста).

5) «Языкъ отдѣльный отъ общежитія приличенъ церкви. По общему мнѣнію благочестивыхъ людей славянское слово Псалтири какъ-то сильнѣе дѣйствуетъ на душу и болѣе возбуждаетъ благоговѣнія, нежели Псалтирь русская. Это очень естественно, потому что славянскій языкъ въ настоящемъ времени не оскверненъ ни выраженіемъ постыдныхъ страстей, ни пустословіемъ, ни объясненіемъ суетныхъ дѣйствій. Все это осталось въ удѣлъ языку общежительному. Простолюдины на славянскомъ языкѣ слышатъ только святое и назидательное. Умѣренная темнота сего слова не омрачаетъ истину, а служитъ ей какъ бы стихіей. Отнимите это покрывало, тогда всякій будетъ толковать объ истинахъ писанія по своимъ понятіямъ».

6) «Наконецъ церковь россійская находится въ союзѣ съ греческою. Одно изъ главныхъ средствъ, которымъ укрѣпляется сіе единство, есть употребленіе библіи по переводу LXX толковниковъ. Греческіе

патріархи въ древнія времена зазирали насъ, что нашъ переводъ св. книгъ неисправенъ, то есть несообразенъ съ подлинникомъ LXX. Что же будетъ тогда, когда въ новомъ переводѣ окажется еще болѣе несообразности съ LXX? Не отдалитъ ли насъ это болѣе отъ греческой церкви, не поставитъ ли въ тѣснѣйшія связи съ Западомъ и не подвергнетъ ли греческую церковь еще болѣе насъ опасности сильнаго измѣненія? И наконецъ, какое это будетъ имѣть вліяніе на православныя племена, которыя и доселѣ не безъ особеннаго усилія держатся въ правилахъ православія? Я далъ вопросъ, а разрѣшать его предоставляю мудрымъ и болѣе опытнымъ».

IV. Въ четвертой статьѣ, по содержанію очень сходной съ предыдущею, «неосновательность предположенія перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ доказывается слѣдующими соображеніями:

1) «Переводъ съ нынѣшняго еврейскаго на русскій народный языкъ поколеблетъ православіе въ Россіи. У папистовъ есть законодательное слово папы; оно рѣшитъ всѣ недоумѣнія, которыя могутъ встрѣтиться въ опредѣленіи смысла какого нибудь изрѣченія св. писанія. Лютеране въ этомъ случаѣ руководятся собственнымъ сужденіемъ. А православная церковь имѣетъ для сего одну опору—основательную и незыблемую—голосъ св. отцовъ церкви. Самая аналогія вѣры, которою по общему голосу должно руководиться въ изъясненіи св. писанія, опредѣляется преданіями св. апостолъ, сохраненными для насъ въ писаніяхъ апостольскихъ учениковъ и другихъ св. отцовъ. Отсюда для насъ весьма важно сохранить мнѣнія св. отцовъ въ

неприкосновенной цѣлости и силѣ. Но, допустивъ переводъ съ нынѣшняго еврейскаго текста, мы много и во многихъ мѣстахъ ослабимъ силу отеческихъ мнѣній и лишимъ влiянiя, которое они доселѣ имѣли въ духовномъ воспитанiи чадъ церкви»... «Св. отцы и учители церкви Василiй Великiй, Григорiй и Iоаннъ Златоустъ, наконецъ Iеронимъ и другiе, хотя и приводятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изреченiя по еврейскому тексту, но постоянно и главнымъ образомъ держатся перевода LXX. Слѣдственно, оставивши переводъ LXX и предпочетши ему новый переводъ съ нынѣшняго еврейскаго, мы какъ бы откроемъ слабую сторону богомудрыхъ учителей церкви и дадимъ вольномыслящимъ или преданнымъ лютеранству поводъ укорять ихъ въ недостаткѣ вѣдѣнiя и образованiя»... «Я совершенно увѣренъ, что православные учители церкви имѣли твердое основанiе, по которому предпочли переводъ LXX еврейскому тексту. Сказать, что святые ученые мужи оставили еврейскiй текстъ безъ испытанiя по незнанiю еврейскаго языка несообразно ни съ любознательностiю ихъ, съ которою они предавались изученiю даже языческихъ наукъ, ни съ любовiю къ откровенной истинѣ, ни даже съ опытомъ, ибо они иногда ссылаются на еврейскiй текстъ».

2) «Допустивъ новѣйшiй переводъ съ еврейскаго должно будетъ оставить цѣлыя разсужденiя св. отцовъ, какъ совершенно неосновательныя, и отнять силу у многихъ весьма назидательныхъ мыслей, потому что онѣ опираются на переводъ LXX». Для доказательства приводятся слѣдующiе примѣры: «Кириллъ Iерусалимскiй, въ Бесѣдѣ на Рождество Господа нашего Iисуса Христа, весьма удачно и основательно

сводитъ пророчества съ ихъ событіями. Здѣсь объясняетъ онъ, почему у псалмопѣвца *Евфраѳѣ* соотвѣтствуютъ *поля дубравныя*, псал. CXXXI, 6, и съ симъ опять соглашаетъ понятіе *горы* Аввакумовы, III, 3, *пріосѣненной чащью*; а равно показываетъ событіе, предсказанное тѣмъ же пророкомъ: *посреди двою животныхъ познанъ будеши* (Кириллъ іерус. 12-е огласит. слово). Но ни въ псалтири по переводу съ нынѣшняго еврейскаго нѣтъ *поля дубравы*, ни въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ Аввакума не найдете ни горы пріосѣненной чащью, ни упоминанія о животныхъ. Подобно сему Василій Великій слова Исаіи III, 10: *свяжемъ праведнаго яко не потребенъ намъ есть* прилагаетъ къ Господу Іисусу Христу; а въ еврейскомъ текстѣ сихъ словъ нѣтъ. Это одно ручается за злонамѣренное искаженіе древняго еврейскаго подлинника: приведенныя слова явно обличали злодѣйство іудейскихъ первосвященниковъ. Подобно, Исаіи XII, 14: *и полетятъ въ корабляхъ иноплеменниковъ море купно плѣнятъ*, св. Василій Великій съ необыкновенною остротою прилагаетъ къ апостоламъ. Но еврейскій текстъ не допускаетъ сего приложенія... Тоже должно сказать и о писаніяхъ Аѳанасія Великаго: онъ вездѣ держался текста седмидесяти; а по нынѣшнему еврейскому тексту его изъясненія будутъ или неосновательны или не нужны».

3) «Сколько могутъ потерпѣть писанія св. отцовъ отъ новаго перевода съ еврейскаго, столько, или даже и еще болѣе, и св. церковь въ своемъ богослуженіи. Всѣ церковные ирмосы составлены по тексту седмидесяти толковниковъ. Напр. припомните ирмосъ 4-й канона на Рождество Христово. Въ немъ сказано: *изъ*

горы и хвальный пріосѣненныя чащи пришелъ еси воплощся; или 7-го гласа 4-ю пѣснь—она такъ поется: *божественнымъ предъявленіемъ Аввакумъ очистився духомъ между двою животну пришествіе Твое проповѣда*. При новомъ переводѣ съ еврейскаго сіи ирмосы потеряютъ не только силу, но и смыслъ, потому что словъ пророка, которыя служатъ ихъ основаніемъ, нѣтъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ и не будетъ въ переводѣ. Тоже должно сказать и о нѣкоторыхъ стихахъ такъ именуемыхъ стихиръ церковныхъ. Напр. первая стихира седьмой недѣли по Пасхѣ читается: *изъ чрева родися прежде денницы*. Сими словами св. церковь опровергаетъ хулу Арія, указывая предвѣчное рожденіе Бога-Сына отъ Бога-Отца. Но при новомъ переводѣ сія стихира потеряетъ совершенно свою силу и будетъ безъ цѣли, потому что главнаго выраженія, которое направлено противъ аріанскаго нечестія въ Псалтири, нѣтъ ни въ еврейскомъ нынѣшнемъ текстѣ, ни въ русскомъ переводѣ Псалтири. Отдѣленія св. пророковъ, извѣстныя въ церкви подъ именемъ паремій, также при новомъ переводѣ не будутъ уже имѣть того близкаго примѣненія къ событіямъ, къ которымъ относитъ ихъ св. церковь по переводу LXX толковниковъ. Напр. въ пареміи на Рождество Христово, извлеченной изъ XXIV главы книги Числъ, по русскому переводу нѣтъ главнаго выраженія, которое указываетъ на праздникъ Рождества Христова: *изыдетъ человѣкъ отъ сѣмени Его и обладаетъ языки многими*».

«Посмотримъ какія изъ сего произойдутъ послѣдствія. Такъ называемые образованные нынѣшняго вѣка люди примѣтно по той мѣрѣ склоняются къ лютеранству, въ какой плотскія страсти и кичевіе

ума возрастаютъ и увеличиваются отъ ложно направленнаго или недоконченнаго образованія. Устная исповѣдь, постъ, ненарушимость брачныхъ союзовъ и вообще покорность церкви составляютъ для нихъ тяжелое иго. Непросвѣщенные и простые близки къ расколамъ. Измѣненіе старины и ложно понимаемое было для нихъ преткновеніемъ: можно ли надѣяться, чтобъ измѣненіе церковныхъ пѣсней и словъ писаній, которыя они съ малолѣтства привыкли слышать въ церкви при богослуженіи, они приняли равнодушно. Доселѣ неколебимость и неизмѣняемость православной церкви не только полагала оплотъ дерзкимъ порывамъ людей, увлекаемыхъ духомъ западнаго ученія, но съ симъ вмѣстѣ она и хранила единство вѣрующихъ въ простотѣ, и съ полнымъ дерзновеніемъ, не боясь упрека, звала къ единенію тѣхъ, которые уклонились въ расколы».

«Допустивъ новый переводъ несообразный во многомъ съ церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ, и пустивъ его въ народное употребленіе, какое церковь будетъ имѣть вліяніе на разномыслящихъ? Какую положитъ преграду умствованіямъ, несогласнымъ съ ея духомъ, когда сама допустила въ себѣ самой противорѣчіе? Какимъ способомъ будетъ она управлять мышленіемъ членовъ своихъ внѣ храма, когда домашнее ихъ чтеніе часто не будетъ подтверждать того, что они слышали въ церкви при богослуженіи? Самое богослуженіе послѣ сего не потеряетъ ли права на благоговѣйное вниманіе? Въ какомъ положеніи будетъ находиться служитель алтаря и слова, когда ему нужно будетъ или защищать истину того, что ниспровергла въ новомъ переводѣ сама церковь, или сознаваться,

что въ церковныхъ пѣсняхъ и чтеніи есть неосновательное, и что въ нихъ истина смѣшена съ заблужденіемъ, или простѣе, что церковь приняла и освятила нѣкоторые вымыслы людей, какъ наприм. явленіе Христа Спасителя посреди животныхъ».

«Почти всѣ пути нашей жизни заражены западною стихіею: доселѣ только одна церковь не была подъ совершеннымъ ея вліяніемъ. Но единство новаго перевода съ переводами западными, которое мы принимаемъ въ Псалтири, и въ церковномъ отношеніи вліяніе на насъ духа западнаго сдѣлаетъ гораздо свободнѣе и сильнѣе. А какую принесетъ намъ выгоду сіе свободное на насъ вліяніе западнаго духа, на этотъ вопросъ ясно и рѣшительно отвѣчаютъ событія христіанскихъ обществъ на Западѣ. Скажутъ, что переводъ не будетъ введенъ въ общее народное употребленіе, а будетъ напечатанъ по частямъ въ періодическихъ изданіяхъ академій, для назиданія пастырямъ. Какую же онъ тогда принесетъ пользу? Посмотрите, не болѣе ли онъ надѣлаетъ пастырю затрудненій? Простолюдинъ, который въ духовномъ своемъ воспитаніи ограничивается одною церковію, не придетъ спросить пастыря, какъ это читается въ новомъ переводѣ, ему нужно узнать смыслъ чтенія, которое онъ слышалъ въ церкви. Напримѣръ, простолюдинъ дастъ вопросъ священнику: что значатъ слова псалма: *единою глагола Богъ, двоя сія слышахъ*: ежели священникъ отвѣтитъ ему, что это неправильно переведено, что должно читать съ еврейскаго *и не разъ я слышалъ*,—простой человѣкъ почтетъ священника нецерковнымъ, и потеряетъ къ нему довѣренность. Для просто вѣрующаго о томъ, что читаютъ въ церкви

изъ св. писанія, нельзя сказать: не такъ, или неправильно; это оскорбитъ его. Въ этомъ случаѣ священнику гораздо благонадежнѣе разрѣшить вопросъ славами св. Аѳанасія, который очень богомудро объясняетъ слово: двоя. Пс. LXI. 12». «Или спросятъ, что такое: *яко стрѣлы въ руцѣ сильнаго, тако сынове отрясенныхъ: блаженъ, иже исполнитъ желаніе свое отъ тѣхъ*. Можно ли сказать просто вѣрующему: это не такъ, должно читать: *что стрѣлы въ рукѣ сильнаго, то сыны юные: блаженъ человѣкъ, который наполнилъ ими колчанъ свой* (такъ это съ еврейск. въ русскомъ переводѣ). Сей отвѣтъ не только не будетъ назидателенъ для простаго, но и соблазнителенъ. Пастырь съ большею пользою и въ семъ случаѣ можетъ предложить вопрошающему изъясненіе св. Аѳанасія, которое не только принаровлено къ церковному тексту, т. е. славянскому, но и имѣетъ духовную, глубокую назидательность. Безъ всякаго сомнѣнія священникъ, особеннно сельскій, гораздо болѣе пріобрѣтетъ плода въ своихъ прихожанахъ, ежели изучитъ по подобнымъ приведеннымъ выше мѣстамъ изъясненія св. отцовъ, нежели тогда, когда при всякомъ вопросѣ будетъ выставлять, такъ сказать, неисправность церкви, говоря, что это неправильно переведено. Простые люди и не поймутъ его и оскорбятся. Какъ что въ еврейскомъ текстѣ, о томъ они не имѣютъ и понятія; а церковь уважаютъ и имѣютъ особенную вѣру къ св. отцамъ; и священникъ, отвѣчая имъ словами св. отецъ, пріобрѣтетъ ихъ довѣренность».

«Такимъ образомъ русскій переводъ не принесетъ пользы ни пастырямъ ни пасомымъ; пастырямъ по-

тому, что пасомые будутъ всегда держаться перевода славянскаго и будутъ имѣть нужду только въ изъясненіяхъ изреченій уже извѣстныхъ имъ по славянскому чтенію; пасомымъ потому, что по предположенію самихъ защитниковъ необходимости новаго перевода, онъ останется въ удѣлъ и наученіе однихъ пастырей. Буде же допустить мысль, что сей новый переводъ съ теченіемъ времени распространится и среди народа, тогда откроется другое затрудненіе. Разница между церковнымъ чтеніемъ и симъ народнымъ переводомъ поставитъ въ необходимость, чтобъ уничтожить противорѣчіе домашняго чтенія съ церковнымъ, ввести новый переводъ и въ церковь; а ежели въ церкви для сей цѣли будетъ введено чтеніе писанія на русскомъ языкѣ, тогда должно будетъ переложить на русскій языкъ и всю церковную службу: ибо многіе ирмосы и каноны, какъ напр. трипѣсицы страстной седмицы, на славянскомъ языкѣ совершенно непонятны народу. Это произведетъ реформу въ церкви, а сообразна ли такая реформа съ духомъ православной церкви и какія она произведетъ слѣдствія, это понятно само собою».

«Языкъ отдѣленный отъ общежитія приличенъ церкви и по общему мнѣнію благочестивыхъ людей славянское слово (Псалтири и Евангелія) при благочестивыхъ упражненіяхъ какъ-то сильнѣе дѣйствуетъ на душу и болѣе возбуждаетъ благоговѣнія, нежели языкъ русскій. Сіе очень естественно. Потому что славянскій языкъ въ настоящее время не оскверненъ ни выраженіемъ постыдныхъ страстей, ни пустословіемъ, ни объясненіемъ суетныхъ дѣйствій. Все это

осталось въ удѣлъ языку общежительному. Простолюдины на славянскомъ языкѣ слышатъ только святое и назидательное. Умѣренная темнота сего слова не омрачаетъ истину, а служитъ ей покрываломъ и защищаетъ отъ стихійнаго ума. Отъимите это покрывало, тогда всякій будетъ толковать объ истинахъ и изреченіяхъ писанія по своимъ понятіямъ и въ свою пользу. А теперь темнота заставляетъ его или просто покоряться церкви или просить у церкви наставленія; а церковь въ своихъ объясненіяхъ всегда руководится духомъ св. отецъ. Доколѣ не было Евангеліе переведено на русскій языкъ, дотолѣ никто неостанавливался на словахъ: *что есть мнѣ и тебѣ жено*; а слова *что мнѣ до тебя* во многихъ возбудили испытательные вопросы, недоумѣнія и сомнѣнія. Равно кажется дотолѣ не видно было такого сильнаго порыва къ свободѣ, или лучше своеволію, доколѣ въ посланіи къ Коринѳянамъ, 1 Кор. VII. 21, вмѣсто славянскихъ словъ: *болѣе поработи себе*, не написано было: *тѣмъ болѣе воспользуйся*. Кратко, очень не мудрено, что новый переводъ, пущенный въ употребленіе хотя только однихъ образованныхъ людей, породитъ столько же различныхъ мнѣній въ Россіи, сколько явилось ихъ на Западѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, когда сдѣлался извѣстенъ переводъ Лютера. Не мудрено замѣтить, что и нынѣ почти каждый изъ тѣхъ, которые читаютъ переводы св. писанія на иностранныхъ языкахъ, мыслитъ по своему о путяхъ спасенія, только не открываетъ свои мысли, потому что церковь остается неизмѣнна, и не допускаетъ никакой новизны».

«Сему предположенію ни мало не препятствуетъ

то, что новый переводъ предоставляется только для назиданія пастырей, и будетъ печататься въ періодическихъ изданіяхъ по частямъ. Мудрено ли изъ частей составить цѣлое?-или даже напечатаютъ его по частямъ въ иныхъ краяхъ и передадутъ въ Россію? Ежели у насъ не будетъ своего перевода, тогда каждому будетъ ясно, что отрывокъ (перевода) св. писанія, т. е. извѣстной книги, или нѣсколько главъ, составленъ не по благословенію церкви, и что сему переводу имѣть довѣренность нельзя. По крайней мѣрѣ пастыри церкви встрѣтивъ такой переводъ у мірянъ, могутъ отобрать его какъ незаконный. Мудрено ли даже, что злонамѣренные издатели въ сихъ отрывкахъ вмѣстятъ зловредныя понятія для вѣры и власти. А этой опасности мы совершенно избавимся, ежели останемся при одномъ славянскомъ переводѣ».

«Наконецъ, церковь россійская находится въ родственномъ союзѣ съ греческою. Греко-россійская церковь означаетъ одну православную церковь. Главныя средства, коими держится сіе единство, есть употребленіе перевода семидесяти толковниковъ, и вѣра въ св. восточныхъ отцовъ какъ сохранившихъ намъ преданія апостольскія. Патріархи греческіе въ древнія времена зазирали насъ, какъ выразился Никонъ (Истор. Русск. Церкви стр. 177), что нашъ переводъ св. книгъ не исправленъ, т. е. несообразенъ съ подлинникомъ семидесяти. Что же будетъ, когда въ новомъ переводѣ окажется еще болѣе несообразности съ текстомъ 70-ти?—когда голосъ св. отцовъ потеряетъ для насъ силу, потому что ихъ изреченія окажутся несообразными съ нашимъ новѣйшимъ пе-

реводомъ? Не разорвется ли совершенно нашъ союзъ съ греческою церковію, и не поставитъ ли насъ въ тѣснѣйшей связи съ Западомъ»?

«Не подвергнется ли греческая церковь еще большей опасности нежели мы?—и какое это будетъ имѣть вліяніе на православныя племена, которыя и нынѣ не безъ особеннаго усилія держатся въ правилахъ православія? Я хочу сказать, что изъ сего могутъ произойти зловредныя слѣдствія двоякаго рода. Патріархи греческіе, побужденные противниками православія, могутъ объявить нашу церковь раскольническою. Это много дастъ свободы котолицизму и лютеранизму: сама греческая церковь и православныя племена послѣ такого разъединенія съ церковію россійскою подвергнутся еще большей опасности. Примѣтно, что и теперь Западъ употребляетъ всѣ усилія, и кажется не безъ успѣха, чтобъ отвлечь Востокъ отъ православія. Но теперь много сему препятствуетъ духовный союзъ съ церковію российскою: а когда Востокъ отдѣлится отъ церкви русской, православныя племена увидятъ, что и русская церковь сблизилась, посредствомъ новаго перевода, съ Западомъ: тогда конечно западный духъ возметъ преобладаніе надъ Востокомъ и русская церковь съ своимъ православіемъ останется одна, отвсюду окруженная духомъ папизма и лютеранизма. Молитвы святыхъ отцовъ сильны предъ Господомъ; Господь милосердъ; православіе не падетъ совершенно! Русская церковь не подчинится западному духу:—духъ Марка возстанетъ во многихъ подвижникахъ православія, но для нашей церкви откроется борьба, которая нанесетъ ей сильныя раны».

Въ тоже время бывшій въ С.-Петербургѣ греческій архимандритъ Григорій Веглерисъ, по порученію графа А. П. Толстаго, перевелъ съ греческаго на русскій языкъ «отрывки изъ греческаго сочиненія Ἀντίρρησις (опроверженіе), изданнаго въ Константинополѣ въ 1841 году, о переводѣ священнаго писанія на вульгарный языкъ».

Поводомъ къ этому сочиненію были слѣдующія обстоятельства. Въ 1710 г. сдѣланъ былъ переводъ священнаго писанія на народный греческій языкъ и изданъ Анастасіемъ Манусейскимъ (Манусіемъ). Въ 1818 г. этотъ переводъ вновь напечатанъ былъ въ Лондонѣ Библейскимъ Обществомъ. Вслѣдъ затѣмъ сивантскій архимандритъ, бывшій послѣ тарновскимъ митрополитомъ, Иларіонъ, по приглашенію Лондонскаго Библейскаго Общества, предпринялъ новый переводъ священнаго писанія на народный языкъ, который (переводъ) и изданъ былъ вмѣстѣ съ оригиналомъ, въ Лондонѣ, въ 1828 году, съ надписью: «съ дозволенія Восточной Церкви». Участниками въ этомъ дѣлѣ представляются русскій князь А. Н. Голицынъ и извѣстный агентъ Лондонскаго Библейскаго Общества Пинкертонъ. Изъ переведенныхъ архимандритомъ Григоріемъ отрывковъ изъ вышеназваннаго опроверженія на этотъ переводъ видно, что онъ имѣлъ въ Константинополѣ такую же судьбу, какъ и переводъ библіи на русскій языкъ, изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, т. е. возбудилъ подозрѣнія противъ себя и не былъ допускаемъ къ употребленію въ народѣ. Въ заключеніе этого историческаго обзора въ опроверженіи сказано: «и такъ переводъ священнаго писанія на какомъ бы

то ни было вульгарномъ языкѣ гораздо болѣе вреденъ для православнаго народа Божія, чѣмъ полезенъ, какъ нѣкоторые легко подумавши могутъ утверждать. Такого рода переводы есть чистая выдумка однихъ только враговъ православія, лютеро-кальвинистовъ, которые такимъ образомъ хотѣли устранить священное преданіе и творенія святыхъ отцовъ отъ православной церкви, которая всегда удерживаетъ понятіе о догматахъ вѣры во Христа и духѣ Его ученія сообразно съ толкованіями нашихъ св. отцовъ и учителей, и не предается никогда вольнодумству или самонадѣянному раціонализму, который такъ сильно стараются представители и покровители его внести въ православіе чрезъ незамѣтное средство, т. е. чрезъ переводъ священнаго писанія на простонародномъ языкѣ, чтобы каждый, думая, что самъ въ состояніи понимать всѣ таинства и высокія истины, находящіяся въ священномъ писаніи, пренебрегалъ церковное вѣковое ученіе и толкованіе великихъ отцовъ и богодухновенныхъ учителей и проповѣдниковъ слова Божія. А такимъ образомъ, подобно лютеро-кальвинистамъ, и у насъ каждый сталъ бы, по силѣ своего разума, составлять свои понятія о религіи и вѣрѣ во Христа Бога нашего, однимъ словомъ было бы у насъ (чего Господь не допуститъ) сколько головъ и умовъ, столько и религій, какъ нынѣ къ сожалѣнію видимъ почти между отпавшими отъ пути истины нашими братіями лютеро-кальвинистами, которые, по этой самой причинѣ, начиная отъ индифферентизма, нерѣдко даже переходятъ въ чистый атеизмъ. Отъ такого просвѣщенія да избавитъ Господь всѣхъ насъ».

Всѣ вышеприведенныя возраженія противъ перевода Библіи на русскій языкъ сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) для простой вѣры довольно одного славянскаго текста съ нѣкоторою его темнотою и священною важностію славянской рѣчи;

2) для благочестиваго чувства соблазнительно однѣ и тѣже мѣста изъ свящ. писавія слышать въ церкви на славянскомъ языкѣ и дома читать по русски;

3) если же русскій переводъ библіи ввести въ церковное употребленіе, то понадобится перевесть на русскій языкъ и все богослуженіе;

4) такъ какъ употребленіе славянскаго перевода служитъ связію для русской церкви съ православными славянскими церквами, то введеніе русскаго перевода вмѣсто славянскаго можетъ порвать эту связь и отдалить отъ насъ славянскія племена.

5) Въ частности переводъ свящ. книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго языка на русскій ослабитъ силу православнаго христіанскаго преданія, опирающагося во многомъ на текстъ LXX-ти, а не на еврейскій; умалитъ авторитетъ отцовъ, изъяснявшихъ св. писаніе преимущественно по тексту LXX-ти; произведетъ нестроеніе въ самой церкви, въ которой церковныя пѣсни будутъ указывать на пророчества и прообразы, между тѣмъ какъ библія, переведенная съ еврейскаго, не будетъ давать основанія для нѣкоторыхъ пророчествъ и прообразованій;

6) такъ какъ греко-россійская церковь составляетъ одну православную церковь, то и въ той и другой, т. е. греческой и русской церкви, должна быть

употребляема библія по одному и тому же переводу, т. е. LXX-ти;

7) переводъ свящ. книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго текста есть нововведеніе, начавшееся со времени Лютера и усвоенное исключительно на западѣ лютеро-кальвинскими обществами: подражаніе этому примѣру опасно для православія восточной церкви;

8) переводъ библіи на русскій языкъ есть вещь безпримѣрная въ исторіи православной церкви, такъ какъ это былъ бы переводъ не на языкъ цѣлаго племени (славянскаго), а на частное нарѣчіе;

9) опытъ перевода библіи на русскій языкъ, предпринятаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, показалъ, къ какимъ злоупотребленіямъ можетъ повесть это дѣло и какъ не безопасно возобновлять его послѣ такого урока, полученнаго за полвѣка назадъ;

10) греческая церковь не допускаетъ перевода библіи на народный языкъ;

11) наконецъ подвергаются нареканіямъ какъ самый способъ перевода, допускающій улучшенія и исправленія и слѣдовательно предполагающій неисправности и даже неправильности, такъ и сдѣланный уже переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ новаго завѣта.

Духовное правительство предпринявъ переводъ библіи съ оригинальныхъ языковъ ея на русскій, этимъ самымъ не признало важности и значительности тѣхъ возраженій, какія поставлены были противниками этого перевода. Но, кромѣ того, оно не оставило этихъ возраженій и безъ отвѣта, такъ какъ все, что есть въ нихъ существеннаго, высказано было кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ и опровергнуто московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Повторять еще

разъ объясненія м. м. Филарета мы считаемъ излишнимъ послѣ того, какъ они напечатаны въ предыдущей статьѣ, и жалѣемъ только объ одномъ, что мы привели ихъ въ извлеченіи, въ сокращенномъ, а не подлинномъ видѣ, потому что ни оригинальной записки преосв. Филарета, ни копіи съ нея у насъ не было подъ руками.

По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на переводъ книгъ священнаго писанія на русскій языкъ, Св. Синодъ, опредѣленіемъ $\frac{19 \text{ мая}}{2 \text{ іюня}}$ 1858 года, постановилъ приступить къ сему, какъ предположено было, съ книгъ новаго завѣта, начиная съ Евангелій отъ Матѳея и Марка, слѣдующимъ образомъ: предписать всѣмъ четыремъ академіямъ: 1) чтобъ онѣ, избравъ изъ служащихъ при нихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ, немедленно поручили имъ переводить—с.-петербургская и казанская—св. Евангеліе отъ Матѳея, а московская и кіевская—отъ Марка; потомъ, пересмотрѣвъ сей переводъ съ полнымъ вниманіемъ, въ комитетѣ изъ нѣсколькихъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, представляли въ Святѣйшій Синодъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія; 2) чтобы подлинный текстъ для перевода употребляли той редакціи, какой употребляется у насъ новый завѣтъ для духовныхъ училищъ, потому что этой редакціи держится церковь восточная; 3) впрочемъ, ежели бы оказалась уважительная нужда обратить вниманіе на подлинный текстъ другихъ редакцій (напр. при усмотрѣніи несогласія подлиннаго текста означенной редакціи съ нашимъ славянскимъ переводомъ), то чтобъ допускалось и сіе, но въ семъ случаѣ поставляется въ обязанность ука-

зать на той же страницѣ внизу подъ чертою, съ какой именно редакціи сдѣланъ переводъ, отступающій отъ принятой редакціи; 4) чтобъ всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно точно выражающій подлинникъ, впрочемъ, соотвѣтственно свойству языка русскаго и удобовразумительно для читающаго; 5) чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи; 6) чтобъ слова и выраженія при переводѣ употреблялись всегда общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя; 7) чтобы пересмотрѣнный переводъ представляли въ Св. Синодъ за общимъ подписаніемъ находившихся при пересмотрѣ перевода, но не тогда, какъ окончится переводъ всего евангелиста, а по частямъ, напр. главъ по пяти или десяти; причемъ показывалось бы и то, кто именно занимался переводомъ. Преосвященнымъ митрополитамъ: кіевскому, с.-петербургскому и московскому и казанскому архіепископу поручено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ академіями возложеннаго на нихъ порученія.

Правленіе с.-петербургской духовной академіи, представивъ въ ноябрѣ 1858 года переводъ первыхъ десяти главъ Евангелія отъ Матѳея, донесло, что въ основаніе перевода принятъ греческій текстъ учебниковъ, изданныхъ въ 1820 и 1849 гг.; въ случаѣ же ихъ разнорѣчія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ славянскимъ переводомъ принятъ былъ въ руководство текстъ греческихъ церковныхъ Евангелій. Изъ разныхъ изданій греческихъ Евангелій пособіями при переводѣ служили преимущественно изданія Христ. Фрид. Маттея и Мар. Авг. Шольца, представляющія множество варіантовъ или различныхъ чтеній греческаго

текста. Изъ иностранныхъ переводовъ, кромѣ славянскаго, былъ въ виду латинскій переводъ блаж. Іеронима, а изъ толковниковъ свящ. писанія преимущественно св. Іоаннъ Златоустъ и блаж. Θеофилактъ Болгарскій. Дальнѣйшія занятія въ Комитетѣ с.-петербургской духовной академіи шли такимъ же порядкомъ.

Но такъ какъ одновременный переводъ двумя академіями одного Евангелія замедлялъ ходъ дѣла, то Святѣйшій Синодъ призналъ удобнѣйшимъ и опредѣленіемъ 12 марта 1859 г. постановилъ: каждой изъ академій поручить переводъ одного изъ Евангелистовъ, а именно: переводъ Евангелія отъ Матθея предписать окончить с.-петербургской академіи, отъ Марка—московской, отъ Луки—казанской, отъ Іоанна—кіевской академіи. За симъ дальнѣйшій переводъ книгъ новаго завѣта распредѣлить такъ: с.-петербургской академіи—книгу Дѣяній св. апостоловъ и Посланія апостола Павла оба къ Солунянамъ, оба къ Тимоθею, къ Титу и Филимону; кіевской—всѣ соборныя Посланія и Посланія апостола Павла къ Ефесеямъ, Филиппесеямъ и Колосаямъ; московской—Посланія апостола Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ; казанской—первое и второе Посланія апостола Павла къ Коринθянамъ и Апокалипсисъ.

По полученіи первыхъ частей перевода Евангелій, представленныхъ академіями, Святѣйшій Синодъ приступилъ къ пересмотру этого перевода. Для этого, изъ трехъ присутственныхъ дней въ Святѣйшемъ Синодѣ, одинъ отдѣленъ собственно и исключительно для перевода библіи. Этотъ порядокъ сохраняется и до настоящаго времени. Члены Святѣйшаго Синода и присутствующіе въ Св. Синодѣ раздѣляютъ между

собою по частямъ книгу, слѣдующую къ пересмотру и вносятъ свои части въ собраніе съ своими замѣчаніями на общее разсужденіе. Одинъ изъ членовъ Святѣйшаго Синода, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, дѣлаетъ общій сводъ и держитъ редакцію этихъ замѣчаній, наблюдая потомъ, за печатаніемъ русскаго перевода священныхъ книгъ.

При жизни московскаго митрополита Филарета, переводъ, по пересмотрѣ его находящимися въ С.-Петербургѣ членами Святѣйшаго Синода, препровождаемъ былъ въ Москву къ сему архипастырю, который дѣлалъ свои замѣчанія, бывшія еще разъ предметомъ общаго обсужденія въ Св. Синодѣ (*).

Въ 1860 г. вышелъ въ свѣтъ русскій переводъ *Четвероевангелія.*

Въ 1862 г. *Дѣянія и Посланія св. апостоловъ съ Апокалипсисомъ* на русскомъ нарѣчіи, въ 8 долю, въ два столбца, 276 стр.

Въ 1863 г. по мысли и указаніямъ Ея Величества Государыни Императрицы синодальною типографіею напечатано изданіе новаго завѣта на русскомъ нарѣчіи въ 32 долю, цѣною въ листахъ св. Евангеліе 5 к., Апостолъ 7 к., полный новый завѣтъ 12 к., въ печатной оберткѣ—Евангеліе 7 к., Апостолъ 9 к., полный новый завѣтъ 16 к. (*Прав. Обозр.* 1863 г. ч. XII., стр. 211. Замѣтка о немъ-Ibid. 1863, XIII, стр. 91).

Быстрое распространеніе изданій русскаго пере-

(*) Изъ письма преосв. Филарета къ синодальному члену В. Б. Б. отъ 24 марта 1860 г.: «Благодарю за сообщеніе мнѣ печатныхъ листовъ Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. Вчера и нынѣ послалъ я къ Высокопреосвященному новгородскому мои предположенія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ словахъ перевода Евангелія отъ Іоанна. Прошу прощенія, что умедлилъ. Не могъ иначе. Попросилъ бы я не оставить безъ вниманія моихъ предположеній».

вода новаго завѣта показало, что этотъ переводъ, изданный «по благословенію Святѣйшаго Синода», удовлетворяетъ существеннѣйшей потребности русскаго народа—читать слово Божіе на понятномъ языкѣ.

Переводъ на русскій языкъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта.

Когда переводъ новаго завѣта на русскій языкъ приближался къ окончанію, духовныя академіи приглашены были къ подготовленію перевода священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій съ оригинальныхъ текстовъ. Это было въ 1860 г.

Въ томъ же году с.-петербургская духовная академія предприняла переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго языка. Покойный митрополитъ Григорій принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе и далъ академіи свой экземпляръ перевода первыхъ осьми книгъ, изданнаго Библейскимъ Обществомъ.

Для перевода образованъ былъ при академіи комитетъ, въ которомъ, кромѣ профессоровъ академіи, приняли участіе нѣкоторые члены конференціи изъ столичнаго духовенства (протоіереи: М. П. Богословскій, Ѳ. Ѳ. Сидонскій, И. К. Яхонтовъ, П. Ѳ. Солярскій и К. П. Добронравинъ). Но въ этомъ составѣ комитетъ оставался не долго.

Образованный вскорѣ послѣ того въ новомъ составѣ комитетъ состоялъ изъ профессора свящ. писанія М. А. Голубева, преподавателя еврейскаго языка Д. А. Хвольсона и профессора греческаго языка Е. И. Ловягина. Комитетъ оставался въ этомъ

составѣ до смерти М. А. Голубева, послѣдовавшей въ 1869 году.

Съ 1861 г. началось въ *Христіанскомъ Чтеніи* печатаніе библейскихъ книгъ въ русскомъ переводѣ, начиная съ книги Бытія. Въ послѣдовательномъ порядкѣ напечатаны были: Пятокнижіе Моисея, книга Іисуса Навина, Судей, книги Царствъ, книги Паралипоменонъ. Смерть застигла М. А. Голубева на переводѣ книги Іова. Окончаніе перевода книги Іова и переводъ Притчей Соломона и Екклезіаста сдѣланы Д. А. Хвольсономъ, при участіи П. И. Савваитова.

Книга Екклезіаста помѣщена въ Христіанскомъ Чтеніи въ двухъ переводахъ. Одинъ принадлежитъ профессору кіевской академіи Максимовичу. При самомъ началѣ перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, Максимовичъ препроводилъ его къ высокопреосвященному митрополиту Исидору, который 19 сентября 1860 г. передалъ его въ конференцію здѣшней академіи для повѣрки перевода съ подлинникомъ и доставленія о немъ заключенія. Профессоръ Хвольсонъ, разсмотрѣвъ его по порученію конференціи, донесъ, что книга Екклезіастъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ книгамъ ветхаго завѣта. Какъ по содержанію своему, такъ по слогу и языку она весьма отлична отъ прочихъ книгъ ветхаго завѣта. Предложенія большею частію отрывочны; частицы и особенно союзы очень часто опущены, а если они и находятся, то часто имѣютъ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ того въ этой небольшой книгѣ находится сравнительно очень много ἅπαξ λεγόμενα, въ смыслѣ которыхъ экзегеты не согласны. По этимъ причинамъ нельзя было ожидать, чтобы первый русскій пере-

водъ книги былъ вполнѣ удачный; даже между многочисленными нѣмецкими переводами Екклезіаста очень не многіе удовлетворительны. Г. Максимовичъ очень удачно и счастливо перевелъ многія мѣста; но нельзя не сказать, что весьма часто онъ грѣшитъ противъ истиннаго смысла оригинала... Но хотя вообще переводъ этотъ не безъ недостатковъ, тѣмъ не менѣе г. Максимовичъ, какъ первый переводчикъ, оказалъ услугу (¹). Переводъ этотъ напечатанъ въ Христіанскомъ Чтеніи въ 1861 году. Другой переводъ, напечатанный въ 1870 г., сдѣланъ въ здѣшнемъ академическомъ комитетѣ.

Кіевская академія, предпринявъ въ 1860 г. повременное изданіе подъ названіемъ: *Труды Кіевской Академіи,* начала съ 1861 г. печатаніе въ немъ нѣкоторыхъ *историческихъ* книгъ ветхаго завѣта и напечатала въ 1861—1864 гг. переводъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ. Переводъ этихъ книгъ принадлежитъ профессору кіевской академіи Михаилу Спиридоновичу *Гуляеву,* скончавшемуся 7-го іюля 1866 г. Съ 1869 г. начался переводъ пророковъ съ еврейскаскаго и уже переведены книги Исаіи (1864 г.), Іереміи (1871 г) и Іезекіиля (1872—1873 г.). Переводъ сопровождается филологическими и историческими примѣчаніями. Книга Исаіи расположена по общепринятому порядку главъ и стиховъ; а книга Іереміи по хронологическому порядку историческихъ повѣствованій и рѣчей.

Кромѣ духовныхъ академій, приняли участіе въ этомъ дѣлѣ духовные журналы: «Православное Обозрѣніе» и «Духъ Христіанина».

(¹) Дѣло конфер. Спб. Д. А. 1860 г. № 26.

Православное обозрѣніе въ первой книжкѣ своей за 1860 годъ, извѣстивъ о предпринятомъ со стороны духовнаго правительства русскомъ переводѣ библіи (¹), вслѣдъ за тѣмъ начало печатать библейскія книги въ переводѣ арх. Макарія и напечатало въ 1860 г. переводъ книгъ: пророка Исаіи и пророка Іереміи и книгу Плача Іереміи; въ 1861 г. пророковъ Іезекіиля и Даніила, книги Іова и изъ малыхъ пророковъ книгъ пророковъ Осіи, Іоиля и Амоса; въ 1862 г.—Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи; въ 1863 г. Пѣсни пѣсней, Екклезіаста, Притчей, и начатъ переводъ Пятокнижія, который продолжался и въ 1864 г.; въ 1865 напечатаны книги Іисуса Навина, Судей, первая книга Царствъ; въ 1866 г. вторая, третья и четвертая книги Царствъ и книга Руѳь; въ 1867 г.—первая и вторая книги Паралипоменонъ, вторая книга Эздры и книга Нееміи, книга Эсѳирь; въ 1868 г.—первая и вторая Маккавейскія книги. Кромѣ переводовъ съ еврейскаго о. Макарія, въ Православномъ Обозрѣніи напечатаны переводы съ греческаго священныхъ книгъ: Товита и Іудиѳи (1862 г.), Премудрости Соломона (1863 г.), Премудрости Іисуса сына Сирахова (1865 г.), книга пророка Варуха (1866 г.) и третьей книги Маккавейской (1869 г.). Переводъ этихъ книгъ сдѣланъ священникомъ А. А. Сергіевскимъ.

Въ *Духѣ Христіанина* 1862—1863 гг. напечатанъ переводъ *Г. П. Павскаго* третьей и четвертой книгъ Царствъ, первой и второй Паралипоменонъ и Притчей Соломоновыхъ. Передъ каждою главою перевода книгъ

(¹) *Русскій переводъ Библіи* свящ. Г. Смирнова-Платонова, Правосл. Об. 1860 г. I, стр. 78—91.

Царствъ и Паралипоменонъ есть оглавленія коротенькія съ обозначеніемъ содержанія главы.

Кромѣ того, въ это время переведены были и изданы отдѣльно:

Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова, С.-Петербургъ, 1859 г., съ краткимъ объясненіемъ; тоже—второе изданіе съ исправленіемъ объясненія; С.-Петербургъ, 1860 г.; тоже—въ 16 долю листа безъ объясненія. С.-Петербургъ 1860 г. ([1]).

Книга Іова въ русскомъ переводѣ, Вятка, 1860 г. Къ тексту приложено довольно обширное толкованіе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Между тѣмъ, въ виду общепризнанной потребности въ русскомъ переводѣ библіи, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны признавая необходимымъ предпринять отъ собственнаго лица изданіе русскаго перевода ветхаго завѣта, имѣлъ разсужденіе о порядкѣ, въ какомъ удобнѣе могъ бы быть веденъ этотъ переводъ, и о текстѣ, съ котораго долженъ быть дѣланъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Московскій митрополитъ Филаретъ представилъ (20 января 1863 года) по этому поводу слѣдующія соображенія.

I. «Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода (постановленномъ въ Москвѣ, въ засѣданіи 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и 2 протопресвитеровъ, но не подписанномъ въ Москвѣ, по причинѣ скораго отбытія Святѣйшаго Синода въ Петербургъ, и потомъ не допущенномъ до подписанія), послѣ пересмотра перевода новаго завѣта полагалось переводъ

([1]) Обстоятельный разборъ этого перевода помѣщенъ въ Правосл. Обозр. 1860 г. Т. III, стр. 512 и слѣд.

Псалтири исправить, по сличеніи еврейскаго и греческаго текстовъ».

II. «Здѣсь можетъ встрѣтиться мысль, которая была, и вѣроятно есть, у нѣкоторыхъ: не должно ли переводить книги ветхаго завѣта исключительно съ греческаго языка, безъ всякаго отношенія къ еврейскому. Сіе-то сомнѣніе разрѣшилъ Святѣйшій Синодъ въ вышеприведенной части опредѣленія его, касающейся Псалтири».

«Вотъ примѣръ. Псал. LVII. 10. *Прежде еже разумѣти тернія вашего рамна, яко живы яко во гнѣвѣ пожретъ я.* Никто не станетъ спорить, что здѣсь нѣтъ правильнаго, согласнаго съ законами грамматики и логики, состава словъ, и потому нельзя понять, какая заключается въ нихъ мысль. Но слова сіи буквально переведены съ греческаго текста, кромѣ послѣдняго слова: *я*, вмѣсто котораго съ греческаго должно перевесть: *васъ*, чрезъ что рѣчь не сдѣлается понятнѣе. Итакъ необходимо одно изъ трехъ: или поставить въ русскомъ переводѣ слова, не имѣющія смысла, или поставить мысль произвольно догадочную (что значило бы не переводить, а выдумывать текстъ), или въ еврейскомъ текстѣ искать пособія къ уразумѣнію означеннаго стиха. Выборъ, кажется, не долженъ быть сомнителенъ».

III. «Разрѣшая вопросъ о соображеніи предпринимаемаго перевода съ текстами греческимъ и еврейскимъ, Святѣйшій Синодъ, кажется, не изслѣдовалъ вопроса, должно ли начать переводъ ветхаго завѣта книгами Моисеевыми, и продолжать по порядку (какъ поступлено съ Новымъ Завѣтомъ), или Псалтири, какъ поступило нѣкогда Библейское Общество;

но просто послѣдовалъ сему примѣру. Но есть уважительныя причины не подражать сему примѣру».

IV. «Библейское общество спѣшило издавать по частямъ переводъ библіи, чтобы возбуждать вниманіе и тѣмъ лучше пріобрѣтать пособія. Долго было бы ждать перевода ветхаго завѣта, и оно поспѣшило перевесть и напечатать Псалтирь. Это расчетъ невѣрный тогда и не нужный нынѣ. Отдѣльныя изданія Псалтири на славянскомъ служатъ наиболѣе для молитвеннаго употребленія и для обученія дѣтей. Но для такого употребленія не должно было предлагать русскій переводъ Псалтири вмѣсто славянскаго».

V. «Псалтирь есть одна изъ книгъ ветхаго завѣта, въ которыхъ встрѣчаются особенно трудные для перевода тексты. Лучше начать дѣло не съ труднѣйшаго, но съ того, что болѣе просто, дабы, при продолженіи работы надъ симъ, съ возрастшею опытностію дойти до труднѣйшаго. Историческія книги простѣе для перевода, нежели Псалтирь».

VI. «Симъ соображеніемъ дѣло выводится на естественный путь, по которому шелъ переводъ новаго завѣта. То есть надобно начать переводъ книгою Бытія и продолжать по порядку».

VII. «Греческій переводъ книгъ Моисеевыхъ имѣетъ такое отношеніе къ тексту еврейскому, что нужное сличеніе перевода съ подлинникомъ здѣсь удобнѣе, нежели въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ ветхаго завѣта. И это есть указаніе, что лучше отсюда начать дѣло».

VIII. «Опыты перевода предшествующихъ Псалтири ветхозавѣтныхъ книгъ уже являются въ по-

временныхъ изданіяхъ, какъ предположено было Святѣйшимъ Синодомъ; а Псалтири нѣтъ. И это располагаетъ ближе приступить къ тому, въ чемъ уже сдѣланы попытки, въ которыхъ по мѣстамъ и небольшой отчетъ данъ. (Присемъ неизлишне благовременно сказать переводчикамъ, чтобы знакомыхъ, почтенныхъ и любезныхъ ветхозавѣтныхъ именъ не превращали въ незнакомыя и изуродованныя еврейскимъ произношеніемъ; при чемъ не худо вспомнить, что 70 толковниковъ писали имена по произношенію живаго языка, а не мертваго, какъ нынѣ)».

IX. «Естьли обращено будетъ вниманіе на то, что долго ждать перевода всего ветхаго завѣта, можно будетъ сперва отдѣльно издать Пятокнижіе и древнѣйшія историческія книги до книгъ Царствъ, или всѣ историческія книги, потомъ учительныя и наконецъ пророческія. Филаретъ М. Московскій. Января 20. 1863 г.».

Въ 1867 году Святѣйшій Синодъ поручилъ конференціямъ кіевской, московской и казанской академій приступить къ пересмотру изданныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи переложеній священныхъ книгъ (ветхаго завѣта), свѣривъ ихъ съ подлиннымъ текстомъ, и замѣчанія свои по этому предмету представить на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода ([1]).

Наконецъ появился давно и нетерпѣливо ожидаемый переводъ библіи, издаваемый «по благословенію Святѣйшаго Синода» и встрѣченъ общимъ сочувствіемъ всѣхъ любителей слова Божія.

([1]) Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 867 г., стр. 142.

Въ 1868, 1869 и 1872 гг. изданы:

Первая часть библіи: *Пятокнижіе Моисея.* С.-Петербургъ, 1868 г. (21 печатный листъ).

Часть вторая. *Отъ книги Іисуса Навина до книги Эсѳирь включительно.* С.-Петербургъ, 1869 г. (32 печатныхъ листа).

Часть третья. *Отъ книги Іова до книги Премудрости Іисуса сына Сирахова включительно.* С.-Петербургъ, 1872 г. (18 печатныхъ листовъ).

Еще до выхода третьей части, въ декабрѣ 1871 года, отдѣльно издана *Псалтирь* въ русскомъ переводѣ, въ 32 долю листа. С.-Петербургъ, 1871 г.

Такимъ образомъ въ настоящее время русскій народъ имѣетъ для домашняго назиданія большую половину библіи—въ русскомъ переводѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Синода.

Справедливость требуетъ наименовать съ благодарностію лица, принесшія свой трудъ на совершеніе этого важнаго дѣла. Всѣ лица, составлявшія присутствіе Святѣйшаго Синода съ 1858 г., принимали болѣе или менѣе участіе въ этомъ дѣлѣ. Но постоянное и наибольшее участіе въ переводѣ священнаго писанія на русскій языкъ принимали и принимаютъ члены Святѣйшаго Синода: высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ (съ 1861 г.) и Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ (съ 1858 г.—съ начала перевода). Мы надѣемся не оскорбить чувства этихъ высокопоставленныхъ духовныхъ сановниковъ, печатно оглашая труды ихъ, которые, впрочемъ, всѣмъ извѣстны. Время и исторія оцѣнятъ достоинство ихъ трудовъ и важность ихъ заслуги.

VIII. О СИСТЕМѢ ПЕРЕВОДОВЪ БИБЛІИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Обозрѣвъ ходъ перевода библіи на русскій языкъ и изложивъ важнѣйшіе моменты этого дѣла, считаемъ не излишнимъ, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о системѣ различныхъ русскихъ переводовъ библіи.

1) Первымъ опытомъ перевода библіи на русскій языкъ былъ переводъ всего новаго завѣта и изъ ветхозавѣтныхъ книгъ — Пятокнижія Моисеева и Псалмовъ, сдѣланный и изданный *Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ*.

Въ «Возглашеніи къ христолюбивымъ читателямъ» при первомъ изданіи Евангелія на русскомъ нарѣчіи въ 1819 году, которое печаталось потомъ при всѣхъ изданіяхъ новаго завѣта на русскомъ языкѣ, сказано было, между прочимъ, о нуждѣ, вызвавшей этотъ переводъ, равно какъ предположенный и частію потомъ исполненный переводъ и прочихъ книгъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта. «Когда народъ, способный къ тому, чтобы ему ввѣрить писанное слово Божіе, былъ одинъ, еврейскій: тогда и священныя книги писаны были на одномъ еврейскомъ языкѣ. Такъ было вначалѣ со всѣми книгами ветхаго завѣта. Но когда, по предвѣдѣнію и предопредѣленію Божію, настало время раздѣлить сокровище слова Божія и между прочими народами: тогда, еще до пришествія въ міръ Іисуса Христа, священныя книги еврейскія переведены были на греческій языкъ, а послѣ священныя книги новаго завѣта явились уже не на еврейскомъ, но на греческомъ языкѣ, какъ бо-

лѣе прочихъ въ тѣ времена повсюду извѣстномъ, а потому болѣе способномъ къ распространенію слова Божія во всѣхъ народахъ. Сему указанію послѣдовали далѣе пастыри и учители христіанской церкви; и слово Божіе переводами священныхъ книгъ съ давнихъ временъ освятило многіе языки, въ числѣ ихъ и отечественный намъ славенскій. Но между тѣмъ, какъ языкъ въ книгахъ неизмѣнно храниться можетъ многіе вѣки, языкъ въ устахъ народа въ одномъ вѣкѣ измѣняется много; и написанное за нѣсколько столѣтій на нашемъ отечественномъ языкѣ намъ уже мало понятно, безъ особеннаго изученія сего языка въ древнемъ его состояніи. Изъ сего открывается, для безпрепятственнаго употребленія и распространенія слова Божія, необходимость не только переводить священное писаніе на отечественный языкъ, но и на семъ самомъ языкѣ отъ времени до времени возобновлять переводъ сообразно съ состояніемъ сего языка въ его народномъ употребленіи. Необходимость сію давно уже видѣли предки наши, когда, при перепискѣ славенскихъ св. книгъ, нерѣдко замѣняли вышедшія изъ употребленія слова другими употребительнѣйшими (а иногда, притомъ, и сходственнѣйшими съ подлинникомъ), чтó желающему не трудно усмотрѣть изъ сличенія древнихъ славенскихъ рукописей священнаго писанія съ древнѣйшими. Достойный особаго вниманія примѣръ трудовъ сего рода, о которомъ не можно здѣсь умолчать, подалъ святый Алексій, митрополитъ московскій, которымъ тщательнѣйше исправленный съ греческаго славенскій списокъ святаго Евангелія донынѣ хранится въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Нынѣ

находящееся въ народномъ употребленіи русское нарѣчіе столько уже удалилось отъ славенскаго, употребленнаго въ древнемъ переводѣ священнаго писанія, что, дабы облегчить народу разумѣніе онаго, уже недостаточна была бы перемѣна нѣсколькихъ древнихъ не употребительныхъ словъ на новыя употребительныя, но требуется возобновленіе всего перевода, сообразно съ настоящимъ состояніемъ русскаго нарѣчія».

Но какъ въ этомъ «Возглашеніи» ничего не было сказано о самомъ переводѣ священныхъ книгъ новаго завѣта съ греческаго, такъ, равнымъ образомъ, при изданіи на русскомъ языкѣ священныхъ книгъ ветхаго завѣта ничего не было сказано объ этомъ переводѣ. Какому тексту слѣдовали переводившіе священныя книги новаго завѣта на русскій языкъ — одному ли, находящемуся въ церковномъ употребленіи греческой церкви, или нѣсколькимъ, когда славянское чтеніе приближалось къ какому либо изъ нихъ болѣе, нежели къ остальнымъ? Точно также относительно перевода ветхозавѣтныхъ книгъ или собственно пяти книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей и Руѳь, не показано, слѣдовали-ль переводившіе исключительно еврейскому тексту, или вводили въ переводъ что либо по указанію греческой библіи? Впрочемъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи этого перевода оказывается, что нѣкоторыя мѣста, не находящіяся въ еврейской библіи, введены въ него изъ греческой библіи, равно какъ нѣкоторые стихи и реченія, хотя и имѣющіеся въ еврейской библіи, переведены также съ греческаго.

Въ предисловіи къ русскому переводу Псалтири издатели сочли долгомъ «кратко предварить читателя

о разностяхъ въ нѣкоторыхъ словахъ, которыя усмотритъ онъ между славенскимъ и русскимъ преложеніемъ». «Знающимъ Псалтирь на языкѣ еврейскомъ,—сказано въ предисловіи,—на которомъ она первоначально написана, и въ переводѣ греческомъ, съ котораго сдѣланъ переводъ славенскій, извѣстно происхожденіе и свойство таковыхъ разностей, но и незнающимъ сихъ языковъ соотечественникамъ нашимъ уже показаны всѣ разности въ толкованіи на Псалтирь, изданномъ съ дозволенія Св. Синода въ синодальной типографіи, въ 2-хъ частяхъ, въ 1814 году. И нынѣ, при составленіи русскаго преложенія, *принимаемъ былъ въ соображеніе не одинъ греческій переводъ Псалтири, но и подлинникъ еврейскій*... Не трудно всякому разсудить, справедливо ли поступлено, что въ составленіи перевода обращено было вниманіе на подлинникъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ еврейскомъ подлинникѣ встрѣчались слова, болѣе или менѣе отличныя своимъ значеніемъ отъ словъ греческаго перевода, и гдѣ слова еврейскія въ сравненіи съ греческими представляли болѣе ясности и болѣе взаимнаго согласія въ цѣломъ составѣ рѣчи, переводчики, безъ сомнѣнія, обязаны были съ особенною точностію держаться словъ еврейскихъ». Далѣе въ предисловіи слѣдуютъ въ объясненіе этого примѣры.

Въ предложеніи князя А. Н. Голицына переводному комитету Россійскаго Библейскаго Общества, съ изъявленіемъ Высочайшей воли о составленіи этого предисловія къ русскому переводу Псалтири, сказано гораздо рѣшительнѣе, «чтобъ на мѣста въ семъ переводѣ, кои много разнятся съ славенскимъ, были помѣщены въ печатномъ изданіи поясненія, свидѣ-

тельствующія точность русскаго преложенія *съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ»*. Извѣстно однакожъ, что въ первомъ изданіи русскаго перевода Псалтири сдѣланы были нѣкоторыя отступленія отъ подлинника «въ угожденіе перевода LXX и перевода славянскаго». Г. П. Павскій настаивалъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ русскій переводъ Псалтири приведенъ былъ въ полное согласіе съ еврейскимъ текстомъ: однакожъ отступленія отъ еврейскаго текста были удержаны и въ слѣдующихъ изданіяхъ Псалтири, и отличены только вмѣстительнымъ знакомъ.

Переводъ Псалтири въ изданіяхъ Россійскаго Библейскаго Общества большею частію вѣренъ съ еврейскимъ оригиналомъ: но есть и невѣрности; напр., пс. LXXXVI, ст. 4: *се и Филистимляне и Тиръ съ Еѳіопіею тамъ родились*; съ еврейскаго слѣдуетъ перевесть: *пелешетъ* (Филистимляне) *и Тиръ и Еѳіопія скажутъ: такой-то родился тамъ.*

---

2) *О переводѣ Г. П. Павскаго* мы довольно сказали выше. Это былъ переводъ исключительно съ еврейскаго текста. Однакожъ, расходясь значительно съ греческой и славянской библіей, онъ во многомъ уклонился и отъ еврейской, не въ чтеніи, а въ расположеніи главъ и стиховъ. Павскій не слѣдовалъ тому порядку и расположенію, какія находилъ въ еврейской библіи, но взялъ свой порядокъ, довольно произвольный, опираясь на ученыя соображенія; вслѣдствіе чего трудъ его имѣетъ исключительно ученый акаде-

мическій характеръ. Г. П. Павскій такъ изъяснилъ свой взглядъ на этотъ предметъ, отвѣчая на вопросы, предложенные ему слѣдственной коммиссіей: «Въ такомъ видѣ, какой ему (переводу) данъ въ ученомъ мѣстѣ (т. е. въ Академіи), онъ не можетъ пойти въ общенародіе. Бывъ составленъ для людей ученыхъ, пріобрѣтающихъ дополнительныя свѣдѣнія отъ другихъ наставниковъ и изъ другихъ источниковъ, онъ получилъ вовсе не общенародную форму. Онъ—чисто филологическій переводъ. Потому-то въ немъ цѣлыя книги и главы переставлены съ одного мѣста на другое, стихи поставлены параллельно, чтобъ одно полустишіе поясняло другое. Переводы библіи, издаваемые для всенароднаго употребленія, такого вида принять не могутъ»... «Я вообще въ своихъ надписаніяхъ—изъяснялъ онъ въ другомъ показаніи—не держусь обыкновеннаго раздѣленія на главы. Раздѣленіе на главы и стихи есть раздѣленіе произвольное. Оно полезно только для того, чтобы умѣть пріискать въ священномъ писаніи указанное изъ него мѣсто. Филологъ, желающій вполнѣ представить какую либо пророческую рѣчь, долженъ смотрѣть только на предметъ рѣчи и оканчивать ее тамъ, гдѣ она оканчивается, хотя бы то было не въ концѣ главы и даже на половинѣ стиха».

Чтобы ознакомить читателей хоть нѣсколько съ планомъ Г. П. Павскаго, мы покажемъ, какъ онъ расположилъ, напримѣръ, книгу пророка Исаіи.

Послѣдовательность пророческихъ рѣчей Исаіи изложена у него въ хронологическомъ порядкѣ по времени, къ которому относятся событія пророческихъ рѣчей Исаіи, слѣдующимъ образомъ:

VI, 1—11, [illegible] 759 до Р. Х.

I, 1—28	743 до Р. Х.
V, 1—30	743 до Р. Х.
VII, 1—25	743 до Р. Х.
VIII, IX—6	743 до Р. Х.
XVII, 1—11	740.
IX, 7 до конца главы X, 4—739.	
XIV, 28—32	728 до Р. Х.
II, III, IV	725 до Р. Х.
X, 5; XI, XII	
XIV, 24—27	
XXI, 11—12	
XXI, 13—17	720 до Р. Х.
XV—XVI	
XVIII	
XXVIII—XXXII около	720 до Р. Х.
XX	716 до Р. Х.
XXII, 1—14	
XXII, 15—25	
XXXVI—XXXVII	
XVII, 12, до конца главы	
XXXVIII	
XXXIX	
XIX	696 до Р. Х.
XII, XIII, XIV, 1—23	
XXI, 1—10	
XXXIV—XXXV	около 540 г. до Р. Х.
XXIV—XXVII	
XL—LXVI	

Точно также расположены и другія пророческія книги.

Это расположеніе во многихъ отношеніяхъ не-

удобно, потому что произвольно, и разстроиваетъ тотъ порядокъ библіи, въ которомъ она расположена съ глубокой древности. Оно можетъ имѣть мѣсто въ научномъ изслѣдованіи библіи; но состава и расположенія ея не слѣдуетъ измѣнять. Что произошло бы, если бы каждый переводчикъ всей библіи, или той или другой части ея, сталъ измѣнять расположеніе книгъ, порядокъ главъ и стиховъ по своему усмотрѣнію? Вышло бы то, что испортили бы древній памятникъ. Старый порядокъ случаенъ и произволенъ, это правда; но онъ установился и принятъ всѣми; а новый—вещь всегда спорная. Что сталось бы съ поэмами Гомера, съ сочиненіями Платона, съ лѣтописью Нестора, если бы ученые изслѣдователи и издатели ихъ вздумали по своему переставливать разныя части ихъ и притомъ, въ случаѣ неподлинности какой либо части (по соображеніямъ того или другаго критика), исключать эти части изъ ихъ состава? Мы растеряли бы и, по меньшей мѣрѣ, перепортили бы древніе памятники. Къ счастію этого не бываетъ, и древніе памятники издаются въ томъ составѣ и расположеніи, какія приняты относительно ихъ (хотя не всегда удачно) въ первыхъ, по крайней мѣрѣ, печатныхъ изданіяхъ.

Переводъ Г. П. Павскаго сдѣланъ съ еврейскаго языка, безъ всякаго наклоненія въ пользу греческаго текста, достоинствами котораго вообще онъ не былъ увлеченъ. Г. П. Павскій на лекціяхъ при переводѣ библіи постоянно сводилъ оба текста: еврейскій и греческій, и объяснялъ, какимъ образомъ, при какомъ чтеніи еврейскихъ словъ и при какомъ составѣ стиховъ могли произойти тѣ разности, которыя

отличаютъ греческій переводъ отъ еврейскаго оригинала.

Поставивши задачею перевесть священныя книги на современный русскій языкъ, Г. П. Павскій переводилъ ихъ на чистый русскій языкъ, не пестря русской рѣчи безъ крайней нужды словами и оборотами церковно-славянскаго языка. Но у него есть другая крайность. Онъ ввелъ много вульгарныхъ словъ и оборотовъ, что легко замѣтить, напримѣръ, въ книгѣ Притчей. Кромѣ того, онъ оставляетъ иногда безъ перевода еврейскія слова, не собственныя, а нарицательныя, напримѣръ въ Притчахъ, гл. II, ст. 18: *съ смертію смеженъ домъ ея* (жены блудницы) *и съ рефаимами стези ея*; XV, 15: *преисподняя и Аваддонъ предъ Іеговою.*

Г. П. Павскій, безъ сомнѣнія, не всѣмъ владѣлъ, что́ было извѣстно даже въ его время по его спеціальности; послѣ него наука сдѣлала многое. Поэтому, переводъ его какъ въ свое время не былъ совершенствомъ, такъ еще болѣе теперь не кажется такимъ. При всемъ томъ этотъ переводъ и внесъ и еще внесетъ многое въ нашу библейскую науку, и вообще заслуживалъ бы особаго цѣльнаго изданія.

---

3. *Архимандритъ Макарій* имѣлъ передъ глазами переводъ Г. П. Павскаго и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ его по своему разумѣнію, такъ что его переводъ не имѣетъ значенія и достоинства труда самостоятельнаго. Вотъ что самъ онъ писалъ объ этомъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 26 декабря 1840

года. (Въ бытность въ С.-Петербургѣ въ 1842 году) «я имѣлъ радость пріобрѣсть, на россійскомъ нарѣчіи, всѣ каноническія книги ветхаго завѣта, пророческія и поучительныя, переведенныя съ оригинала протопресвитеромъ Г. П. Павскимъ. Но какъ сіи подаренныя мнѣ библейскія рукописи были писаны поспѣшно, и притомъ молодыми людьми: то я тогда же предположилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ еврейскимъ, и рукопись книги Іова свѣрялъ находясь, па возвратномъ пути сюда (въ миссію), въ Москвѣ и въ Казани; а рукопись пророка Исаіи—по возвращеніи къ церковной алтайской миссіи». Въ тоже время онъ просилъ, «чтобы, въ случаѣ изданія его перевода, не показывали его имени и не означали алтайской церковной миссіи на заглавныхъ листахъ»; «ибо—писалъ онъ—хотя я за учителемъ моимъ по еврейской библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ основаніяхъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія обстоятельныя примѣчанія, которыя также просмотрѣны и исправлены: однакожъ поправокъ въ текстѣ (т. е. въ томъ переводѣ, который сдѣланъ архимандритомъ Макаріемъ до знакомства съ переводомъ Павскаго) было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ». Это объясненіе Макарія относится собственно къ двумъ книгамъ: Іова и пророка Исаіи. Сличеніе перевода прочихъ книгъ архимандрита Макарія съ переводомъ Г. П. Павскаго показываетъ, что Макарій только исправлялъ готовый переводъ, ограничиваясь большею частію замѣною однихъ словъ другими. Напримѣръ:

у Павскаго, Iерем. XXXV, 3: *надзирателя храмовыхъ комнатъ*; у Макарія: *стража праговъ*. У Павскаго, Iерем. XXXV, 14: *говорю съ ранняго утра*; у Макарія: *говорю непрестанно*. Макарій удерживалъ славянскія реченія и обороты, переведенные Павскимъ по-русски: *баранъ* всюду замѣняется *овномъ* (напр. у Дан. VII, 4); вмѣсто: *и вотъ надъ сводомъ—и се надъ твердью*; вездѣ—*и се* вмѣсто *и вотъ*. У Павскаго: *тогда святилище будетъ безопасно* (Дан. VIII,); у Макарія: *тогда святилище оправдается*.

Нѣкоторыя исправленія Макарія были неудачны какъ въ отношеніи вѣрности и точности перевода, такъ и въ отношеніи къ языку. Напримѣръ, Притч. XIX, 6: *многіе ласкаютъ щедраго*; у Павскаго: *многіе ищутъ благоволенія знатныхъ*.—XX, 10: *гиря да гиря, эфа да эфа, то и другое противно Іеговѣ*; у Павскаго: *двоякія гири, двоякая эфа* и проч.; Iерем. XLVIII, 6: *какъ обнаженный въ пустынѣ*; у Павскаго: *какъ можжевельникъ въ пустынѣ*. Дан. VII, 19: *тогда я возжелалъ подлинности на четвертаго онаго звѣря*; у Павскаго: *тогда захотѣлось мнѣ узнать о четвертомъ ономъ звѣрѣ*. Дан. VIII, 25: *и по уму его ложь будетъ имѣть успѣхъ въ рукѣ его*; у Павскаго: *сверхъ ума его и счастія и коварство будетъ у него*. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣста у Макарія переведены точнѣе, нежели у Павскаго. Напримѣръ, Притч. XVII, 7: *Во всякое время другъ любитъ, а во время нужды будетъ какъ братъ новорожденный*; у Павскаго: *другъ любитъ во всякое время, а братъ рожденъ на случай нужды*. XXII, 16: *обижающій бѣднаго для своей прибыли принужденъ будетъ давать богатому, чтобы только до нищеты дойти*; въ другихъ переводахъ: *и самъ*

обѣднѣетъ; у Павскаго: *иногда обижаютъ бѣднаго, и это къ его прибыли; даютъ богатому, и это ведетъ лишь къ нищетѣ*. Iерем. XXIII, 33: *и когда спроситъ тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: какое бремя Iеговы, то скажи имъ: какое бремя, т. е.: отвергаю васъ, говоритъ Iегова*; у Павскаго: *и когда спроситъ у тебя народъ сей, или пророкъ, или священникъ, говоря: что произнесъ Iегова, то скажи имъ, что произнесъ, т. е. отвергаю васъ* (говоритъ Iегова).

Покойный черниговскій архіепископъ Филаретъ, сказавъ—въ «Обзорѣ русской духовной литературы» (ч. 2, стр. 262. Черниговъ, 1869 г.), о переводѣ архимандрита Макарія, замѣтилъ: «переводъ его вѣренъ еврейскому тексту, и языкъ перевода чистый и приличный предмету. Остается жалѣть только о томъ, что переводчикъ мало употреблялъ въ пособіе переводъ LXX». Упрекъ—несправедливо обращенный къ Макарію, потому что онъ, не унижая достоинства греческой библіи, поставилъ себѣ задачею перевесть священныя книги съ еврейскаго текста, считая необходимымъ или, по крайней мѣрѣ, полезнымъ, чтобы сдѣланъ былъ другой переводъ библіи на русскій языкъ исключительно съ греческаго текста LXX.

Относительно перевода священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, печатавшагося съ 1861 по 1870 годъ въ «Христіанскомъ Чтеніи», можно сказать, что онъ исполненъ по системѣ довольно сложной и неодина-

ковой въ отношеніи къ различнымъ переведеннымъ книгамъ.

Имѣя передъ глазами первыя восемь библейскихъ книгъ въ печатномъ переводѣ Библейскаго Общества, или собственно Г. П. Павскаго, и прочія книги въ литографированномъ изданіи перевода того же Г. П. Павскаго, трудившіеся въ переводѣ предположили исправить этотъ переводъ, снося его съ греческою библіею LXX, или собственно исправить переводъ Г. П. Павскаго, дополняя его изъ греческой библіи тѣмъ, чего нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и пользуясь греческой библіею какъ пособіемъ для установленія правильнѣйшаго чтенія тѣхъ мѣстъ, которыя въ еврейской казались неясными или попорченными. Начиная съ первой же книги, вводимы были въ переводъ весьма многія слова, части стиховъ и даже цѣлые стихи, имѣющіеся только въ греческой и не имѣющіеся въ еврейской библіи. Переводчики условились обозначать эти вставочныя мѣста скобками (вмѣстительными); и уже одинъ простой взглядъ на переводъ показываетъ, что такихъ вставокъ сдѣлано очень много. Но при сличеніи перевода съ греческою библіею оказывается, что въ переводъ внесены далеко не всѣ мѣста, находящіяся въ греческой библіи. Такихъ пропусковъ (если такъ можно назвать ихъ) весьма много въ книгахъ: Бытія (I, 8, 11, 14, 26, 28; XII, 2; XIII, 7; XVIII, 23; XIX, 38); Іисуса Навина (XXI, 42; XXIV, 34—36); 2. Паралип. (XXXVI, 35 и много другихъ). Извѣстно, что очень многія такія мѣста суть повторенія въ нѣсколько измѣненной формѣ того, что есть въ другихъ мѣстахъ. Можно догадываться, что переводившіе не вносили именно

этихъ мѣстъ; но вообще нельзя не пожалѣть, что они не объяснили своей системы, состояла ли она именно въ этомъ, или въ другомъ какомъ пріемѣ выбора мѣстъ изъ греческой библіи для внесенія въ свой переводъ, дѣлаемый съ еврейскаго.

Равнымъ образомъ переводчики пользовались греческимъ текстомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось нужнымъ для возстановленія подлиннаго или правильнаго чтенія при неясности или даже испорченности еврейскаго текста.

Переводъ первыхъ книгъ, начиная съ книги Бытія до Іова, сдѣланъ былъ М. А. Голубевымъ и Д. А. Хвольсономъ, при участіи до 1 книги Царствъ Е. И. Ловягина.

При переводѣ слѣдующихъ книгъ: Іова, Притчей Соломоновыхъ, Екклезіаста и Пѣсни Пѣсней, переводчики (Д. А. Хвольсонъ и П. П. Саввантовъ) относились къ еврейскому тексту очень свободно, широко пользуясь какъ греческимъ, такъ равно и древнѣйшими переводами (напримѣръ, сирійскимъ, арабскимъ, халдейскимъ и Вульгатою), для возстановленія подлиннаго текста, и сопровождая свой переводъ учеными (филологическими) примѣчаніями.

Мы надѣемся, что эти замѣчанія въ глазахъ людей, понимающихъ всѣ трудности такого дѣла, отнюдь не умалятъ ни значительности труда со стороны лицъ, принявшихъ на себя этотъ переводъ, ни достоинства въ его исполненіи.

Переводчиковъ помѣщающихъ свой переводъ пророческихъ книгъ, въ «*Трудахъ Кіевской Академіи*», спра-

ведливо укоряютъ въ непослѣдовательности относительно системы перевода. Между тѣмъ какъ книга пророка Исаіи расположена была въ общепринятомъ порядкѣ, книгу пророка Іереміи они разбили на части и расположили примѣнительно къ хронологическому порядку повѣствованій и рѣчей. Переводчики сами признаются, что для полнаго примѣненія этой системы нѣтъ достаточныхъ данныхъ, и что нѣкоторыя рѣчи они ставятъ въ то или другое мѣсто наугадъ (гл. X, XVII, XI, XII, XIV, XV), оговариваясь, что означенныя рѣчи не имѣютъ опредѣленнаго указанія времени. Филологическія примѣчанія съ еврейскими цитатами слишкомъ обширны, болѣе нежели сколько требуется существомъ дѣла. Языкъ перевода не отличается плавностью и легкостью (1).

Мы переходимъ къ почтенному труду, имѣющему значеніе историческаго памятника—къ изданію *Библіи въ русскомъ переводѣ по благословенію Святѣйшаго Синода*. И достоинство лицъ, трудящихся въ этомъ важномъ дѣлѣ, и облекающій ихъ авторитетъ церковной власти, и достоинство исполненія—все даетъ этому труду значеніе важнаго церковнаго памятника, который есть вмѣстѣ и народный памятникъ. Можно находить въ немъ нѣкоторые недостатки, какъ они есть во всякомъ, даже наиболѣе совершенномъ произведеніи человѣческаго труда; можно спорить относительно точности перевода того или другаго мѣста; можно возражать противъ литературныхъ пріемовъ перевода, особенно противъ излишняго употребленія словъ, принадлежащихъ церковно-славянскому языку;

(1) Листокъ духовной библіографіи и журналистики. Прилож. къ Воскресному Чт. 1872 г. № 1.

можно, наконецъ, желать большей опредѣленности въ системѣ перевода: но эти недостатки не заслонятъ достоинствъ очевидныхъ для всякаго безпредубѣжденнаго взгляда. Всмотримся ближе въ планъ перевода и въ его исполненіе.

1) Издатели русскаго перевода библіи, печатаемаго «по благословенію Святѣйшаго Синода», предположили издать библію на русскомъ языкѣ—въ томъ самомъ составѣ и видѣ, въ какомъ содержитъ ее наша церковь и знаетъ народъ. Этимъ самымъ они приняли на себя обязанность удержать въ переводѣ все то, что есть въ греческой и славянской библіи, и расположить всѣ части, большія и малыя, въ томъ самомъ порядкѣ и составѣ, какъ онѣ стоятъ въ греческой и славянской библіи. Они исполняютъ эту обязанность въ полной мѣрѣ, внося въ свой переводъ, дѣлаемый съ еврейскаго, всѣ мѣста, какія есть въ греческой библіи, и поставляя ихъ, для отличія отъ состава еврейской библіи, въ скобкахъ. Не говоримъ уже о цѣлыхъ книгахъ, которыхъ нѣтъ въ еврейской библіи. Эти книги, именно: книга Іудиѳь, вторая книга Ездры, книга Товита и книга Премудрости Соломоновой и Премудрости Іисуса, сына Сирахова, переведены съ греческаго и поставлены въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онѣ занимаютъ въ греческой и славянской библіи.

2) Относительно текста, съ котораго дѣлать переводъ, были разныя разсужденія. Нѣкоторые члены Святѣйшаго Синода, какъ мы видѣли выше, отдавали предпочтеніе греческому тексту и предлагали переводить съ греческаго; но другіе, и во главѣ ихъ покойный московскій митрополитъ Филаретъ, предлагали

переводить книги, имѣющіяся на еврейскомъ, съ еврейскаго, а прочія съ греческаго, или съ того текста, на которомъ онѣ сохранились. Это послѣднее мнѣніе взяло перевѣсъ. Такимъ образомъ переводъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта, которыя имѣются на еврейскомъ языкѣ, дѣлается съ еврейскаго текста; а тѣхъ, которыя сохранились только на греческомъ или латинскомъ языкахъ, съ этихъ языковъ.

Касательно предпочтенія того или другаго текста для перевода вообще существовали и существуютъ, какъ извѣстно, разныя мнѣнія. Основаніе, по которому отдаютъ, и въ настоящемъ случаѣ отдали предпочтеніе еврейскому тексту, заключается, какъ можно догадываться, въ томъ, что этотъ текстъ есть оригинальный для большей части и притомъ важнѣйшихъ книгъ ветхаго завѣта; что греческая библія, съ которой большею частію переведена наша славянская, есть переводъ съ еврейскаго текста, и что потому переводъ съ греческаго былъ бы переводомъ съ перевода, слѣдовательно вдвойнѣ удалился бы отъ оригинала; что употребленіе еврейскаго текста освящено примѣромъ апостола Павла (X гл. Евр. 30 ст.) и многихъ знаменитыхъ учителей древней церкви; что злонамѣренная порча еврейскаго текста противниками христіанства изъ іудеевъ не доказана, а случайная коснулась и греческаго текста такъ же, какъ еврейскаго, и трудно даже сказать, котораго изъ нихъ коснулась больше; что переводъ съ греческаго, съ устраненіемъ еврейскаго текста, далъ бы людямъ, не знающимъ еврейской библіи, поводъ къ мысли, что греческая библія болѣе разнится отъ еврейской, нежели это есть на самомъ дѣлѣ, и что, открывая со-

ставъ и чтеніе послѣдней только немногимъ въ школахъ, какбы намѣренно скрываютъ ее отъ взоровъ любопытства; и что, наконецъ, переводъ съ греческаго, съ полнымъ устраненіемъ еврейской библіи, былъ бы невозможенъ уже потому, что весьма многихъ мѣстъ греческой библіи понять нельзя безъ еврейской, а нѣкоторыхъ и притомъ же въ догматическомъ отношеніи важныхъ мѣстъ, имѣющихся въ еврейской библіи, вовсе нѣтъ въ греческой, наприм., въ книгѣ пророка Іереміи гл. XXXIII, ст. 14—26; гл. XVII, ст. 1—4, и друг.

Защитники греческой библіи, съ своей стороны, говорятъ, что наша восточная церковь издревле употребляетъ греческую библію, хотя не чуждается и еврейской; что обращеніе къ еврейской библіи дѣлалось и теперь можетъ быть допускаемо только въ видахъ, такъ сказать, ученыхъ, между тѣмъ какъ собственно церковное и народное употребленіе имѣетъ греческая библія; съ этой стороны мы также относимся къ еврейскому тексту, какъ западные—католики и протестанты къ греческому; что важно не то чтеніе, какое мы въ настоящее время найдемъ въ еврейской библіи, а то, какое приняла, усвоила и авторизовала древняя христіанская церковь и какое имѣетъ за собою авторитетъ многовѣковаго церковнаго вѣрованія или преданія.

По нашему мнѣнію всѣ эти возраженія противъ еврейской библіи сводятся собственно къ вопросу объ исторической судьбѣ еврейскаго текста. Если докажутъ, что онъ злонамѣренно испорченъ, то о немъ не должно быть и рѣчи въ церкви христіанской. Если же это не доказано, или даже признано, что онъ не

испорченъ злонамѣренно, то нѣтъ никакого основанія унижать его передъ греческою библіею: это—одна и та же библія—еврейская въ оригиналѣ, греческая въ переводѣ. Та и другая довольно повреждены временемъ, но оригиналъ, если только онъ не больше испорченъ (а это опять не доказано), все же имѣетъ преимущество предъ переводомъ. То обстоятельство, что нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго завѣта приводятся апостолами и древними отцами церкви согласно съ греческимъ чтеніемъ LXX и не сходно съ нынѣшнимъ еврейскимъ чтеніемъ, показываетъ только, что либо уже въ ту пору до Р. Х. и въ вѣкъ Р. Х. были разные списки еврейскаго текста, и что тотъ, съ котораго сдѣланъ переводъ LXX, имѣлъ свои особенности, какихъ не имѣли другіе списки, дошедшіе до насъ въ видѣ нынѣшней еврейской библіи, либо (и это вѣроятнѣе)—что еврейскій текстъ подвергся въ этихъ, впрочемъ, немногихъ мѣстахъ, какой-либо порчѣ уже въ послѣдующее затѣмъ время; но никакъ нельзя допустить, чтобы эти авторитетныя лица, зная, что извѣстное мѣсто въ еврейской оригинальной библіи читается иначе, нежели въ греческомъ переводѣ, намѣренно воспользовались благопріятнымъ для нихъ греческимъ чтеніемъ и выдали его за подлинное чтеніе библіи. Нельзя далѣе найти уважительною и той мысли, что постоянное и почти исключительное употребленіе въ древней церкви греческой библіи должно и насъ располагать къ тому же. Причины такого почти исключительнаго употребленія греческой библіи заключались: 1) въ томъ, что самая большая часть древнихъ истолкователей писанія, не зная еврейскаго языка по необходимости довольствовалась греческимъ текстомъ; 2) въ томъ,

что въ первые вѣка христіанства іудеи дѣйствительно подвергались нареканію въ намѣренной порчѣ священныхъ книгъ, и отъ этихъ подозрѣній и укоровъ не свободны были даже очень образованные изъ христіанъ того времени. Продолжать тоже предубѣжденіе противъ еврейскаго текста въ настоящее время значило бы длить предразсудокъ вопреки указаніямъ болѣе просвѣщеннаго времени. Наше старовѣрство не хочетъ знать другихъ книгъ, кромѣ напечатанныхъ до Никона; но, кажется, нельзя признать этого примѣра заслуживающимъ подражанія. Наконецъ, указаніе на то, что по правилу VI вселенскаго собора правильное разумѣніе писанія опредѣляется только разумѣніемъ отцевъ и учителей церкви [1], не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, потому что въ соборномъ правилѣ рѣчь идетъ объ опредѣленіи догматическаго смысла писаній, о вѣрованіи церкви, а не о переводѣ священныхъ книгъ съ одного языка на другой.

3) Принимая въ равномъ достоинствѣ тотъ и другой текстъ и въ тоже время встрѣчая различныя трудно согласимыя чтенія, издатели указываютъ на эти разности только при тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣютъ особое значеніе въ церковномъ употребленіи. Такъ, напримѣръ, при переводѣ псалма 39, ст. 7: *Ты открылъ мнѣ уши*, внизу подъ чертою сдѣлано примѣчаніе: по переводу 70-ти — *Ты уготовилъ мнѣ тѣло*; при переводѣ псалма 109, ст. 3: *изъ чрева прежде денницы подобно росѣ рожденіе твое*, подъ чертою

---

[1] Замѣчаніе на текстъ Псалтири свящ. М. Боголюбскаго въ «*Чтеніяхъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія*». 1872 г. IV, стр. 237.

сказано: по переводу 70-ти—*изъ чрева прежде денницы я родилъ тебя.* См. также пс. 2, ст. 6; пс. 137, ст. 1.

4) Обращаясь къ греческому тексту, трудящіеся въ переводѣ имѣютъ въ виду ближайшимъ образомъ лейпцигское изданіе перевода LXX—1697 года.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ текстъ славянской библіи представляетъ значительныя разности противъ имѣющихся подъ руками списковъ греческой библіи, переводящіе принимаютъ его въ значеніи варіанта, на ряду съ другими извѣстными греческими списками, въ томъ предположеніи, что въ основу этихъ мѣстъ положены древніе греческіе списки, отличающіеся въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ отъ извѣстныхъ нынѣ списковъ и изданій.

Существенное достоинство перевода библіи, издаваемаго «по благословенію Святѣйшаго Синода», составляютъ вѣрность и точность, доходящія до буквальной передачи оригинала.

Относительно литературной стороны перевода можно замѣтить, что трудящіеся въ переводѣ, частію въ виду народной привычки къ славянскому чтенію нѣкоторыхъ мѣстъ, частію же вслѣдствіе стремленія къ наибольшей точности перевода, нерѣдко употребляютъ слова и обороты славянской рѣчи. Напримѣръ, въ пс. XIX, ст. 5: *да дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему*; пс. XXIV, ст. 3: *беззаконнующіе втуне*; ст. 13: *сѣмя его наслѣдуетъ землю*; и проч.

Такимъ образомъ всѣ разсмотрѣнныя нами пе-

реводы библіи (за исключеніемъ перевода Г. П. Павскаго) сдѣланы съ еврейскаго, *подъ руководствомъ* греческой библіи. Мы пользуемся этимъ выраженіемъ для обозначенія того авторитетнаго значенія, какое имѣла и имѣетъ для переводчиковъ греческая библія. Оно простирается (сверхъ названія многихъ книгъ и собственныхъ именъ):

1) На составъ библіи; вслѣдствіе чего въ составѣ переводовъ библіи удерживаются всѣ тѣ книги, которыя есть въ греческой библіи, но которыхъ нѣтъ въ еврейской, и которыя, какъ написанныя послѣ заключенія іудейскаго канона, считаются и въ христіанской церкви *неканоническими*. Таковы книги: Іудиѳь, вторая Эздры, Товита, книга Премудрости Соломона, Премудрость Іисуса сына Сирахова, три книги Маккавейскія и третья книга Эздры. Однѣ изъ этихъ книгъ написаны первоначально на еврейскомъ или халдейскомъ языкѣ (Премудрость Іисуса сына Сирахова, Іудиѳь, первая Меккавейская, третья книга Эздры); весьма вѣроятно, что и прочія написаны были первоначально также на еврейскомъ и потомъ переведены на греческій. Третья книга Эздры, извѣстная въ восточной церкви въ первые вѣка на греческомъ, сохранилась только въ латинскомъ переводѣ.

2) На расположеніе книгъ или порядокъ и послѣдовательность одной за другою. Извѣстно, что расположеніе книгъ въ еврейской библіи другое, нежели въ греческой. Ветхій завѣтъ раздѣляется у евреевъ на три части: 1) законъ (тора) 2) пророковъ (набіимъ) и 3) писанія (кетубимъ, агіографы). Законъ заключаетъ въ себѣ пять книгъ моисеевыхъ.

Пророки—два отдѣла: древнѣйшихъ пророковъ, куда относятся историческія книги Іисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила, 1 и 2 Царей, и позднѣйшихъ пророковъ: книги пророковъ Исаіи, Іереміи и Іезекіиля и 12 меньшихъ пророковъ. Агіографы заключаютъ слѣдующія книги и въ слѣдующемъ порядкѣ: Псалмы, Притчи, книгу Іова, Пѣснь пѣсней, Руѳь, плачь Іереміи, Екклезіастъ, Есѳирь, книгу пророка Даніила, Эздры, Нееміи и 1 и 2 Хроникъ (Паралипоменонъ). Расположеніе священныхъ книгъ въ переводѣ LXX и въ славянской библіи, какъ извѣстно, иное. Въ греческой библіи книги размѣщены по содержанію и неканоническія размѣщены между каноническими, что принято и въ славянской, а за ними и въ русской библіи.

3) На составъ отдѣльныхъ книгъ и расположеніе въ нихъ главъ и стиховъ. Такъ въ греческой библіи книга Есѳирь и книга пророка Даніила дополнены прибавленіями, появившимися на греческомъ языкѣ; въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ помѣщена молитва Манассіи и проч., что вошло въ составъ славянской библіи, а за тѣмъ внесено и въ русскій переводъ библіи.

4) Наконецъ на чтеніе, которое, какъ всѣмъ извѣстно, весьма различно въ многихъ мѣстахъ греческой библіи отъ еврейской, и наоборотъ.

Нельзя не сознаться, что эта система перевода, имѣя свои безспорныя достоинства, имѣетъ также свои неудобства. Прежде всего она весьма неопредѣленна и не поддается какимъ либо точно опредѣленнымъ правиламъ. Смѣшеніе и такъ сказать сліяніе двухъ текстовъ съ предпочтеніемъ въ одномъ

случаѣ еврейскаго, въ другомъ греческаго, и было и всегда останется дѣломъ произвола переводчиковъ, и нѣтъ никакихъ средствъ положить границы этому произволу. Нѣкоторыя герменевтическія правила, которыя указываются на подобные случаи въ руководство для переводчиковъ и изъяснителей священнаго писанія, далеко не исчерпываютъ всего дѣла, и руководствуя относительно нѣсколькихъ, болѣе важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ, не дѣлаютъ помощи и не ограждаютъ произвола относительно всего безконечнаго множества разностей въ чтеніяхъ еврейскомъ и греческомъ. Въ виду этихъ неудобствъ, нельзя не желать перевода библіи отдѣльно съ еврейскаго и греческаго текстовъ.

Переводъ съ еврейскаго особенно желателенъ, такъ какъ и исполненіе этого не соединено съ большими трудностями. Еврейскій текстъ есть текстъ установившійся. При переводѣ библіи съ еврейскаго никто не въ правѣ требовать, чтобы въ него вносимо было то, чего нѣтъ въ еврейской библіи, и въ такомъ видѣ, на который не даетъ права еврейское чтеніе. Но несравненно труднѣе переводъ съ греческаго текста. Первый вопросъ—съ чего переводить? Если взять одинъ какой-либо списокъ или одно какое-либо изданіе, то неизбѣжно подчиниться всѣмъ его особенностямъ какъ въ составѣ и расположеніи книгъ, главъ и стиховъ, такъ и въ чтеніяхъ. Если же дѣлать сводъ или выборъ, сопровождая его и оправдывая каждый предпочтенный варіантъ учеными объясненіями, почему именно это чтеніе избрано, а не другое, и указывая другіе важнѣйшіе варіанты, то это было бы ученое изслѣдованіе греческаго текста

библіи, чрезвычайно полезное и важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно трудное. Извѣстны почтенные и не рѣдко колоссальные труды западныхъ ученыхъ по этой части; но у насъ еще нѣтъ ничего подобнаго. Въ нашей литературѣ мы не знаемъ ни одного труда въ этомъ родѣ. Тѣмъ не менѣе было бы желательно, чтобы наша богословская и филологическая ученость направились на это поприще, начиная съ отдѣльныхъ книгъ, хотя бы даже съ отдѣльныхъ главъ и стиховъ. Отдѣльные переводы съ еврейскаго и греческаго, удовлетворяя ученымъ требованіямъ и интересамъ, въ тоже время были бы лучшею подготовкою для послѣдующихъ исправленій русскаго перевода библіи, издаваемаго отъ лица Св. Синода.

IX. НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕРЕВОДАХЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, ИЗДАННЫХЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ, И О ПЕРЕВОДАХЪ ДЛЯ ЕВРЕЕВЪ.

1) Переводъ Пятокнижія, изданный въ Лондонѣ.

Въ 1859 году русская типографія въ Лондонѣ объявила о предпринимаемомъ ею изданіи полнаго перевода библіи на русскій языкъ. Издатели обѣщались прежде всего по началамъ ученой критики установить подлинный видъ еврейскаго текста, а затѣмъ представить переводъ буквально точный, надѣясь притомъ соблюсти не только чистоту русскаго языка, но и литературное изящество.

Въ апрѣлѣ 1860 года вышли одна за другою Моисеевы книги подъ общимъ заглавіемъ: «*Библія. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, переведенное съ еврейскаго независимо отъ вставокъ въ под-*

линникѣ и отъ его измѣненій, находящихся въ греческомъ и славянскомъ переводахъ». За общимъ заглавіемъ слѣдуетъ частное. *«Ветхій Завѣтъ. Отдѣлъ первый, заключающій въ себѣ законъ или пятокнижіе. Переводъ Вадима. Лондонъ».*

Здѣсь взоръ прежде всего поражается тою странностію, что издатель или издатели какъ будто забыли, что не всѣ книги библіи писаны на еврейскомъ языкѣ, что нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ нельзя переводить съ еврейскаго, потому что оригинальный еврейскій текстъ ихъ утратился въ очень давнее время, и что оригинальный текстъ священныхъ книгъ новаго завѣта не еврейскій, а греческій. Стоящія далѣе въ заглавіи слова, обѣщающія переводъ «независимо отъ вставокъ въ подлинникѣ и отъ его измѣненій, находящихся въ греческомъ и славянскомъ переводахъ», указываютъ, по видимому, на то, что переводчикъ считаетъ нѣкоторыя мѣста въ еврейской библіи вставками, т. е. мѣстами, не принадлежащими къ самому составу книги, а внесенными въ него кѣмъ-либо извнѣ. Такъ какъ еврейскій текстъ извѣстенъ и издается только въ одномъ видѣ: то очевидно, что характеръ нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ вставокъ, можетъ быть опредѣленъ не чрезъ сравненіе списковъ, но чрезъ изученіе самаго текста. Но извѣстно, что такого посягательства на устраненіе изъ состава книги какихъ либо мѣстъ подъ вліяніемъ ученой критики никогда и ни кѣмъ не было дѣлано не только въ отношеніи библіи, но и въ отношеніи вообще письменныхъ памятниковъ древности. И лондонскіе издатели не сдѣлали этого по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ вышед-

шимъ книгамъ Пятокнижія и не устранили изъ текста ни одного мѣста, какъ вставки.

Въ предисловіи, которое слѣдуетъ за заглавіемъ, говорится, что переводчики «поставили задачею— возможно точный переводъ библіи», дать «подстрочный переводъ еврейскаго подлинника», сдѣлать съ него «ближайшую, почти фотографическую копію». «Образцомъ подобнаго перевода служилъ англійскій переводъ доктора Бениша, чтеца въ Лондонской Синагогѣ». «Точность этого перевода—говорятъ издатели—изумительна. Для каждаго еврейскаго слова онъ прибралъ англійское и въ продолженіе всего перевода не замѣнилъ его другимъ. Тамъ, гдѣ это было необходимо по требованію англійскаго языка, онъ ставилъ въ текстѣ другое, но неиначе, какъ выставивъ въ выноскѣ то, которое слѣдовало бы по принятому имъ плану». Это подражаніе Бенишу простирается у лондонскихъ издателей русскаго перевода не только на собственныя имена (*Хава* вм. Ева, *Ноахъ* вм. Ной, Іицэхакъ вм. Исаакъ, *Моше* вм. Моисей и проч.), но и на такія еврейскія слова и обороты, которыя въ буквальной передачѣ совершенно не понятны, напр. *возвыситъ* (въ смыслѣ сниметъ) *паро голову твою съ тебя* (быт. 40, 19); *и взялъ Моше грудь, и размахивать сталъ ее размахиваніемъ передъ Сущимъ* (Лев. 8, 29) и проч.

Переводчики жалуются далѣе на то, что «у насъ нѣтъ готоваго библейскаго языка», что это составляетъ неудобство исключительно для русскаго народа и языка, не существуя для европейскихъ языковъ, которые «выросли, развивались и даже можно сказать, родились переводами библіи»; славянскій же языкъ

библіи и церковный языкъ есть языкъ «полумертвый». Въ этомъ убѣжденіи издатели замѣняютъ слова «полумертваго» языка—*Господь*, *Скинія*, *Ковчегъ*, *Плащаница*, *Ангелъ*, словами: *Господинъ*, *ящикъ*, *сундукъ*, *простыня*, *исполнитель*.

Относясь съ предубѣжденіемъ къ славянскому языку и переводу, издатели съ такимъ же предубѣжденіемъ относятся къ греческому переводу LXX. «Мы на одномъ настаиваемъ и одного желаемъ—это свободы отъ церковныхъ словъ и свободы отъ LXX толковниковъ». Странность этого желанія очевидна сама собою.

Мы уже не говоримъ о множествѣ словъ и оборотовъ вульгарныхъ или взятыхъ въ смыслѣ, несоотвѣтственномъ съ ихъ русскимъ употребленіемъ, напримѣръ: навелъ Богъ *спячку* на человѣка (Быт. 2, 21); это называется *человѣчицей* (23), *тушканчикъ* (Лев. 11, 5), *передухъ* (Числ. 11, 29) [1].

2. Русскій переводъ библіи для евреевъ, изданный въ Берлинѣ.

Въ началѣ 1862 года издана въ Берлинѣ первая часть библіи въ переводѣ на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: *Ѳора т. е. законъ или Пятокнижіе Моисеево. Буквальный переводъ Л. I. Мандельштама, кандидата С.-Петербургскаго Университета. Въ пользу русскихъ евреевъ. Берлинъ, 5622 (1862 г.).* Мандельштамъ сдѣлалъ свой переводъ *для русскихъ евреевъ*, въ томъ убѣжденіи, что обобщеніе господствующаго въ государствѣ языка есть одно изъ вѣрнѣйшихъ

---

(1) См. также: Объ изданіи библіи въ русскомъ переводѣ въ Лондонѣ. Письмо изъ заграницы. «*Прав. Обозр.*» 1860 г. ч. III, стр. 381 и слѣд.

средствъ къ тѣсному сближенію евреевъ съ русскимъ народомъ, съ условіями русской общественности. Переводчикъ въ предисловіи объявилъ, что всѣ остальныя книги библіи, у него уже готовы къ изданію и онъ только ждетъ мнѣнія о своемъ трудѣ публики, особенно русской. (Прав. Обозр. 1862 г. VII. Зам. 173).

Въ 1871 году вышло второе изданіе Псалтири, а въ 1872 г. Торы или Пятокнижія Моисеева, въ двухъ столбцахъ, въ одномъ—еврейскій текстъ, въ другомъ —русскій переводъ.

Переводъ Мандельштама имѣетъ много несомнѣнныхъ достоинствъ, такъ какъ переводчикъ, при глубокомъ знаніи еврейскаго языка и при обширномъ знакомствѣ съ восточною литературою, отлично владѣетъ и русскимъ языкомъ. Многія мѣста переведены имъ прекрасно, напр. молитва Моисея, благословеніе Іакова и проч.; нѣкоторыя филологическія объясненія его заслужили одобреніе спеціалистовъ, но въ другихъ примѣчаніяхъ переводчикъ даетъ такія изъясненія, которыхъ не приметъ православный читатель, напр. о жертвоприношеніи Исаака Авраамомъ и о древѣ познанія добра и зла ([1]).

3. Переводъ пророческихъ книгъ на русскій языкъ, изданный Лондонскимъ Библейскимъ Обществомъ.

Въ 1866, 1868 и 1869 гг. изданъ въ Лондонѣ Обществомъ распространенія библіи въ Британіи и въ другихъ странахъ переводъ съ еврейскаго текста на русскій пророческихъ книгъ ветхаго завѣта въ трехъ

([1]) Листокъ дух. библіографіи и журналистики. Приложеніе къ Воскресному Чтенію, 1872 г. № 1.

книжкахъ въ 16 долю листа: въ первой 1866—1867 гг. книгъ пророка Исаіи и Пророка Іереміи и Плача Іереміи; въ 1867—1868 г. пророковъ Іезекіиля и Даніила; въ 1868 г. двѣнадцати меньшихъ пророковъ.

Переводъ этотъ сдѣланъ, по приглашенію Лондонскаго Библейскаго Общества, бывшимъ (теперь уже покойнымъ) профессоромъ еврейскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Академіи *Василіемъ Андреевичемъ Левисономъ*. Имя переводчика не названо въ изданіи. Покойный В. А. Левисонъ занимался этимъ трудомъ по возвращеніи изъ Іерусалима, въ послѣдніе годы своей жизни. Три названныя выше книжки получены были имъ изъ Лондона лишь за нѣсколько дней до смерти его. Дѣло филологической науки судить и сказать свое слово о точности, и вообще о достоинствѣ этого перевода; съ своей стороны мы можемъ сказать только, что покойный профессоръ В. А. Левисонъ предпринялъ и совершилъ этотъ трудъ при глубокомъ сочувствіи къ интересамъ православной церкви.

4. Псалмы Давида (для евреевъ).

Еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ и новымъ комментаріемъ на еврейскомъ языкѣ. Перевелъ и объяснилъ поневѣжскій раввинъ А. Л. Пумпянскій. Варшава, 1872 г. въ типографіи Шрифтшесера.

Переводчикъ говоритъ въ предисловіи: «путеводною звѣздою при переводѣ и толкованіи Псалмовъ служила мнѣ сама библія. Я неуклонно держался метода объясненія библіи библіею, аналогическаго способа толкованія текста. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

общепринятые переводы и толкованія не выдерживаютъ строгаго анализа библейскаго языка, я путемъ аналогіи добрался до новаго смысла текста, болѣе правдоподобнаго и болѣе согласнаго съ духомъ и пріемами библейской рѣчи. Поэтому переводъ мой болѣе всѣхъ другихъ переводовъ согласенъ съ древнѣйшими переводами, какъ-то: съ переводомъ славянскимъ, сдѣланнымъ съ греческаго перевода LXX толковниковъ и съ переводомъ халдейскимъ. Древніе переводчики безсомнѣнно понимали библію лучше насъ». Въ подтвержденіе своихъ словъ переводчикъ указываетъ далѣе на три мѣста, согласныя единственно съ переводомъ славянскимъ, именно: въ пс. VII, ст. 3, въ пс. XLII (по слав. библіи XLI) ст. 5 и въ пс. LXXVIII (по слав. библіи LXXVII) ст. 63.

Переводъ псалмовъ раздѣленъ на пять частей: 1-я часть отъ 1-го псалма до XL включительно; вторая отъ XLI до LXXII включительно; третья отъ LXXIII до LXXXVIII; четвертая отъ LXXXIX до CV-го и пятая отъ CVI до CXLIX (по счету славянской библіи).

Переходя отъ привычной славянской рѣчи псалмовъ и отъ извѣстныхъ русскихъ переводовъ псалмовъ къ переводу Пумпянскаго, испытываешь какое-то непріятное ощущеніе, похожее на то, какое испытываешь при встрѣчѣ съ человѣкомъ, не разборчивымъ на слово относительно самыхъ важныхъ священныхъ предметовъ. У Пумпянскаго «горящіе угли валятъ отъ Бога» (Пс. XVII, 9); Онъ дѣлаетъ горнія облака «своимъ шалашомъ» (12); обращаетъ «вопль въ пляску» (XXIX, 12).

Таковы же и молитвенныя обращенія къ Богу въ

псалмахъ по переводу Пумпянскаго: *«О Боже, выбей зубы имъ въ пасти»* (LVII, 7), *«пробудись для расправы со всѣми варварами»* (LVII, 6); *«не мѣшкай, превѣчный»* (LXIX, 6); *«потормоши ихъ своею силою»* (LVIII, 12).

Усвоивъ много хорошаго изъ народной рѣчи и изъ церковно-славянскаго языка, переводчикъ однако весьма часто употребляетъ слова и выраженія, взятыя изъ рѣчи простонародной, или соединяетъ съ словами не тотъ смыслъ, какой обыкновенно соединяется съ ними, или наконецъ коверкаетъ русскія слова; напр. пс. XXIV, 2: *«потруниваютъ надо мной мои враги»*; пс. XXXIV, 10: *«всѣ мои кости заголосятъ»*;—21: *«они раскрываютъ на меня свою пасть, голосятъ: охъ, охъ насмотрѣлись вдоволь»*; XLIII, 19: *«не спятилось назадъ наше сердце; наши стопы не своротили съ твоего пути»*; пс. XLVIII, 7: *«взялъ ихъ тамъ трепетъ, пробрала ихъ дрожь, словно родильницу»*; XLIX, 9: *«не возьму я скотины изъ дома твоего»*; пс. LX, 6: *«день деньской они огорчаютъ меня»*; LXII, 4: *«безбожники спятились съ роду, съ чрева свихнулись обманщики»*; LVIII, 7: *«ворчаютъ какъ собаки»*; LXVII, 4: благочестивые *«прыгаютъ отъ восторга»*; LXVII, 20: *«славенъ Господь, день деньской заботится Онъ объ насъ»*; LXXII, 4: *«заревѣли враги внутри соборнаго храма»*; LXXVII, 31: *«Онъ избилъ ихъ храбрецовъ, повергъ молодцевъ израиля»*;—33: *«и доконалъ онъ ихъ дни»*; XCII, 2: *«поднимись, судья земли, «воздай мзду нахальцамъ»*; CIV, 15: *«не трогайте моихъ помазанниковъ, не задѣвайте моихъ пророковъ»*; CV, 37: *«сыновей и дочерей приносили въ жертву мракобѣсію»*; CVIII, 23: *«я скользаю словно уходящая тѣнь»*; CXVIII, 131: *«я от-*

крылъ ротъ и глочу» (твои заповѣди); CXXIII, 3: *«живьемъ проглотили бы насъ»;* CXXXVIII, 17: *«и какъ велика была ихъ* (мыслей Божіихъ) *сумма»*; CXLII, 10: *«ты поведешь меня по прямой почвѣ»*; CXLIII, 13: *«наши амбары полны»*.

Псаломъ 101 озаглавленъ: *«Молитва горемыки»*. Переводчикъ любитъ это слово и употребляетъ его довольно часто; напр. въ пс. XI, 6: *«ради бѣдствія безпомощныхъ, ради вопля горемыкъ нынѣ же поднимусь, говоритъ Богъ»* (страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь); въ пс. XXI, 25: *«Онъ* (Богъ) *не побрезгалъ, не презрѣлъ воплемъ горемычнаго»*. См. также пс. XXXIV, 7. Нѣкоторыя названія у переводчика своеобразны, напр. Ливанонъ вм. Ливанъ, *Ливанонскій* вм. Ливанскій, *херувъ* вм. херувимъ.

Нѣкоторыя обороты рѣчи неправильны; напр. пс. LXXII, 16: *«желая постигать это умомъ, оно показалось было мнѣ несправедливостію»*. Что касается до точности перевода, то справедливость заставляетъ сказать, что очень многія мѣста переведены очень удачно. Напримѣръ пс. XXI, ст. 7: *«я же словно червь, а не человѣкъ»*; пс. LXXXVI, 4, CI, 24: *«убилъ онъ мою силу скитаніемъ»* (у Павскаго и др.: утомилъ онъ на пути силы мои); пс. CVIII, 10: *«да будутъ его дѣти скитаться нищенствуя, просить милостыню около своихъ же теремовъ»* (отобранныхъ отъ нихъ заимодавцами); у Павскаго: внѣ своихъ опустошенныхъ жилищъ; въ другихъ: изъ развалинъ своихъ; CXXVIII, 3: *«на холмѣ моемъ* (т. е. на Сіонѣ, ср. Іер. XXVI, 8) *пахали пахатели, проводили свои длинныя борозды»*. Переводчикъ замѣчаетъ: «всѣ пе-

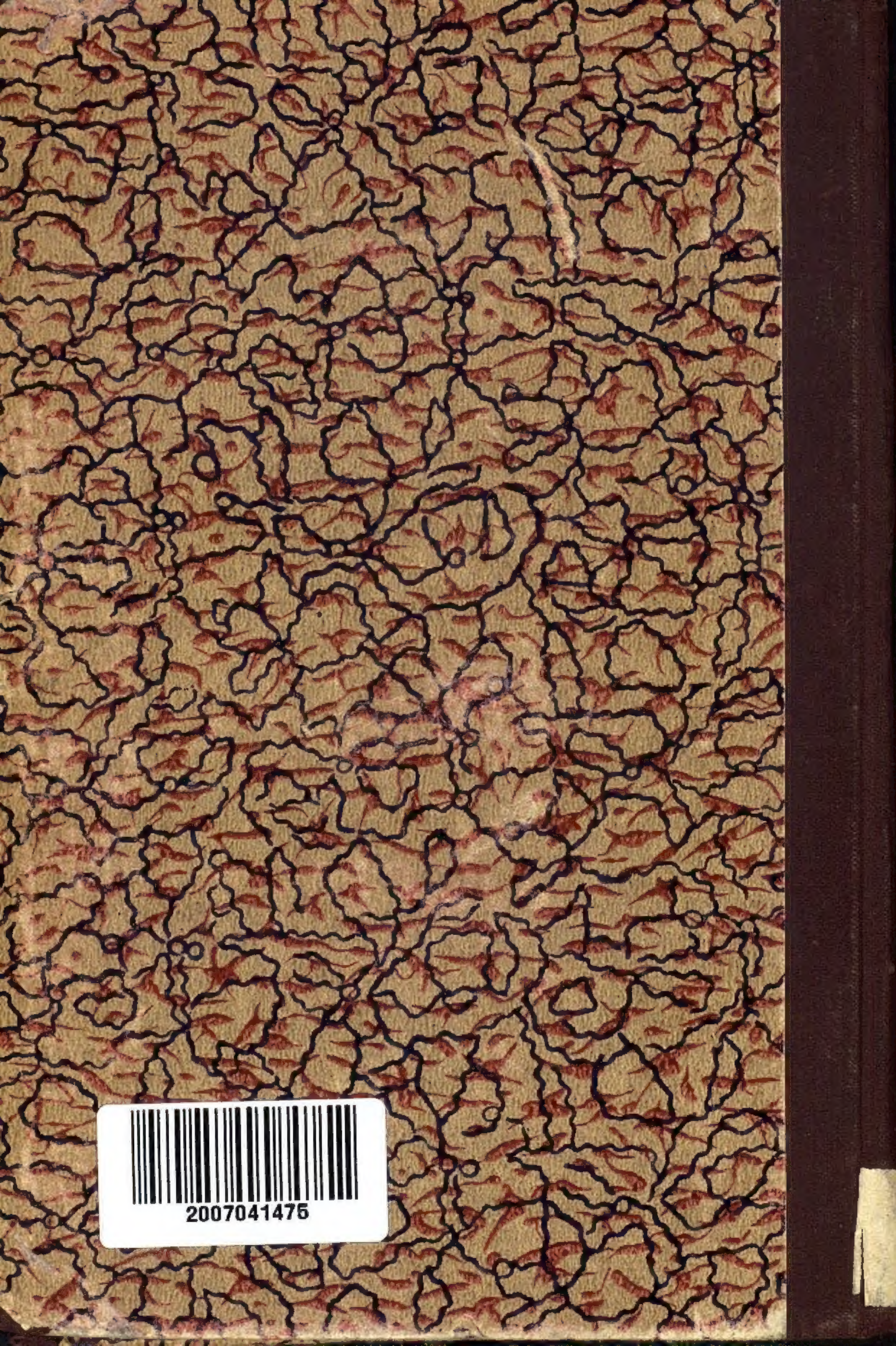
реводятъ на стѣнѣ, отчего выходитъ безсмыслица». Но иныя мѣста переданы въ переводѣ не вѣрно. Напримѣръ, пс. XVIII, 41: «*безъ рѣчи*, *безъ словъ не слышенъ ихъ голосъ*» (нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, на которомъ бы не былъ слышенъ голосъ ихъ); пс. XXXVI, 35: «*я видѣлъ безбожника*, *сильнаго*, *цвѣтущаго, словно родное зеленѣющее дерево*; пс. LVIII, 10: *не успѣютъ ваши терны* (т. е. безбожники) *подмѣтить жестера*, т. е. предводителя безбожниковъ, *какъ его снесетъ живаго*, *словно бурей*» (прежде нежели котлы ваши ощутятъ горящій тернъ, и свѣжее и обгорѣвшее да разнесетъ вихрь); пс. LXV, 6: «*пѣшкомъ прошли по рѣкѣ*» (по славянски: въ рѣцѣ пройдутъ ногами); пс. LXI, 15: «*приношу тебѣ тучныя всесожженія съ воскуреніемъ бараньимъ*» (по слав. всесожженія тучна вознесу тебѣ съ кадиломъ; у Павскаго: съ дымящимся тукомъ овновъ); пс LXXVII, 25: «*барскій хлѣбъ кушалъ каждый*» (*слав.* хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ).

Спорное между еврейскимъ и LXX мѣсто пс. 109, ст. 3, переведено такъ: «*Твой народъ въ святомъ благоговѣніи жертвуетъ себя въ день твоего ополченія*, *съ роду посвящается тебѣ юношество*, *роса твоей молодежи*».

Корректура изданія плохая. Опечатокъ оговоренныхъ и не оговоренныхъ безчисленное множество.

И. Чистовичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

2007041475